

Очерки православно-христианского вероучения священник Георгий Орлов

Очерки православно-христианского вероучения
Учебное руководство для 7-го класса гимназии
Православно-христианское вероучение. Предварительные понятия

§ 1. Понятие о религии. Происхождение религии и её всеобщность в человеческом роде

Религия, как показывает самое название (*religo* – связываю, соединяю), есть духовный союз между Богом и человеком.

Где же источник религии? Откуда произошла она? Неверие древних и новых времён пыталось приискать случайные причины для объяснения происхождения религии.

Так, говорили, будто религию придумали жрецы для своих корыстных целей, но подобное предположение едва ли заслуживает серьёзного опровержения. Кто сколько-нибудь изучал историю, тому известно, что существование религии всегда и везде предшествовало появлению жрецов, что и ныне существуют первобытные племена, которые исполняют религиозные обряды при отсутствии жрецов и храмов.

Едва ли большого внимания заслуживает и то предположение, будто религия изобретена правителями народов, как средство к обузданию непокорных и к утверждению государственного порядка. Что религия имеет важное значение в правильном развитии гражданской жизни, это признавали правители и законодатели как древних времён, так и новых. Но те и другие, как свидетельствует история, не придумывали религии, а только пользовались ею для своей цели, стараясь основать государственный порядок на незыблемых началах веры.

Самым остроумным и, по-видимому, серьёзным является то мнение, по которому источник религии заключается в грубом, неразвитом состоянии первобытного человека, который, не понимая явлений природы, устрашаемый их могуществом, усмотрел здесь высшие существа, распорядителей его судьбы.

Но если бы религия была обязана своим происхождением невежеству первых людей, то она могла бы и держаться только под покровом этого невежества, притом же чувство страха по природе своей глубоко разнится от религиозного чувства. Страх заставляет человека бежать, удаляться от тех предметов, которые его вызывают. Религиозное чувство, напротив, выражается в стремлении приблизиться к Божеству. Поэтому страх не может быть источником религии.

Большим вниманием в области того же вопроса в настоящее время пользуется также анимистическая теория (слово *anima* – латинское,

значить дух, душа). Дарвин первый из ученых нашего времени указал источник религиозных верований в сновидениях. Видя, что откуда-то являются и исчезают люди во сне, дикарь приходил к мысли, что это особенные духи, принадлежащее другому, неизвестному миру. Он идеализировал их сообразно своим понятиям и поклонялся им.

Что сказать относительно этой теории? Всякий человек до известной степени скептик и не уверует, пока сам не увидит и не осязает. И так бывает даже в области наблюдения над реальными явлениями природы. А между тем, наши сны и грезы не только другим не могут представлять чего-либо реального, но и самих нас не могут вводить в обман, если мы только здоровы во всех отношениях. Положим, голодному дикарю приснилось, что он сытно поел и может надолго остаться без пищи. Неужели он может поверит этому настолько, что, и проснувшись, не почувствует, что желудок его пусть еще со вчерашнего вечера? Или другой пример: дикарь видел во сне, как он ловко справлялся с своим врагом и сделал его для себя безопасным. Может ли эта иллюзия остаться у него и после пробуждения, когда действительность покажет ему, что врага жив и снова грозить нападением? Как он может уверить себя в том, что отец его жив, когда он сам хоронил и оплакивала его? Умершего представить себе живым и уверить себя и других в этом, это – невероятное чудо. Мы хорошо знаем, что ничто так трудно не принимается на веру, как учение о бессмертии. Это величайший из соблазнов для ума даже и при нашей христианской вере. И вдруг „пещерный» человек оказывается таким прозорливцем, настолько убежденными и настолько при этом способным мыслить, что легко представляет себе духов, живущих в таком-то месте и принимающих участие в земной жизни. И в то же время этот мыслящий дикарь, как маленький ребенок, свои собственные грезы и сновидения не может отличить от объективной действительности, и продукт своей сонной Фантазии принимает за реальные предметы. В этих изгибах ученой фантазии анимистов – видимое противоречие, или, по крайней мере, утрировка в суждениях и выводах.

На этом основании мы имеем право сказать, что религия есть не искусственная и потому преходящая, но естественная, постоянная, непреодолимая потребность человеческой природы – инстинкт души. Основание для этого глубочайшего инстинкта открывает христианская религия, когда заявляет, что Господь, сотворив человека по образу Своему и по подобию, вложил в душу его непреодолимое влечение к живому общению с Божеством, что и составляешь сущность всякой религии. «Боже, Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя!»

(Пс.72:1), в глубоком религиозном порыве восклицает псалмопевец.

Как влечение природное, религия должна быть фактом не только изначальным, но и всеобщим; и действительно, история всех народов красноречиво свидетельствует, что вера в Бога присуща всем народам и племенам, когда-либо существовавшим на земле. Все ученые древности факт всеобщности религии считали несомненным. Особенно замечательно в этом отношении свидетельство древнего исследователя Плутарха, который говорит: „посмотрите на лицо земли: вы найдете города без укреплений, без наук, без чиновачалия увидите людей без постоянных жилищ, не знающих употребления монет, не имеющих понятия об изящных искусствах; но вы не найдете ни одного человеческого общества без веры в Божество, ни одного города, в котором не было бы никакого святилища, не были бы в обычае никакие молитвы, жертвы, клятвы» и т. д. Свидетельство древних о всеобщности религии не только не опровергают, но убежденно подтверждают позднейшие ученые исследователи, путешественники, миссионеры. Те и другие, переплывая моря, открывая новые земли, нигде не встречали людей, чуждых всяких религиозных понятий; напротив, всюду находили понятия о Божестве, хотя и дикие, религиозные верования и обряды, хотя и весьма грубые.

§ 2. Первобытная религия до падения людей и религия патриархальная

Начало религии восходит к сотворению человека. Человек начал служить Богу и стремиться к Нему с тех пор, как узнал о Нем. Узнал же он о Боге тогда, когда Бог явился ему в раю и дал заповедь о не вкушении от древа познания добра и зла, о соблюдены покоя в седьмой день и благословил брачный союз его с Евою. Религия первых людей в раю состояла в свободном излиянии благоговейных чувств своих пред Богом.

После грехопадения прародителей, Бог не отверг человека окончательно, обещав падшим прародителям спасение силою и заслугами Искупителя нашего – Господа И. Христа. Что действительно Адам и Ева поняли это обетование Божие и нашли в нем спасительную надежду на избавление от греха – это видно из того, что Ева одного из своих сыновей назвала Каином – приобретением, а другого Сифом – основанием.

Внешним символическим выражением веры и надежды первых людей на избавление от греха и бедствий жизни чрез Христа служили жертвоприношения.

В последующее время в период патриархальный – религия сохраняет еще характер непосредственного откровения Бога человеку и обращения человека к Богу.

Бог неоднократно являлся патриархам, открывал им Свою волю и Свой закон, изрекал Свой суд. Кроме откровения Своей воли непосредственно, в явлениях, Он открывал ее и посредственно чрез пророчества и чудеса. В этих откровениях постепенно уясняется существо Бога Всевышнего, единого Владыки и Творца неба и земли.

Писанного закона Божия в век патриархов еще не было. Учения веры и требования нравственные передавались устно, путем непосредственного научения и примера: от отцов к детям и от предков к потомкам. Сохранению божественного откровения в роде человеческом и правильной передаче его в особенности способствовало долгоденствие патриархов.

§ 3. Язычество, как уклонение от первобытной религии

С размножением человеческого рода и расселением его в различных географических пунктах начинается постепенное потемнение первоначальных преданий, потемнение, которое тем, легче могло произойти, чем несовершеннее были формы речи в первобытных языках, находившихся в состоянии далеко не полного развития. Между тем, как сначала в явлениях природы люди признавали только действие всемогущей воли единого Бога, с течением времени эти явления они стали считать за явления самого Божества, пока, наконец, не дошли до такого неразумения, что начали признавать эти явления за отдельных богов и воздавать им божеские почести. Особенно должна была подвергнуться сильной порче чистота первоначальной религии у тех племен, которые рано отделились от своего первоначального рода и удалились „на страну далече“ из первоначальной родины человечества. У них могли с течением времени потускнеть и даже совершенно изгладиться многие воспоминания первобытной религии. Живя долгое время в разобщении с более цивилизованными племенами, некоторый из них могли дойти до полного одичания. При таком положении от первоначальной религии у них могли остаться только некоторые обломки, под которыми уже с трудом можно отыскать чистое зерно её. Таким путем развились грубые виды идолопоклонства

§ 4. Общая характеристика языческих религий древнего мира

Все языческие религии представляют из себя обожание конечного мира, и ни одна из них не возвышается до, идеи о Боге, как бесконечном Духе, отличном от видимого мира.

Частные виды языческого многобожия чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Один историк религии сравнивает язычество с огромным дремучим лесом, состоящим из разнообразных и удивительных растений. Но, в общем, все-таки можно наметить главные типы язычества.

1) Фетишизм – обоготворение предметов внешней природы – камней, деревьев, гор, лесов.

2) Сабеизм – почитание светил небесных.

3) Зоотеизм – почитание представителей животного царства.

4) Антропоморфизм – обоготворение человека и его духовных свойств. Более низкое выражение культа человека можно видеть в шаманстве, вере в то, что в известных людях (шаманах, колдунах) обитает особая сила, которой нужно бояться, которую необходимо почитать. Более совершенное выражение антропоморфизма представляет религия греков и римлян.

5) Браманизм – религия Индии религия, в которой язычник делает попытку отвлечь идею о Боге от чувственного представления и возвысить ее до более духовного понимания.

Брама – главное божество индийцев – есть неопределенное и бесформенное начало всего, – великая душа мира. Но эта душа не есть сознающий себя дух, отдельный от мира, а без качественная общая мировая сущность. Он – все, так как вселенная возникла через истечение из божества, и ничто, ибо Брама в себе самом есть неопределенная пустота.

Буддизм – религия Японии, представляет собою завершение браманства, из которого он выродился. Начавши с отрицания божества, путем превращения неопределённого нечто браманства в ничто, буддизм пришел к обожению человека в лице Будды, личность которого наделена сверхъестественными свойствами и силами.

Таковы главные виды языческих религиозных учений.

§ 5. Ветхозаветная религия, как явление исключительное в ряду религий древнего мира

Среди народов древнего мира особняком стоял еврейский народ, как хранитель истинной религии. В противоположность политеистическим и пантеистическим представлениям древних религий о Божестве, еврейская религия проповедовала почитание единого, живого и личного Бога. Эта черта ветхозаветной религии указывает на особый сверхъестественный источник её происхождения – откровение, эхом которого явилась она. Об этом же громко свидетельствует нравоучение ветхозаветной религии.

Нравственное учение еврейской религии, сравнительно с воззрениями других древних религий, высоко и чисто.

«Есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я вам предлагаю ныне?» (Втор.4:8), – спрашивает евреев законодатель. И, действительно, одним из лучших опровержений того мнения, что мораль ветхого завета имеет низменный и варварский характер, служить то, что в настоящее время у христианских народов христианской нравственности прежде всего обучают по ветхозаветному десятословию. Пусть ветхозаветный закон Моисеев слишком занят внешностью, пусть добродетель подзаконного человека заключалась по преимуществу в соблюдении предписаний закона. Не нужно забывать, что он был дань народу «жестоковому, с необрезанным сердцем», нравственно огрубевшему в египетском рабстве, неспособному понимать необходимость добра ради самого добра.

§ 6. Христианство и его превосходство над ветхозаветным богооткровенным законом

Ветхозаветная религия, при всем своем высоком превосходстве пред всеми другими древними религиями, была, однако же, только подготовлением к полному откровению, которое содержится в христианской религии. Религия ветхозаветная ближайшим образом была назначена для одного израильского народа, а не для всего человеческого рода; поэтому многие из её законодательных и обрядовых постановлений явным образом были приспособлены только к иудеям и даже частнее к земле Иудейской.

Самое учение её, как догматическое, так и нравственное, было не полное и было только подготовительной ступенью к высшему откровению.

Еврейские пророки глубоко сознавали это. Указывая на несравнимое превосходство своей религии пред всеми другими древними религиями, они в то же время устремляли взоры к религии будущего и от Мессии ожидали установления нового высшего завета.

Христианство есть единственная религия всеобщая, всеобъемлющая и удовлетворяющая всем потребностям духовной жизни человека. Таковую заявила она себя при своем появлении и распространении, такова она и по своему существу.

Она не знает различий ни племени, ни народа, ни пола, ни возраста, одинаково обнимая собою все человечество. (Мф. 28:19; Мк. 16:15; Гал. 3:28; Кол. 3:11). Благодетельное влияние его одинаково чувствуют на себе богатые и бедные, знатные и незнатные, господа и рабы, философы и простолюдины. Христианской истине одинаково обязаны все люди и успехами цивилизации, т.-е. внешнего гражданского быта, и внутренним преобразованием духовно-нравственной жизни.

Что же существенно ново в новом завете по сравнению с ветхим заветом? В христианской религии не все, без сомнения, ново по сравнению с религией ветхозаветною, но все является в глубоко усовершенствованном виде, не исключая и того, что воспринято в нее из ветхозаветной религии. Несомненно, что в ветхом и новом заветах находится некоторые общие обоим заветам догматическая истины, напр., учение о единстве Божественного Существа, о свойствах Божиих, о творении, о промысле Божиим и проч. Но эти самые истины в новом завете являются яснее, определеннее, духовнее, свободнее от антропоморфизмов. Конечно, и в ветхом завете антропоморфизмы не предполагают собою

человекообразного представления о Божестве, но они заслоняли собою идею духовности Божественного Существа. Эта идея является во всем её блеске, освобожденную от всякого покрова, в изречении Христа: «Бог есть Дух, и поклоняющееся Ему должны поклоняться в духе и истине». (Ин. 4:24). Ряд других откровенных истин в ветхом завете выражается лишь прикровенно или содержится только в зародыше. Таковы ветхозаветные указания на тайну троичности, изречения о Слове Божиим, и т. под. Эти истины впервые в ясном свете открыты чрез Христа и сокрыты были от ветхозаветных пророков.

Представляя высочайший образец любви в пожертвовании Бога Отца Своим единокровным Сыном за спасение рода человеческого, в добровольном страдании Сына Божия для нашего искупления и в нисшествии Духа Святого для нашего оправдания и освящения, христианство чрез то самое в высшей степени смягчило и облагородило человеческие понятия о Боге. Оно устранило древнее понятие о Нем, как лишь о грозном, неумолимом Существе и Владыке, способном лишь карать грешников, и заменило это понятие учением о Боге, как о любвеобильном Отце всего человечества. Чрез это христианство внесло существенно новую и в высшей степени возвышенную черту в понятие о Божестве, неизвестную древнему миру, и на ней основало учение об отеческом отношении Бога к человеку и о сыновнем отношении человека к Богу.

Возвестив такое полное и глубокое учение о Боге, христианство вместе с тем проповедало новое, также в высшей степени глубокое и полное нравственное учение. «Заповедь новую даю вам, – говорить Господь, – да любите друг друга» (Ин.13:34). Выше и плодотворнее этого начала для нравственной жизни ничего нельзя и представить. Только на любви может прочно созидаться благо и отдельных личностей, и целых обществ человеческих, – и её-то недоставало в древнем языческом мере, напрасно старавшемся умиротворить свою жизнь, уничтожить те разрушительные для неё явления, которые постоянно порождались борьбой личных эгоистических стремлений с интересами общего блага, правды и мира. Одному только еврейскому народу, из всех народов древности, было известно это животворное начало человеческой нравственности, но и в этом народе оно не получило, да и не могло получить, того полного и всестороннего развития, какое дано ему в новом завете, в учении евангелия (см. Мф, гл. 5, 6 и 7).

Самые даже враги христианства (напр., Руссо), отвергавшие его догматическую сторону, в большинстве случаев отдавали должную дань

удивления и уважения его нравственному учению, признавая несравненное превосходство этого учения пред всеми известными в роде человеческом нравственными кодексами.

§ 7. Значение религии

Религия всегда была могучим фактором в жизни людей и народов, начиная с самой колыбели человечества, – силой наиболее устойчивого сопротивления злу и заблуждениям всякого рода, – огнем на алтаре прогресса. В этом огне перегорали и очищались элементы человеческих мыслей и мировоззрений, от него они получали жизненность и плодотворность. От этого огня истекла неистощимая энергия и беспредельная ревность самых выдающихся исторических работников в различных сферах жизни. От него зажигались благородные порывы и стремления ввысь всех великих душ, вождей человечества – пророков, законодателей, мыслителей, художников, политических и общественных деятелей. «Все эпохи, – пишет Гете, – в которых господствует вера в какой бы то ни было форме, блещут, поднимают дух и плодотворны и для современников, и для потомков. Наоборот, все эпохи, в которых безверие, в какой бы то ни было форме, одерживает плачевные победы, пусть даже временно, они красуются в призрачном блеске, для потомства исчезают»...

Известный своим неверием Вольтер давно уже говорил, что если бы не было религии, то надобно было бы ее придумать. Есть, конечно, в этих словах не малая доля кощунства, оскорбительная для слуха верующего человека. Но, несомненно, в них заключается вольное или невольное признание великого значения за религией, как за существенным и всеобъемлющим фактором в жизни народов и людей.

§ 8. Влияние христианства на нравственную и общественную жизнь народов

Основывая церковь, как царство не от мира сего, Христос основывал особое общество людей, которые, вопреки нравственному растлению окружающего мира, должны были представлять собою истинный свет добродетели и быть солью земли. И христиане глубоко сознавали это и своею жизнью вполне оправдывали свое высокое назначение.

Так как древнее человечество разлагалось в самых своих основах, именно в семейном отношении, то для возрождения его необходимо было прежде всего оздоровить и возвысить семейную жизнь, и в церкви Христовой она именно нашла для себя оздоровляющую соль.

В языческом мире не могло быть здоровой семейной жизни, потому, что женщина не занимала должного положения. У греков она была рабою мужа; у римлян, хотя и уважалась больше, но все-таки по отношению к мужу была совершенно бесправной. Древность никогда не признавала за женщиною полного человеческого достоинства. Полным человеком считался только мужчина. Христианство освободило женщину от этого рабства и этого бесправия, поставив женщину в равное положение с мужчиной во всем том, что было высшего в жизни, именно в отношении к Христу и царству Божию. И, заняв такое положение, женщина выступила во всей своей нравственной красоте. Сами язычники должны были невольно признать различие между языческою и христианскою женщиною. Там – страсть к нарядам, суетность, безмерное кокетство, здесь – простота и естественность; там – бесстыдство и распущенность, здесь – целомудрие и скромность; там женщины, проводившие свое время в приготовлении туалетов и за самым туалетом, которым они блистали в театре и цирке, в пиршествах и на праздниках, здесь были жены, старавшиеся угодить своему мужу, матери, жившие для своих детей. «Какие женщины встречаются среди христиан!» – изумленно восклицал язычник Ливанний.

Евангелие впервые предоставило человеческие права и детям. В древности дети были совершенно бесправны. Отец мог безусловно распоряжаться ими по своему произволу. Он мог принимать их и воспитывать, но мог также если только хотел этого, выбросить и умертвить. Христианство впервые научило людей смотреть на детей, как на дар Божий, как на вверенный им залог, за который они были ответственны пред Богом.

Не менее благотворное влияние христианство оказало и на отношения между господами и рабами. «Явилась благодать Божия спасительная для всех человеков». Перед таким благовестием не могло долго удержаться древнее рабство. Правда, христианская церковь совершенно далека была от мысли тотчас же освободить рабов. Она даже в этом отношении признает существующий порядок и учить рабов видеть в нем Божие устройство. «Каждый оставайся в том, в чем он призван», – гласит основное правило апостола. Тем не менее, нельзя сказать, чтобы церковь оставила все в прежнем положении. Новое начало внутренне изменяло и преобразовывало отношения господ и рабов. Обхождения с рабами со стороны их христианских господ и отношения христианских рабов к своим господам тотчас же делались иными. Они смотрели на рабов, как на братьев, и ап. Павел в послании к Филимону пишет о рабе его Онисиме: «прими его навсегда, не как уже раба, но выше раба, как брата возлюбленного». Между ними, как членами церкви, уже не было никакого различия. Они собирались в тот же самый дом Божий, молились одному и тому же Богу, исповедовали одного и того же Спасителя, вместе пели священные песни, вкушали от того же самого хлеба и пили из той же самой чаши. Пред всяким рабом, вступавшим в церковь, открывались все её преимущества, и он мог достигнуть даже епископства. Случалось впоследствии даже так, что раб был пресвитером той же самой общины, к которой принадлежал его господин как простой член. Это естественно часто приводило к освобождению рабов, и случаи освобождения бывали нередко. Некоторые, обращаясь в христианство, освобождали всех своих рабов в самый день крещения, или избирали для их освобождения какие-либо торжественные праздники церкви, особенно Пасху, чтобы засвидетельствовать о своей благодарности за воспринятую благодать. Об одном богатом римлянине времени Траяна рассказывается, что она, сделавшись христианином, вью праздник Пасхи даровал свободу всем своим рабам, которых у него было 1,250 человек.

В основе такого отношения к рабам лежало то, что христиане совершенно иначе относились к труду. Он не считался у них, как у язычников, позором для свободного человека, а честью; христиане видели в нем не унижительное рабство, а божественное установление, обязательное для всех людей. Ведь и Сам Господь был тружеником, считался сыном плотника, и апостолы были также тружениками: Петр – рыбаком, Павел – делателем палаток. Величайшие мудрецы древности, Платон и Аристотель, объявляли труд за нечто такое, чем не мог заниматься свободный человек, не унижая себя; ап. Павел убеждает, чтобы

каждый трудился и ел собственный хлеб, и категорически поставляет правило: «кто не работает, тот не должен и есть».

Древний дохристианский мир не знал снисхождения к слабым, сострадания к угнетенным. «Плохую услугу, – говорит Плавт, – оказывает бедному тот, кто дает ему есть и пить, потому что то, что он дает ему, только ухудшает и удлиняет ему жизнь к его бедственности». От этого бездушного себялюбия могла избавить человечество только любовь, провозглашенная христианством. И эта любовь возродила его. Жизнь первобытных христиан всецело проникнута была братской любовью. Ничто так не изумляло язычников, ничто не было так непонятно для них, как эта именно любовь среди христиан. «Смотрите, – восклицали язычники, – как они любят друг друга!» Между собою христиане называли себя братьями, и это братское имя было не словом только: они и в действительности жили, как братья. Даже незнакомец, приходивший издалека, если только он приносил одобрительное письмо от своей общины, доказывавшее, что он – христианин, был принимаем как брат. «Они любят, не зная друг друга!» изумленно говорит один язычник. Эта братская любовь затем расширялась до всеобщей любви к людям, которая не исключала даже врагов, даже гонителей.

Что касается взаимных отношений различных народов и наций, то и здесь христианство имело благодетельное влияние. Известно, что евреи, признавая себя избранным народом Божиим, считали язычников ниже себя. Не менее известно, с каким презрением римляне и греки смотрели на всех других народов, называя их варварами. И только христианство разрушило стены, разделявшие народы один от другого. «Теперь нет уже ни худея, ни язычника, ибо все одно во Христе Иисусе». (Гал.3:28). Правда, и теперь не все еще преграды уничтожены, но виною тому не христианство, а сами народы и их властители.

§ 9. Ислам

Возникший в 7-м веке по Р. Хр. в недрах Аравийской пустыни, ислам (по другим названиям – мусульманство и мохаммеданство), как внезапный и грозный ураган, пронесся по обширным пространствам старого света и на пути своем огнем и мечом сокрушал все созданное вековыми трудами культурного человечества. В течение нескольких столетий кровавое знамя ислама широко и шумно развевалось во многих христианских странах Азии, Африки и Европы и держало в порабощении и смертном страхе миллионы народов. В наше время существуют уже только жалкие остатки прежнего могущества мусульман, однако ж, ислам держится между ними очень крепко и продолжает заявлять себя в их жизни, как могучая и, по-видимому, непреодолимая сила. Многие из 170 миллионов нынешних исповедников ислама находятся в подчинении у христианских народов, живут и вращаются среди чуждого им мира, – мира, при том же, сильного своим материальным и духовным орудием, – тем не менее, не только не поддаются его влиянию, но еще и сами ведут постоянную и не всегда безуспешную пропаганду своей веры.

Ислам признает единого Бога, Творца и Промыслителя всего, бессмертие человека и будущую загробную жизнь с её наградами и наказаниями. Но эти здоровые религиозные истины, заимствованные частью из древнего Иудейства, частью из христианства. Основатель ислама, Магомет, сильно искажил и обезобразил, примешав к ним много чуждых к ним элементов из Талмуда, из христианских апокрифов, из арабских и других языческих преданий и, наконец от своего собственного измышления.

Самый первый и основной догмат магометанства – о единстве Божиим. Слова Магомета: «нет другого Бога, кроме Бога», не только устанавливают собою единство Божие против языческого многобожия и христианского учения о троичности, но содержать еще и тот смысл, что один только Бог есть деятель всего существующего, единственная действующая сила во вселенной, а все творения Его суть только Его слепые орудия, не имеющие никакого самоопределения, никакой свободы.

«Бог, – говорится в Коране, – предопределяя, предопределил бытие всего сотворенного, к вы каждого человека привязали птицу его» (т.е. судьбу), предопределил каждый шаг человека, одних поставляет на прямой путь, долею других делает заблуждение; Он на то и сотворил некоторых, чтобы исполнилось Его слово: «наполню геенну гениями и людьми

вместе». Бог может, когда хочет, низвергнуть праведника в ад и, напротив, может осужденного на мучения ада нечестивца, как скоро захочет, возвратить от ворот ада и поселить в раю.

Магомет приписал, таким образом, Богу произвол азиатского деспота, у которого милость и кара сменяются одна другою безотчетно.

Если люди являются только слепыми орудиями Аллаха, то, казалось бы, что в Коране не будет учения о загробном воздаянии; потому что не за что же, в самом деле, награждать, или наказывать того, кто не имеет своей воли и кому, поэтому, не должны быть нравственно вменяемы никакие действия и поступки. Тем не менее, однако ж, Магомет, как будто именно для того, чтобы еще больше показать чудовищность своего Аллаха, учить и о райских наградах и об адских наказаниях в будущей жизни.

После всеобщего суда, все неверующие будут подвергнуты вечным мукам в геенне, или в аду. Они будут жариться на страшном огне, который будут постоянно мешать, чтоб лучше горел. Когда сгорит на них одна кожа, им будет дана другая, чтобы заставить их сильнее чувствовать боль, и т. д. В самом верхнем отделении геенны (в ней 7 отделений) будут мучиться и грешники из магометан, но – не вечно; по прошествии некоторого времени они, по ходатайству Магомета, будут выведены отсюда в рай, где присоединятся к остальным магометанам, чтобы вместе с ними вечно наслаждаться райскими утехами.

Что такое рай Магомета – более или менее известно, так как рай этот обратился даже в пословицу. Это – сады, мускусная почва которых орошена потоками воды, катящимися среди зеленых берегов, усеянных цветами. Кроме водных источников, здесь текут реки молока, меду и вина. Тут (растут также деревья с прекрасными плодами всех родов и сортов, и ветви их сами гнутся к руке, чтобы легко было срывать с них эти плоды, и даже ко рту, чтобы можно было прямо есть их. В таких-то садах устроены великолепные шелковые беседки, в которых собственно и живут праведники. Им даны будут в жены особые красавицы, с большими черными глазами, вечно юные и притом вечно девственный, подобный гиацинту и кораллу (гурии).

Из нелепого представления о Боге вытекает у Магомета и нравоучение, далеко не безукоризненное.

Так как нельзя любить Бога – деспота, то Магомет почти вовсе и не учить о любви к Богу, а внушает своим последователям один только страх к Нему. «Достойнейший пред Богом тот, кто более боится Его», говорить Магомет. Далее: так как Аллах слишком самолюбив и ревнив к Своей единодержавной власти, то Ему, конечно, могут быть более или менее

угодными только люди, исповедующие Его безусловное единство (каковы мусульмане), и не может быть никого противнее тех, которые так или иначе умаляют Его единодержавие, присоединяя к сему другие божества (каковы все прочие народы). Отсюда – самая первая и священная обязанность всякого мусульманина и вместе самая приятная жертва Богу – распространение ислама между неверующими, хотя бы то и насильственное, соединенное с жестокостями и даже убийством. Такое распространение ислама Магомет называл святою войною. Кроме этой войны за ислам Магомет предписал еще своим последователям: а) общественные молитвы, который они должны совершать ежедневно по 5 раз, в определенные часы, и пред которыми всякий раз должны омыться водою, или, за неимением воды, вытираться пылью; б) подайте милостыни «родным, ближним, сиротам, бедным» (из магометан); в) соблюдение поста в месяц Рамазан и г) путешествие в Мекку.

§ 10. Новоиудейство.

От истинной и откровенной ветхозаветной религии нужно отличать искаженную новоиудейскую или талмудическую.¹

Вероучение Талмуда страшно обезображено сравнительно с ветхозаветным, откровенным. Строго говоря, Бог талмудистов не имеет ничего общего с ветхозаветным Иеговою, почему и получил в Талмуде особое имя Шехины, т.е. божества видимого, чувственного, осязаемого. В Талмуде математически высчитывается мера, и определяется рост Шехины, подробно рассказывается, какие у Шехины плечи, руки, ноги, какая шея, борода, как велико расстояние между его глазами, бровями и т. п. Такой Бог, очевидно, и занятия должен иметь человеческие, – и в Талмуде, точно, говорится, будто Шохина несколько часов в сутки посвящает на изучение Талмуда: всякое утро кладет на себя тефилимы (те значки, что евреи кладут себе на лоб, когда молятся) и молится о том, чтобы гнев Его не пересиливали Его милости. Шохина не свободен и от ошибок. И эти ошибки причиняют Ему величайшие огорчения. Так, Он сожалеет, что допустил обидеть «невинный народ» разрушением Иерусалима и не знает чем загладить свою вину. После разрушения Иерусалима изменился и образ жизни Шехины; так забава Его с Левиаеаном, царем рыб, имела место только до разрушения Иерусалима. Напротив, после этого Бог талмудистов в течении трех частей каждой ночи сидит и рыкает, как лев, и с плачем взывает: «горе Мне, что Я дозволил опустошить Мой дом, сжечь храм и отдать детей Моих в рабство!» А когда теперь славословят Бога Израиля, Он только потрясает головой и говорить: «благословен царь, которого превозносят в дому Его! Но что должно воздавать отцу, который допускает, чтобы дети его ходили в нищете?»

Бедственное состояние евреев по всей земле Бог оплакивает, фантазирует Талмуд, как дело рук Своих, и ежедневно проливает две великих слезы, который со страшным грохотом скатываются с неба в море; грохот этот слышен во всех концах света, а от падения этих слез на землю происходит землетрясение.

Миры творимы были Богом от вечности, но по несовершенству их Бог разрушал их каждый раз непосредственно после творения их, и только наш настоящий мир оказался угодным Ему. Ангелы созданы были к концу творческой недели, именно для того, чтобы никто не мог думать, что Михаил Архангел прикрыв свод небесный на юге, а Гавриил – на севере.

Все души сотворены уже раз навсегда – в первый момент творения – и находятся под Крепкою охраною у престола Божия. Душа одного человека, по учению Талмуда, по разлучению с телом, может перейти в тело другого: душа праведника желает переселиться в чистое тело другого праведника, чего Господь и сподобляет ее. Веруя в переселение душ, евреи веруют и в то, что души грешников переходят в низшие тела, и не только в человека, но и в животных, в лошадь, корову.

Касательно первого человека Талмуд учит, что Бог сотворил его двуполым, и когда он глубоко стал чувствовать тяжесть одиночества, сотворил ему Еву из его собственной природы, а когда приводил ее к Адаму, – сам заплет ей волосы

Воцарению Мессии по Талмуду будет предшествовать истребление всех народов в междоусобной войне Гога и Магога, которые будут поражены воцарившимся Мессиею. Оставлены будут только некоторые из язычников с тем, чтобы взять на себя обязанности рабов.

Затем в Иосафатовой долине наступит воскресение всех верных израильтян: трупы евреев, умерших вне Палестины, подземными трубами перекачаты к Иосафатовой долине и там воскрешаемы будут ангелом смерти посредством удара палкой по устам. После всеобщего воскресения последует восстановление Иерусалима и храма, всех жертв и обрядов, всего того, что определяется законом.

Талмуд делит все человечество на две части: евреев и не евреев; последних он называет гоями. Только одни евреи произошли от Бога; все прочие люди произошли от низших божеств. Насколько люди выше животных, настолько евреи выше всех остальных людей. «Эти последние суть семя животное». Раввины сравнивают гоев то с собаками, то с ослами, то, наконец, со свиньями.

Этот взгляд евреев на иноплеменников хорошо иллюстрирует следующий рассказ. Знаменитый раввин бен Сира находился в плену Вавилонском и пользовался большой дружбой Навуходоносора. Царь оказывал ему всевозможное внимание и однажды предложит, ему жениться на его дочери. Бен Сира сказал царю: «Знай, царь, что – я дитя человеческое, а не животное». Дочь царя, таким образом, с точки зрения Талмуда, была не больше как животное, и брак с нею мог бы унижить еврея.

На этом главном различии между не евреем и евреем, который один имеет достоинство человека, основывается вся мораль Талмуда.

Заповеди о любви, которые дал Моисей, Талмуд повелевает исполнять тогда, когда дело касается евреев, но они не должны исполняться по

отношению к гою, жизнь которого ценится евреями, как жизнь собаки. «Над ослами и собаками так не тяготит гнев Божий, как ненависть Иеговы тяготееет над гоями».

Та мысль, что Бог ненавидит гоев, оправдывает по Талмуду все жестокости евреев по отношению к гоям. И в самом деле, как любит тех, кого прокликает Бог? На этом основании Талмуд дает следующее предписание: «вы не должны оказывать гоям никакой помощи». Гои не могут не быть, по мнению Талмуда, не злыми, а посему, если они делают добро, если они подают милостыню, если они оказывают милосердие, то их тем более нужно проклинать и вменять им эти дела в грех, потому что они делают это ради тщеславия.

Но так как опыт научил евреев, что нельзя так открыто порицать гоев, то поэтому Талмуд рекомендует евреям быть лицемерными по отношению к гоям. «Приветствуй гою, чтобы быть с ним в мире и чтобы сделаться приятным ему и избежать распрей». Для того, чтобы лучше обмануть гою, еврей может посещать его больных, погребать покойников, помогать бедным, но все это нужно делать для того, чтобы иметь мир с гоями, и чтобы эти нечестивцы не делали зла евреям.

Запрещается возвращать гою то, что он потерял; тот, кто возвратит гою то, что он потерял, – не найдет милости у Бога. «Если еретик упадет в яму, – говорится в Талмуде, – то не вытягивай его; если в яме есть лестница, то ты ее вытаски отсюда; если около ямы находится камень, – то ты брось его туда».

Талмуд разрешает евреям клятвопреступления. В Талмуде имеется следующий рассказ. Раввин Иоханан пользовался доверием одной дамы, которая поведала ему большой секрет под великой клятвой, что он его никому не расскажет. «Я не открою этого секрета и Богу Израиля», ответил ей раввин. Дама ему поверила, но равви Иоханан про себя прибавил: «Богу Израиля я не открою секрета, но народу израильскому открою». Талмуд очень восхваляет эту изобретательность раввина и рекомендует евреям: когда они дают клятву не еврею, то про себя должны говорить: «эта клятва не имеет значения», и тогда их совесть будет спокойна. Но когда еврей совершит какое-нибудь большое преступление, а другой еврей будет привлечен в качестве свидетеля против него, то этот последний может дать ложную клятву, пользуясь указанной оговоркой про себя, чтобы оправдать своего брата.

Вот примеры еврейской клятвы: король из числа гоев требует от еврея, чтобы он поклялся, что он не уйдет из его страны; еврей должен сказать про себя: «сегодня я не уйду»; король требует, чтобы еврей

покаялся, что он никогда не убежит; еврей должен про себя сказать: да, но при таком-то условии, потом выбрать какое-нибудь невозможное условие, например, если король сегодня не будет кушать. Таким способом евреи могут нарушать всякую свою клятву и сохранять спокойствие совести².

Правда, кое-где Талмуд рекомендует добрые отношения евреев к другим народам, но все такого рода советы как-то мало вяжутся с другими узаконениями Талмуда, проникнутыми враждой и ненавистью к иноплеменникам.

§ 11. Истина бытия Божия

Основной религиозной истиною несомненно является истина бытия Божия. Какие же данные есть в пользу этой истины? Истина бытия Божия вытекает прежде всего из факта всеобщности религии и врожденности религиозной идеи. Невозможно допустить, чтобы столь глубокое влечение не отвечало действительности. Все живые существа не обманываются в своих влечениях; ни одно из них не стремится к недостижимому. Необходимо поэтому признать, что религиозное влечение истинно целесообразно, что действительно существует Бог, призывающий человека к единению с Ним.

Есть в духовной природе человека и еще доказательство бытия Божия. Каждый человек замечает в себе нравственный закон, повелевающий нам делать добро и избегать зла. За добрые поступки он награждает нас спокойствием совести, за зло наказывает угрызением её. Откуда же в человеке этот закон? Ответ может быть только один. Нравственный закон вложен в человека самим Богом, почему совесть и принято называть голосом Божиим в нашей душе.

К признанию истины бытия Божия приводит нас и наблюдение над внешнею природою, её условностью и в то же время стройностью, порядком и целесообразностью.

Остановившись свой взор на окружающем нас мире, мы усматриваем что ни одно существо мира не самобытно, не есть причина себя самого. Существование каждого предмета зависит от других предметов, как от причин. Ближайшие причины и условия данных предметов или существ мы, конечно, находим в других предметах. Но рассматривая и эти предметы, мы скоро замечаем, что и они также несамобытны, условны и зависят в своем бытии от дальнейших причин, которые в свою очередь также оказываются условными. Отсюда видно, что совершеннейшего и окончательного основания мы должны искать не в этих частных предметах и состояниях, но во всеобщей причине, от которой зависят все явления и состояния. Эта первая всеобщая причина всякого условного бытия есть бытие безусловное и необходимое, которое мы и называем Богом.

О бытие Бога говорить нам и дивное устройство мира. «Мне кажется, пишет один ученый (ботаник проф. Рейнке), природа похожа на совершеннейшее создание искусства вроде какой-нибудь симфонии Бетховена по совершеннейшей гармонии (согласии) своих законов, но как симфония немыслима без создавшего ее композитора, так и гармония

природы может быть делом только могучего творческого ума». Ума нельзя видеть глазами, но он открывается в своих произведениях; так и Бог открывается в порядке и законах природы.

§ 12. Истина бессмертия души

Другая основная истина религии – бессмертие души человеческой.

Что душа человеческая бессмертна, в том убеждает нас слово Божие. Из множества изречений об этом в ветх. завете укажем на некоторый. Так Екклесиаст говорить: «возвратится персть в землю, яко же бы, и дух возвратится к Богу, Иже даде его» (Еккл.12:7). Новый завет весь, можно сказать, есть утверждение нашей надежды на будущее воскресение: «Не убойтесь от убивающих тело, учить Господь, души же не могущих убить» (Мф.10:28). „Аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имат видети во веке“ (Ин.8:51).

Истину бессмертия души человеческой должен признать и здравый разум. Стоить обратить внимание на свойства души человеческой, и каждый увидит, как ясно отражается в ней истина бессмертия её. В нас есть стремление к знанию. И что особенно удивительно, чем обширнее круг познаний человека, тем большая пробуждается в душе его жажда к приобретению их. Что означает эта ничем неутолимая жажда к приобретению познаний в человеке, как не то, что полное насыщение души познаниями должно быть там, за гробом где все «увидим лицом к лицу» (1Кор.13:12).

А желания души не так же ли неизмеримы, как её познания? Иной имеет все возможные наслаждения на земле, и однако опять чего-то ищет и не находить. Это доказывает ту истину, что душа наша в мире этом ничем не может удовлетворить своей внутренней жажды к блаженству. Для чего же Бог пробудил в душе человеческой такую ненасытимую жажду, как не для того, чтобы чрез то указать ему на другую лучшую жизнь, чтобы человек не останавливался на удовольствиях временных, а приготавливал себя к наследию царства небесного. Вот что означают слова Давида: «насыщуся, внегда явитимися славе Твоей» (Пс. 16: 15).

Если обратить внимание на самую жизнь человека в этом мире, то и в ней можно найти ясное доказательство бессмертия души его. В чем проходить большая часть нашей жизни? Не в скорбях ли и бедствиях? Тот борется с болезнями; другого гнетут несчастья; иной томится под тяжестью бедности и лишений, и трудно отыскать человека, который бы мог сказать: „я счастлив“. Как же теперь объяснить себе цель бытия человеческого на земле, если отнять от души его безземетие? Слово Божие разрешает это недоумение, когда устами апостола говорит: «вемы, яко аще земная наша хранина тела разорится, создание от Бога имамамы, – хранину

нерукотворену, вечну на небесех» (2Кор.5: 1)

Теперь мы нередко видим, что добрые люди терпят разного рода несчастья, а злые благоденствуют. Не ясно ли, что должна быть другая область бытия, где праведники и грешники получать по заслугам.

§ 13. Понятие об откровении. Связь учения об

откровении с понятием о религии, как союзе Бога с человеком. Откровение естественное и сверхъестественное

Под именем Божественного откровения понимаются истины, которые Сам Бог открыл людям, чтобы они могли правильно верить в Него и достойно чтить Его. Необходимость откровения вытекает из самого понятия о религии, как союзе. Для того, чтобы возник этот союз необходимо, чтобы Сам Бог открыл людям о Себе Самом и о Своей воле.

Откровение различается на естественное и сверхъестественное.

Под именем естественного откровения Божия понимается всё то, что Бог открывает о Себе Самом, о Своих свойствах и действиях в природе видимой и в самом человеке.

Видимая природа, как известно, есть великая книга, красноречиво проповедующая всем людям о всемогуществе, премудрости и благодати Творца (Рим.1:19–20). Душа человеческая своими силами и способностями, своими нравственными потребностями еще красноречивее природы видимой говорить о Боге, сотворившем человека.

Но, кроме откровения естественного, есть еще откровение Божие сверхъестественное. Под именем его понимается сообщение человеку истин религии вышеестественным образом, чрез непосредственное воздействие Бога на дух человеческий или чрез слово Божие.

Божественное откровение назначено было для всех людей, потому что оно для всех было нужно и спасительно. Но так как не все люди, по своей греховности, способны принять его непосредственно от Бога, то Господь избрал особенных мужей, которые могли передавать это откровение другим, желавшим принять его.

Таковыми особенными провозвестниками откровения Божия были Адам, сообщивший людям первую радостную весть о Христе Спасителе (Быт.3:15), Ной, предсказавший, что в потомстве Сима будет истинная церковь, и что от его потомства произойдет Спаситель мира (Быт.6:9:26:27), Авраам, открывший, что о Семени его благословятся все народы земные (Быт. 12:3:17), Моисей, через которого было предсказано, что Бог воздвигнет некогда Пророка, подобного ему, т.е. И. Христа (Втор.18:15), и пр. пророки, которые принимали от Бога откровение и передавали его другим. Впрочем, они передали только начатки откровения Божия. С особенною же полнотою оно возведено было людям Сыном

Божиим, И. Христом, Который и распространил его по всей земле через Своих учеников и апостолов. На это ясно указывает ап. Павел: «Многочастне и многообразне древле Бог, глаголавый отцем во пророцех, в последок дней сих глагола нам в Сыне, Его же положи наследника всем, Им же и веки сотвори» (Евр.1:1).

§ 14. Разбор возражений деистов против возможности сверхъестественного откровения. Возможность и необходимость откровения

Против возможности сверхъестественного откровения возражают деисты. По их учению, Бог, сотворивши мир, предоставил его самому себе, его собственным силам и законам, а Сам пребывает в покой. Он также относится к миру, как мастер к своей машине, которая действует по тем законам на которых основано её устройство, нисколько не нуждаясь в помощи и содействии со стороны своего мастера.

Что сказано о мире вообще, то же нужно сказать и о человеке в частности: и он предоставлен самому себе, нисколько не нуждается в помощи своего Творца, и Бог не вмешивается в его дела, в его жизнь, в его историю. Стало быть, нет, да и не нужно никакого особенного откровения Божия человеку.

Но такое представление об отношении между Богом и Миром положительно противоречит как понятию о высочайшем совершенстве Бога, так и понятию о тварности и условности Мира. Можно ли признать бесконечную, всемогущую и всеблагою ту силу, которая, обнаружившись однажды моментально в творении других конечных сил, ушла бы затем совершенно и навеки в самое себя и только страдательно глядела бы на игру этих, не нуждающихся более в ней, сил? Такая сила, очевидно, не была бы абсолютною силою, а скорее абсолютною немощью, потому что подле неё действовали бы другие силы, независимые от неё, между тем как она пребывала бы в бездействии. А мир со своими законами, сделавшись каким-то образом независимым от Бога, не только ограничивал бы собою своего Творца, но и в некоторой мере стал бы сам на место Его...

В возможности сверхъестественного откровения нельзя сомневаться, если мы верим в живого и личного Бога и убеждены, что человек создан по образу Божьему. Возможно ли допустить, чтобы Бог, сама любовь, оставить Свое создание, слабое и немощное, без Своего откровения, вразумления и просвещения? С другой стороны, между Богом и человеком, при всем безмерном различии, есть нравственное сродство, и человек может входить в живое общение с Богом. Бог, как Существо всеведущие, знает все наши нужды и, как Существо всемогущее и премудрое, имеет в Своем распоряжении все средства для сообщения людям Своего

откровения. А человек имеет способность к восприятию сего откровения.

Но Божественное откровение не только возможно, но и необходимо.

При ограниченности и греховном помрачении своих сил и способностей, человек в решении самых существенных вопросов, каковы для него вопросы религиозные, естественно, не может положиться на себя самого, но ищет Божественной помощи, ищет авторитетного разъяснения этих вопросов. Вот почему во все времена, во всех религиях последним доказательством истинности проповедуемого учения служить не разум, а то, что это учение получено свыше, имеет Божественный авторитет.

§ 15. Признаки истинного откровения

Божественное откровение имеет свои внутренние и внешние признаки, существенно отличающее его от человеческих учений. К внутренним признакам относятся высота содержащегося в нем учения, чистота его и могущественное действие на сердца человеческие.

Высота богооткровенного учения. Разум человеческий сам собою не мог прийти и никогда не дошел бы до того, чтобы ему изобрести столь высокое учение. «Мы проповедуем, – говорит ап. Павел, – премудрость Божию – втайне сокровенную, которой никто из властей века сего не познал» (1Кор. 1: 23; 24: 2; 7: 10), и которую «Отец небесный» утаил от премудрых и разумных» (Мф. 11:16). И, действительно, откровенные истины превышают силы разума человеческого. Приведем пример: Бог есть един по существу, но троичен в лицах. Или возьмем догмат воплощения Сына Божия, при чем Божество не переменялось в человечество и само не поглотило человеческого естества. Или освящение и обновление падшего человека благодатью Духа Святого, действующего в св. таинствах церкви, – это опять премудрость Божия, превышающая разум человеческий.

Чистота богооткровенного учения Здесь нет ни нелепых басен и сказок о многих богах и их похождениях, как это встречается в ложных верованиях язычников; нет грубого материализма и пантеизма, как у древних и новых философов; нет ничего, чтобы противоречило истинному понятию о Боге. В законах нравственности нет ни одного закона, который бы не охранял и не возвышал достоинства существа нравственно-свободного. Самые тонкие оттенки грехов обозначены и указаны; и самые высшие стремления бессмертного духа нашего к нравственному совершенству не только указаны, но и объяснены в живом примере и образце. Не только запрещено дело дурное, но и слово, и чувство, и желание, и сокровенный помысел. Чистота нравственного совершенства требуется такая, что человек должен уподобляться Самому Богу: «будьте совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5:48).

Могущественное действие на сердца людей, свойственное только силе Божией. Это – особенно можно видеть из того, что 12 апостолов, взятые из людей бедных, неученых, этим учением победили и покорили Христу сильных, мудрых, богатых, царей и царства.

К внешним признакам сверхъестественного откровения относятся пророчества и чудеса.

Пророчества. Под именем пророчеств понимаются ясные и определенные предсказания о будущих событиях, совершенно случайных, которые, следовательно, не могут быть доступны соображениям ума человеческого, а ведомы только одному Господу.

О важности пророчеств, как признаков истинного откровения, особенно много мест находится у прор. Исаии: так, например, обличая язычество, пророк прямо доказывает его несостоятельность из-за отсутствия в нем истинных пророчеств.

«Пусть ваши боги предвозвестят нам о будущем, пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте» (Ис.19:12), говорит пророк ³. В новом завете мы находим такой же взгляд на значение пророчеств. Сам Иисус Христос указывал на Свои предсказания будущего, как на признак, по которому ученики Его могли убедиться в Его Божественном достоинстве. Так, напр. Своё предсказание о предании Его одним из учеников, Христос сопровождал следующими словами: «Теперь сказываю вам прежде, нежели сбылось то, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это я» (Ин.13:19).

Чудеса. Чудеса – это дела, которые не могут быть совершены ни силою, ни искусством человеческим, но только всемогущею силою Божиею. Например, воскрешение мертвого. О божественности откровения чудеса свидетельствуют следующим образом: кто творит истинные чудеса, тот действует силою Божиею, следовательно, он угоден Богу и причастен Духа Божия. А такому лицу свойственно говорить только чистую истину. И потому, когда он говорит именем Божиим, тогда чрез него, без сомнения, говорить слово Божие. Поэтому Сам Господ наш И. Христос признает чудеса важным свидетельством Своего Божественного посланничества: «дела, яже даде Мне Отец, да совершу я, та дела, яже аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла» (Ин.5:36). В чуде также искали опоры для себя и для своей проповеди и св. апостолы. Так, напр., ап. Павел в доказательство своего апостольского достоинства говорить коринтянам: „признаки моего апостольства оказались пред вами... чудесами и силами» (2Кор.12:12).

§ 16. Разбор возражений против чудес

Деисты отрицают самую возможность чудес, во-первых, на том мнимом основании, что допущение чудес предполагает, будто бы, изменимость и нарушение сил и законов природы, которые, между тем, неизменны и непреложны. Но чудеса не изменяют и не нарушают законов природы, а только на время останавливают их течение. Для разъяснения возьмем пример. Представим, что я своею рукою бросил камень вверх. По закону всеобщего тяготения, камень этот из моей руки должен лететь книзу, но он, между тем, летит вверх: спрашивается, есть ли это нарушение закона в самом его существовании? Отнюдь нет. Закон тяготения по прежнему остается тем же законом, как на всем земном шаре, так и по отношению к самому тому камню, который брошен моею рукою вверх, но только в данном случае закон этот уступает свое действие новому закону, превзошедшему на время вследствие моей личной воли. Так точно и по отношению к чудесам. Всякое чудо не нарушает в существе того или другого закона, а только на время приостанавливает, препобеждает его в силу особой воли Божьей на то. Когда, например, в одном месте, по воле Божьей, огонь не жжет, вода не топит и под., во всей остальной обширнейшей области бытия эти стихии действуют согласно со своими естественными свойствами.

Во-вторых, говорят, что чудеса в природе несообразны с совершенством последней, заставляя допускать, будто её естественные силы и законы недостаточны для её целей и нуждаются в пособии сверхъестественном. Но чудеса предполагаются нужными совсем не для целей природы, которая, действительно, всегда может достигать их своими естественными средствами, данными от Бога, а собственно для целей человека, и притом самых высоких, каково, например, убеждение человека в истинности откровения, чтобы он не мог вместо истины принять лжи. Вообще отрицать чудеса значит не признавать Бога существом личным, живым, желающим всегда спасения человеку, а представлять Его себе какою-то отвлеченною силою, не имеющею никакого нравственного общения с сотворенными Им существами.

§ 17. Св. писание. Ветхозаветные св. книги

Божественное откровение распространяется между людьми двумя способами: посредством св. писания и св. предания.

Св. писанием называются те св. книги, который, по внушению Духа Божия, написаны были пророками и апостолами.

По времени своего происхождения книги св. писания разделяются на книги ветхого завета и книги нового завета. Первыми называются священные книги, написанные до Р. Хр., а последними – написанные после Р. Хр.

Ветхозаветных книг св. писания св. Кирилл Иерус., Афанасий Вел. и Иоанн Дамаскин насчитывают 22, применительно к тому, как их считали евреи на своем первоначальном языке, хотя, если считать каждую отдельно, их 38. Евреи такой счет вели по числу букв своего алфавита. Новозаветная церковь Христова удержала этот счет евреев, по уважению и вниманию к тому, что им (т.е. евреям) «вверена бита словеса Божия», как говорит ап. Павел (Рим.3:21).

По содержанию своему книги в.зав. разделяются на законоположительные, исторические, учительные и пророческие. Законоположительными называются те книги, которые содержат в себе преимущественно закон, данный Богом чрез Моисея.

Таковы 5 книг, написанных самим Моисеем: Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзакония. Сам И. Христос называет эти книги законом Моисеевым (Лк. 24: 44). Содержание в частности каждой из этих книг следующее:

Книга Бытия содержит в себе повествование о сотворении мира и человека, о жизни первых людей в раю, их падении и состоянии их после падения (до смерти патриарха Иакова).

Книга Исход содержит в себе описание исхода евреев из Египта до построения скинии Моисеем.

Книга Левит содержит в себе обязанности левитов, служивших при скинии.

Книга Числ содержит в себе описание счисления евреев во время странствования их в пустыне.

Книга Второзакония содержит в себе повторение Моисеем закона Божьего пред смертью его.

Историческими книгами называются те, которые содержат в себе преимущественно историю религии и жизни еврейского народа,

сохранившего веру в истинного Бога. Таковы книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, книга Ездры, Неемии, Эсфир.

В частности каждая из них содержит в себе следующее:

В книге Иисуса Навина содержится история завоевания и разделения евреями земли обетованной.

В книге Судей описана история еврейского народа от смерти И. Навина до смерти Сампсона (судии израильского).

В книге Руфь содержится история бедной моавитянки Руфи.

В четырех книгах Царств и двух книгах Паралипоменон содержится история народа Божия во времена царей.

В книге Ездры описано возвращение иудеев из плена вавилонского, построение второго храма и восстановление богослужения в Иерусалиме.

В книге Неемии описано возобновление стен Иерусалима Неемиею, по возвращению иудеев из плена вавилонского.

В книге Эсфир содержится история этой благочестивой иудеянки.

Учительными книгами в. завета называются те, которые содержат в себе преимущественно учение веры. Таковы книги Иова, Псалтырь и книги Соломоновы.

Главное содержание каждой из них следующее:

В книге Иова описана история этого праведника.

В книге Псалтырь, написанной преимущественно царем Давидом, содержатся многие молитвы, правила нравственности и пророчества, особенно об И. Христе.

В книге Притчей содержатся мудрые изречения Соломона о страхе Божиим и других добродетелях и пороках.

В книге Екклесиаст (т.е. церковный проповедник) раскрыта истина, что в мире все – суета, и что истинное счастье человека состоит в добродетели и спокойствии духа.

В книге Песнь песней (т.е. превосходной песни) изображен таинственный союз между Христом и церковью под образом чистого союза между женихом и невестою.

Пророческими книгами в. зав. называются те, которые содержат в себе преимущественно пророчества. Таковы книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и 12-ти малых пророков.

Все эти св. книги первоначально написаны были на еврейском языке; потом за 271 год до Р. Хр., они переведены были на греческий язык 70-ю толковниками. Этот перевод пользуется особенным уважением в православной церкви. С него сделан и написан славянский перевод

библии.

§ 18. Понятие о каноне

Перечисленные 22 книги называются каноническими. Слово „канонический» – греческое и означает „образцовый», „правильный» (от греч. Слова $\chi\alpha\nu\acute{o}\nu$ – образец, правило). Каноническими названы означенные книги-как потому, что несомненно писаны теми лицами, которым они приписываются, так и потому, что они содержат в себе совершенно истинное учение веры, открытое пророкам Самим Богом.

Начало в.заветному канону положил пр. Моисей. Он заповедал левитам положить написанную ими книгу по правую сторону ковчега Господня, чтобы она всегда служила свидетельством и руководством в истине (Втор. 31:26). Точно так же, по свидетельству самого слова Божия, поступили И. Навин (Нав.24:26) и пр. Самуил (1Цар.10:25). Так, без сомнения, поступали и последующие священные писатели, хотя свидетельств о том и не сохранилось в их книгах. Окончательное образование ветхозаветного канона относится к половине 5-го века и приписывается священнику Ездre.

Книги неканонические.

Неканонические книги в. зав. суть следующие: 1) книга Товита; 2) книга Иудиф; 3) книга премудрости Соломона; 4) книга премудрости Иисуса Сына Сирахова; 5) книга пророка Варуха; 6) вторая и третья книги Ездры; 7) три книги Маккавейские.

Эти книги не внесены в список или канон св. книг, потому что они появились после образования ветхозаветного канона на греческом, а не на еврейском языке. В то же время они пользуются великим уважением в церкви, называются книгами добрыми, назидательными, священными и помещаются в библии среди боговдохновенных св. книг. Св. Афанасия Вел. говорить, что неканонические книги назначены отцами для чтения вступающим в церковь.

§ 19. Новозаветные священные книги

Всех книг в новозаветном каноне 27, они разделяются на законоположительные, исторические, учительные и пророческие .

Самую раннюю из законоположительных книг признается евангелие от Матфея. Оно написано, по преданию, чрез 8 лет по вознесению Господа, вероятно, в Палестине. Автор его – ап. Матвей, возведенный Христом в высокое апостольское достоинство из презираемого положения мытаря. Свое евангелие по преданию, он написал на еврейском языке, так как предназначал его в поучение своих единоплеменников, и именно книжников, с целью указать на основании св. писания исполнение на И. Христе всех пророчеств, находящихся в ветх. завете о Мессии. Но еврейский подлинник в скором времени был переведен на греческий язык, и этот перевод, как явившийся в веке апостольском и, следовательно, под высшим руководством апостолов или даже самого ап. Матфея, имеет значение, равносильное с подлинником.

Чтобы показать обращенным Иудеям, что Иисус Назарянин и есть Мессия, Которого они ожидали, ев. Матфей при каждом случае отмечает, как то или другое событие из жизни Христа находится в теснейшем соотношении с ветхозаветным пророчеством. Отсюда у него постоянно повторяется изречение: «сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит». Всякое более важное сообщение подтверждается ссылкой на в. завет, и таких ссылок у него больше, чем у других апостолов, не менее 65.

Второе евангелие написано ев. Марком, который в юности носил двойное имя Иоанна-Марка и был сын известной Марии, в доме которой не раз бывали собрания апостолов в Иерусалиме после вознесения Господа. Свое евангелие Марк написал по просьбе слушателей ап. Петра, христиан – из язычников; отсюда оно отличается совершенно иным характером, чем евангелие от Матвея. В нем редко делаются ссылки на в. завет, но зато часто объясняются различные Иудейские обычаи, как, напр. ядение опресноков в праздник Пасхи, омовение рук и сосудов, – каковые объяснения были бы совершенно излишними для иудеев, как их действительно и обходит молчанием ев. Матфей.

Третье евангелие написано ев. Лукой, известным сотрудником ап. Павла. По своему образованию он был врач, и ап. Павел называет его своим «возлюбленным врачом», так как, вероятно, не раз пользовался его медицинским искусством при своих различных немощах, так часто

удручавших его во время его великих трудов. По другому преданию, он был вместе с тем и живописец, и написанные им иконы доселе чтутся православною церковью, как особая святыня. Неизвестно, когда он собственно был обращен в христианскую веру. Первое историческое свидетельство о его личности застаёт его в Троаде, где он присоединился к ап. Павлу и разделял с ним апостольские труды. После смерти ап. Павла история совершенно умалчивает о нем, но он продолжал дело своего великого учителя и, по преданию, потерпел мученическую кончину, получая таким образом венец наравне с большинством апостолов. Свое евангелие он, по видимому, написал около 60 года по Р. Хр. Он в подробности знал земную жизнь Самого Христа, и это по вдохновению Св. Духа послужило для него побуждением написать евангелие, которое он в частности предназначал для некоего «достопочтенного Феофила», очевидно, пользовавшегося большим уважением в христианской церкви и желавшего «узнать твердое основание того учения, в котором был наставлен». Так как Феофил, по предположению, был из язычников, то и всё евангелие вообще было написано для христиан из язычников. Поэтому родословие Христа в нем ведется не от Авраама только, как в евангелии Матфея, а от Адама, как родоначальника ветхих людей.

Четвертое евангелие написано «возлюбленным учеником» Господа Иисуса – Иоанном, который по высоте своего учения о Боге Слове получил в церкви высокое название Богослова. Имея в лице ап. Иоанна одного из ближайших свидетелей и очевидцев земной жизни Спасителя, христиане Ефеса принесли Иоанну книги первых трех евангелистов; он похвалил их за истинность и правдивость повествования, но нашел, что в них много опущено весьма важного. При повествовании о Христе, пришедшем во плоти, необходимо говорить о Его Божестве, так как иначе люди с течением времени начнут думать о Христе лишь потому, каким Он являлся в земной жизни. Вследствие такого заявления христиане и просили его написать евангелие в таком именно духе, и он соизволил на их просьбу. Поэтому он свое евангелие и начал не с изложения человеческой стороны в жизни Христа, а именно Божественной стороны, с указания на то, что воплотившейся Христос есть Слово изначальное, то самое, которое «в начале было у Бога и само было Бог».

Что касается самого повествования, то оно служит именно дополнением к прежним 3 евангелиям. Первые 3 евангелиста повествуют по преимуществу о служении Христа в Галилее, так что многие важные события, совершившиеся в Иудее, обойдены ими молчанием. Дополняя их, евангелист Иоанн и описывает по преимуществу служение Христа именно в

Иудее, при чем он повествует о посещении Христом Иерусалима на великие годовые праздники вместе с другими паломниками.

Четвероевангелием исчерпывается с четырех сторон земная жизнь Христа, насколько она может быть исчерпана в своей необъятности боговдохновенными свидетелями истины. Но для поучения христиан недостаточно было описания жизни только Самого Христа, потому что дело Его продолжали апостолы, и потому необходимо было иметь сведения и о деятельности апостолов, по крайней мере, вскоре, после вознесения Христа на небо. Этой потребности церкви и удовлетворил св. Лука, когда он после своего евангелия написал тому же «достопочтенному Феофилу» вторую книгу, известную под названием «Деяния св. апостолов». Эта книга начинается с того, на чем оканчиваются евангелие, т.е. с повествования о вознесении Господнем.

После исторической книги «Деяний апостольских» в новозаветном каноне следует учительные книги – 7 соборных посланий: ап. Иакова, Петра- 2, Иоанна – 3 и Иуды. Соборными они называются или потому, что посылались не к одной какой-либо определенной церкви, а к целому кругу или собору церквей или потому, что они посылались от лица церкви соборной. За соборными посланиями следуют 14 посланий ап. Павла – к римлянам, к коринтянам – 2, к галатам, к ефесеям, к филиппийцам, к колоссянам, к солунянам – 2, к Тимофею – 2, к Титу, Филимону и к евреям.

Новозаветный канон заканчивается пророческою книгою – «Апокалипсисом» или «Откровением св. Иоанна Богослова».

«Апокалипсис» написан был Иоанном Богословом в конце царствования Домициана. Это было время гонения на христиан, и сам ап. Иоанн был в ссылке на о. Патмосе. Там, в этом невольном уединении на скалистом малонаселенном острове, апостол сподобился великого откровения. Будучи «в духе в день воскресный», он услышал громкий голос, возвестивший ему: «Я есмь Альфа и Омега, первый и последний; то, что видишь, напиши в книгу» (Откр.1:10:11). Затем Некто, «подобный Сыну человеческому», открыл ему будущие судьбы церкви в истории. Церкви Христовой предстояло и предстоит перенести множество скорбей и бедствий от змия (диавола), но так как с нею Тот, Который сказал, что врата адовы не одолеют её, то все закончится судом над змием и над его слугами, и тогда настанет бесконечное торжество Христа, брак Агнца с Его невестою-церковью, и последует полное обновление Мира.

§ 20. Образование новозаветного канона

В виду того обстоятельства, что с самых первых времен христианства, наряду с апостольскими писателями, появлялись в среде христиан и писатели подложные, пастыри церкви с величайшей осторожностью и осмотрительностью составляли список боговдохновенных книг апостольских. Поэтому, естественно, одни книги, которые всеми признавались за несомненно боговдохновенные апостольские писания, сразу внесены были в список канонических книг, а другие некоторое время подлежали сомнению, и были приняты в канон после достаточного убеждения в их подлинности. Но во второй половине 4 века начинают встречаться у отцов и учителей церкви и в правилах поместных соборов перечисления всех 27 книг нов. завета, как подлинно апостольских.

§ 21. Понятие о боговдохновенности книг свящ. писания

Что нужно разуметь под боговдохновенностью библии? Вопрос этот разрешается различно. Так называемая механическая или, иначе, вербальная теория считает священных писателей бессознательными орудиями Св. Духа, Который как бы диктовал им писания, сообщая не только содержание последних, но и словесную форму их. По этому воззрению в библии боговдохновенно все – склад и порядок мыслей, – слог, даже подстрочные и надстрочные знаки, а человеческое участие совсем отсутствует в ней.

Что сказать относительно этой теории?

Ни откуда не видно, что пророки во время вдохновения впадали в бессознательное состояние и без всякого разумения повторяли слова и речи Св. Духа, переживая состояние, подобное языческому экстазу. Самостоятельное и свободное отношение к воздействию Св. Духа ясно выражают и апостолы, утверждая свое соборное определение словами: «изволися Духу Святому и нам» (Деян.15:28).

На св. книгах отражаются личные особенности боговдохновенного писателя: склад его ума, степень образования, способ изложения. Очевидно, дух человеческий во время вдохновения не подавлялся Духом Божественным, а, напротив, свободнее раскрывался со всеми своими индивидуальными особенностями.

Иной, противоположный разобранному, взгляд на боговдохновенность проводить рационалистическая теория в протестантстве. Эта теория усматривает действие Духа Святого в момент вдохновения не в сообщении мыслей, или внушения чего-нибудь, превышающего ум писателей, но лишь в содействии ему и предохранении его от заблуждений в предметах Божественного откровения. По этому воззрению боговдохновенной является далеко не вся библия, а или общее содержание её, или существенные истины веры. Некоторые же рационалисты совсем отказывают библии в боговдохновенном содержании, понимая боговдохновенность в смысле особого подъема религиозного чувства наподобие поэтического вдохновения.

Ясно, что эта теория ведет к отрицанию Божественного происхождения библии, чем становится в прямое противоречие с богословским понятием о сверхъестественном откровении.

Учение православной церкви о боговдохновенности состоит в том,

что в лице пророков или апостолов, при полной сохранности всех их сил и способностей, Дух Божий настолько проникал сознание их, и это сознание настолько возвышалось и приближалось к мыслям Духа Божия, что они представляли собою внутреннее духовное единство.

Вследствие этого св. писатели ясно сознавали, что они мыслят не сами собою, а под наитием Духа Св., и хотя высказывают свойственным им языком, однако, с сознанием, что они высказывают не свои личные слова, а Божии. Боговдохновенность, таким образом, была гармоническим сочетанием и внутренним взаимодействием двух начал – Божественного и человеческого, при чем первое не только не уничтожало последнего, а, напротив, возвышало и просветляло его даже до прозрения новых Божественных истин.

§ 22. Боговдохновенность Библии

Три чудесные черты Библии служат основанием для предпочтения Библии всяким другим книгам и для веры в нее, как слово Божие: 1) универсальность, 2) единство, 3) могущество.

1. Библия пригодна для всех мест, времен и народов. Лучшие книги переводятся на европейские языки: на немецкий; английский, французский, итальянский, русский, пожалуй, также на датский, шведский и др. Редко случается, чтобы сочинение какого-нибудь знаменитого писателя было переведено на 10 языков, между тем, Библия переведена более чем на 400 языков, и с каждым годом число переводов увеличивается. В наши дни воочию сбывается пророчество Господа: «и проповедано будет Сие евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам» (Мф.24:14). Библия пригодна для всех племен одинаково, – как стоящих на самой низкой ступени умственного развития, так и для образованных. Куда ни проникает Библия, она скоро делается книгою народною и самую распространенною. Множество книг умирают от внутренней своей слабости сами собою, а об эту книгу, как о скалу, разбиваются предрассудки и равнодушие, огненная ненависть и злоба неверия. В конце 18-го в. Вольтер предсказывал, что Библию забудут, и что она сделается редкостью, которую можно будет найти у старьевщиков и в музеях древностей; а на деле 19-й Век оказался веком чрезвычайного распространения Библии, какого мир прежде не видел, и как говорить, в том самом доме, где некогда Вольтер писал свое предсказание, помещается теперь Лондонское Библейское Общество.

2. Библия написана не одним автором в течение нескольких лет, но произошла мало по малу в течение времени около 1600 лет. Она состоит из 65 отдельных книг; в составлении её участвовали около 40 различных авторов, людей самого разнообразного общественного положения, ученых и неученых, царей и рабочих, духовных и земледельцев, государственных мужей и пастухов... Содержание Библии чрезвычайно разнообразно. Но от первой до последней страницы Библию проникает один и тот же дух, одни и те же основные взгляды наблюдаются во всех книгах Библии. Даже различия между в. и н. заветом, доходящие иногда, по видимому, до противоречий, оказываются при ближайшем рассмотрении различными ступенями единого процесса развития. Если бы переплести в один том какие-нибудь другие сочинения, хотя бы лучшие сочинения по медицине, появившиеся в течение 1600 лет, и потом лечить по этой книге больного,

то никому от такого леченья не поздоровилось-бы. То же самое, и еще более, должно сказать о других сочинениях, напр., по философии. А, между тем, библия, представляет яркий образец органического единства. Приведем пример в пояснение этой мысли. В истории грехопадения по первой книге библии земля проклинается; соответственно с этим в последней книге библии высказывается ожидание новой земли и нового неба. Так удивительно согласованы друг с другом начало и конец библии.

3.Могущественное действие библии на жизнь, на душу человеческую, действенность библии, её способность давать утешение во всяком страдании, мир душе, силу сопротивления греху и возрастанья в добре – все это делает из библии живую «силу Божию» (Рим.1:16), книгу жизни.

В благоговейном изумлении перед библией, как книгою книг, склоняются и величайшие гении человечества, и хвалу ей воздают знаменитые ученые, писатели, художники, поэты, государственные люди, не только верующие, но даже и неверующие.

Представитель современного французского рационализма известный историк религии Альберт Ревиль в своей статье в «Revue des Deux Mondes» 1864 г. рассказывает: «однажды в обществе поднялся вопрос, какую книгу каждый из присутствующих выбрал бы себе, если бы его присудили к пожизненному заключению и дозволили взять с собою в камеру только одну какую-нибудь книгу. Тут были католики, протестанты, неверующие философы и даже материалисты; но все они без колебаний сошлись в одном, что выбрать можно было бы только библию». Эта маленькая история лучше длинных разъяснений показывает, насколько библия превосходить все другие книги.

§ 23. Св. предание. Его значение, как источника

откровения. Отношение предания к св. писанию

Рядом со св. писанием церкви имеется еще другой, не менее важный, источник учения, именно устное предание. Под св. преданием разумеется вся сумма религиозного знания, которая не вошла в книги св. писания и осталась достоянием церкви в устной передаче от одного поколения к другому. А эта сумма великая, потому что даже не вся жизнь И. Христа вошла в книги, и осталось незаписанным столько дел и чудес Его, что при подробном описании их самому миру не вместить бы написанных книг. Большинство апостолов также не оставили после себя писаний, и все их ученье таким образом сделалось достоянием церкви только в форме преданья. Даже и те апостолы, которые записали свое учение, оставили многое из него незаписанным, хотя и весьма существенное для веры. Отсюда преданье по своему содержанию гораздо шире св. писанья и служило даже к определенью канона и истолкованию последнего. Только при помощи преданья можно было определить, какие именно книги написаны были боговдохновенными учителями христианства в отличие от подложных сочинений, равно как и при помощи его, только можно было правильно истолковывать все те места в св. книгах, которые оказывались неудобопонятными.

Но, признавая всю важность и значение св. предания, как источника Божественного откровения, мы должны помнить, что оно является таковым в совокупности с свящ. писанием и в зависимости от него: св. предание, чтобы быть источником откровения, нуждается в проверке св. писанием. Ибо истинное предание, как слово Божие, должно быть во всем согласно со св. писанием. Если же предание противоречит св. писанию, то это – человеческое, неистинное предание; таково, напр., предание римско-католической церкви.

§ 24. Разбор учения протестантов о предании

Как мы упомянули, для православной церкви одинаково важно св. писание и св. предание, и оба вместе составляют нераздельный источник религии. Но не так думают протестанты. Они признают только св. писание и им одним хотят руководствоваться в учении веры, отвергая всякое предание. Постараемся рассмотреть, на которой стороне правда. И так как протестанты доверяют св. писанию, то к нему прежде всего и обратимся. По занимающему нас вопросу св. писание дает нам ясное, непререкаемое свидетельство: «стойте, братия, и держите предание, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2Сол.3:15). В этих словах апостол ясно и решительно требует, чтобы верующие держались устных его наставлений так же, как и письменных, требует тогда, когда верующие уже имели в своих руках писания апостола. Лучшего свидетельства в пользу предания невозможно требовать. Затем мы обратимся к свидетельству истории. История открывает нам, что Богооткровенные истины передавались в общую известность двумя способами, – не письменно только, но и устно, и даже преимущественно последним способом. До Моисея совсем не было св. книг, и люди учились вере с устных наставлений. Что касается времён христианских, то здесь опять на первом месте учение устное. Сам Христос – первый проповедник нашей религии, ни слова не написал о ней; а, между тем, в продолжении 3,5 лет Он проповедовал учение Своей религии и проповедовал устно. Многие из учеников Христа также передавали людям Его учение только на словах, не оставляя после себя писаний. Только некоторые из апостолов по временам прибегали к письму для передачи истин христианских; но и они начали употреблять последний способ довольно поздно, после того, как предварительно успели распространить христианскую веру посредством устных наставлений; они, по собственным словам, писали уже об известных вещах, писали людям, прежде наставленным в вере чрез живое слово и, что всего важнее, для нас, писали по какому-нибудь частному случаю, вследствие каких-либо недоразумений, или заблуждений. Потому-то мы и видим, что каждая св. книга направлена к особенной, специальной цели и, сообразно с этим, раскрывает лишь те истины и стороны религии, которые необходимо было или уяснить или напомнить известному классу верующих. Отсюда само-собою следует, что апостолы, составляя евангелия и послания, не имели свою задачу изложить и передать полную систему христианской религии, что в их писаниях не могли быть

раскрыты все истины откровения и веры. Это выражают и сами апостолы, напр., Иоанн: «о многом я должен говорить, только не хочу говорить чернилами и на бумаге; но надеюсь прийти к вам и беседовать лицом к лицу» (2Ин.12). На основании подобных указаний мы имеем право утверждать, что наши сведения о религии были бы далеко не полны, если бы мы оставили без внимания большую часть учения апостолов, т.е. их устное учение. Нам говорят, что в св. писании, если и не изложено все учение Христа и апостолов, то изложены существенно важные черты этого учения: след., для целей христианина совершенно достаточно знать св. книги, и ничего более не нужно. Но откуда нам узнать, что существенно важно в религии и что нет? Кто определить нам, что это необходимо, а этого можно и не знать без ущерба для нравственной пользы? Очевидно, здесь судьей является личный произвол каждого человека.

§ 25. Церковь – хранительница истинного предания

и истолковательница св. писания

Будучи достоянием церкви, св. предание сохранилось в своей чистоте, благодаря тому, что оно непрерывно проповедовалось пастырями и учителями церкви и содержалось паствою, воплощалось во всем строе церковной жизни, в праздниках и обрядах, в благочестивых обычаях, в молитвах общественных и частных, в символе веры, в правилах и порядках христианского общества. Все это вместе, служа воплощением предания, и было тою сокровищницею, к которой церковь всегда прибегала и в последующие века, когда нужно было выяснить ту или другую истину и опровергнуть то или другое заблуждение.

Ревнуя особенно о точном сохранении апостольского предания, церковь с древних времен заключила его в письмена, и в этом виде оно уже неизменно сохраняется в ней до настоящего времени. В виду этого, скажем словами св. Иринея Лионского, «Нам нет нужды у других искать истины. Ибо в церковь, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питье жизни».

Являясь верным хранилищем св. предания, православная церковь, к тому же руководимая Духом Святым, есть единственная истолковательница и св. писания. Она и только она одна может правильно истолковать св. писание.

Учение о Боге едином по существу и троичном в Лицах

§ 26. Непостижимость существа Божия и свойства Божия, открытые нам в священном писании

Мы веруем, что Бог есть. Но что Он такое по Своему существу, это непостижимо для нас. О непостижимости существа Божия слово Божие говорить так: «Бога никтоже виде нигдеже»(Ин.1:18). «Бог во свете живый неприступнем, Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может...»(1Тим.6:16). «Во свете неприступнем», т.е. такого рода области бытия, куда не в силах проникнуть разум, как глаз не в состоянии проникнуть во внутреннюю область солнечного света. Поэтому, как говорил Спаситель, «никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын» (Мф.11:27). Но, с другой стороны, по свидетельству того же писания, Бог «дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного» (Ин. 5:20), и мы на основании ясных свидетельств писания можем составить некоторое понятие о существе и главных свойствах Божиих. Что же открывает нам слово Божие?

Бог есть существо духовное, вечное, всеблагое, всеведущее, всеправедное, всемогущее, вездесущее, неизменяемое, вседовольное и всеблаженное.

О духовности существа Божия Сам И. Христос говорить:«Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться» (Ин.4:24).

Духовности существа Божия нисколько не противоречат те места св. писания, в которых приписываются Богу телесные члены, напр., сердце, очи, уши и руки. Эти выражения священных писателей о Боге необходимо понимать в переносном или духовном смысле. Так, очи и уши означают всеведение Божие, руки – всемогущество, сердце – любовь или благодать Божию.

О вечности Божьей свидетельствует прор. Давид: «Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси» (Пс.89:2).

О благодати Божьей Сам И. Христос говорить: «Никтоже благ, токмо един Бог» (Мф.19:17).

О всеведении Божьем ап. Иоанн учит: «Бог есть Бог сердца нашего и знает всё» (1Ин 3:20).

О правосудии Божьем прор. Давид говорить: «Праведен Господ и правды возлюби, правоты виде лице Его» (Пс.10:7).

О всемогуществе Божьем свидетельствует прор. Давид, указывая на сотворение мира одним словом Божьим. «Той рече, и быша; Той повеле, и создашася»(Пс. 32: 9).

О вездесущии Божьем прор. Давид говорит: «Камо пойду от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бегу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси; аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (Пс. 138: 7:19).

Вездесущие Божие не противоречит выражению о Боге, что Он обитает на небесах или во храме. Бог присутствует везде, а на небесах или во храме только особенно ясно обнаруживается слава Божия. Потому и говорят, что Бог обитает на небесах или во храме.

О неизменяемости Божьей ап. Иаков учит: «У Бога, Отца светов, несть применения или преложения стен» (Иак, 1:17).

Что Бог есть существо вседовольное, на это ясно указывает ап. Павел в следующих словах: «Бог не от рук человеческих угождения приемлет, требуя что, Сам дая всем живот и дыхание и вся» (Деян. 17:25).

В другом месте тот же апостол прямо называет Бога «блаженным, единым сильным, Царем царствующих и Господом господствующих» (1Тим. 6:15).

§ 27. Единство Божие

Человечество, незаренное светом Божественного откровения, чем более погрязало в греховой темноте, тем более и более удалялось от исповедания единого Бога. Между тем, одно здоровое размышление показывает нам всю несправедливость многобожия. Никто не станет спорить, что совершеннейшее существо, каков есть Бог, может быть только одно; потому что, если Оно не одно, то уже не будет совершеннейшими. Вот почему истина единства Божия в некоторой мере доступна была и для языческих мудрецов. Что касается св. писания, то оно утверждает эту истину яснейшим образом. Первая заповедь, данная Израилю, была «Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене» (Исх. 20:2:3). Повторяя ту же заповедь в другом месте, Моисей говорить: «слыши, Израилю, Господь Бог ваш Господь един есть» (Втор. 6:4). Истина эта утверждается и в нов. завете «се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога» (Ин. 17: 3), говорить Христос.

§ 28. Тайна троичности Лиц в Боге. Ветхозаветные указания на троичность Лиц в Боге и новозаветные свидетельства

Бог, единый по существу, троичен в Лицах: Отец, Сын и Св. Дух, Троица единосущная и нераздельная.

Все три Лица Пресвятой Троицы совершенно равны между Собою. Как Бог Отец есть истинный Бог, так и Сын Божий есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог.

Таинство Пресвятой Троицы было открыто и в в. завете, только не так ясно и полно, как в новом.

Причиною этого было то, что иудеи, которым дано было Божественное откровение ветхого завета, были слишком склонны к многобожию. Потому им опасно было ясно открывать тайну троичности Лиц Божественных.

Какие же указания на троичность есть в в. завете?

Некоторые из отцов церкви в Богоявлении Аврааму у дуба Мамврийского под образом трех мужей видят указание на явление трех Лиц Божества. По толкованию Августина, Авраам встречает трех, а поклоняется Единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы Единому, исповедал единого Бога в трех Лицах. – Давид говорит: «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс.32:6). То же можно видеть из славословия ангелов, слышанного пророком Исаией: «Свят, свят, свят Господь Саваоф», (т.е. Владыка сил или воинств) исполнь вся земля славы Его“ (Ис. 6:3).

В новом завете таинство Пресвятой Троицы открыто вполне ясно и отдельно. Так, Сам И. Христос, посылая апостолов на проповедь, сказал им: «Шедше научите вся языки (т.е. народы), крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф.28:19).

Ап. Иоанн ясно выражает не только троичность Божественных Лиц, но и единосущие их. «Трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух, и сии три едино суть» (1Ин. 5:7).

При крещении Иисуса Христа можно видеть также ясное явление Пресвятой Троицы: Бог Отец свидетельствовал о Крещаемом из облака, называя Его Своим возлюбленным Сыном: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф.3:17); Сын Божий крестился от Иоанна в реке Иордан, а Дух Святой нисходил на Него в виде голубя.

Поэтому событие крещения в древности служило столь ясным свидетельством троичности Божественных Лиц, что обыкновенно говорили: «Поди на Иордань и учись там Троице». Потому же день крещения Господня назывался и называется в христианской церкви днем Богоявления Господня.

§ 29. Важность догмата о Пресвятой Троице и особенная высота его

Догмат о Пресвятой Троице есть отличительный и необходимейший догмат святой веры нашей. Отличительный: ибо единого Бога исповедуют Иудеи и исповедовали лучшие из язычников, а Пресвятой Троице поклоняется один христианин. Необходимый: ибо на нем утверждается возможность истинного боговедения. Мы потому знаем невидимого Бога, что Сын Божий открыл нам Его, и Дух Святой просвещает нас. На нём утверждается вся надежда на спасение. Мы спасены и искуплены едиnorodным Сыном Божиим, сошедшим с неба на землю, и усвоаем себе заслуги Его благодатью. Но вместе с тем догмат этот есть один из самых таинственных и непостижимых для ума, почему и называется по преимуществу таинством веры. Св. отцы для успокоения пытливых умов при изъяснении возвышенного догмата о Пресвятой Троице обычно употребляли в подобие солнце, которое, будучи одно, дает природе свет и теплоту, или всего чаще обращали внимание на собственную душу, как образ Божий, которая одна, но имеет три главных силы: ум, чувство и волю. Символическим изображением подобия тайны Св. Троицы может служить и фигура треугольника, в котором три угла так необходимы, что, если мы отнимаем один из них, вся фигура уничтожается. Само собою понятно, что эти аналогии только приближают тайну единства и троичности к нашему пониманию, но не изъясняют ее. Что же касается вопроса о необходимости признания в едином Божестве отдельности Лиц, то этот вопрос, необходимо решается самым понятием о совершенстве Божества и Его единстве. Бесконечно совершенное существо Бог должен быть единым, но безусловное единство без признания проявления его в отдельных равных личностях исключает возможность любви и счастья, – необходимых признаков совершенства и выразителей внутренней жизни.

Любовь по самому существу её есть ни что иное, как стремление к общению с другими и поэтому немислима вне взаимообщения лиц. При отсутствии достойного предмета любви это чувство сосредоточивается единственно и исключительно на одном себе, превращается в себялюбие. При утверждении единоличности Божества, любовь Божия таким образом почти неизбежно превращается в себялюбие. Правда, предметом божественной любви служить мир, но независимо от того, что мир не вечен, на нем, вследствие его ограниченности, не может проявиться

любовь Божия во всей её безграничной полноте. Высочайшая любовь требует и высочайшего предмета для своего полного проявления. Поэтому, если бы божественное Лицо было одно, то оно могло бы любить вполне достойно лишь только Себя. А себялюбие, как убеждает нас наша богоподобная совесть, есть не совершенство, а величайший недостаток, чего нельзя допустить в понятие о Боге, как существе совершенном.

Кроме того, совершенное существо необходимо должно быть безгранично счастливо-абсолютно блаженно. А истинное духовное блаженство заключается не в самозамкнутом самодовольстве, а в единомушном общении равных себе. Выходя из понятия о любви и блаженстве, как свойств Божиих, один отечественный апологет (профессор Глаголев) приходит к мысли о необходимости в едином Боге раздельности Лиц путём такого сравнения. Он представляет пример одинокого человека, поселенного на необитаемый остров, снабжённого там всеми внешними удобствами жизни и окружённого всевозможными животными и птицами, на которых он может изливать свое чувство любви. Представив возможность такого одиночества, апологет задаёт вопрос, будет ли счастлив этот человек без общения с равными себе, и получает ответ отрицательный. С этим сравнением, кажется, можно согласиться, имея в виду, что человек есть образ Божий, и ответ отрицания признать правильным на основании собственного сознания.

Быть может, подобные соображения заставляли и лучших представителей древней философской мысли в своих соображениях о Боге приходиться к заключению о необходимости признания в Боге раздельности Лиц. Замечательно при этом то, что в учении этих философов мы находим некоторые, хотя слабые следы учения о троичности Лиц Божества. Подобные слабые намеки на необходимость признания троичности Лиц в Боге мы находим в учении Платона и в учении пифагорейцев, которые число три считали священным и основным, произведшим другие числа.

§ 30. Божество Бога Отца и Его личное свойство

В Божестве первого Лица Св. Троицы не сомневался никто и никогда даже из самих еретиков, отвергавших Божество двух прочих Лиц. И это очень естественно: потому что не признавать никого за Бога человек не может, не отказавшись прежде совершенно от здравого разума (Пс.13:1), и вместе потому, что Божество Отца с такою ясностью изображено в св. писании, что не остается ни малейшего повода к каким-либо недоумениям и колебаниям. Сам Христос-Спаситель называет Своего Отца Богом: «так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имат живот вечный» (Ин.3:16).

Личное свойство Бога Отца заключается в том, что Отец ни от кого не получил бытия, но имеет его Сам в Себе.

В многочисленных местах св. писания первое Лицо Святой Троицы называется Отцом по отношению к Сыну, наприм., «Никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открыть» (Мф.1:27; Ин.5:23; Пс.2:7; Исх., и др.); в других – Отец представляется началом по отношению к Св. Духу, как, напр., в словах: «Егда же преидет Утешитель, Его же Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне» (Ин.15:26; 1Кор.2:12). Из этих свидетельств ясно, что в Боге есть одно начало Божества – Отец; Сын и Св. Дух от Него единого получают бытие, Он же ни от кого не сотворен, не рожден и не исходит.

§ 31. Божество Бога Сына и Его личное свойство

Божество второго Лица Св. Троицы, Сына Божия, подвергалось искажению и отрицанию с самых первых времен христианства и особенно со стороны еретика Ария, александрийского пресвитера.

Арий учил, что Сын Божий сотворен Богом Отцом из ничего, что Он не совечен Отцу, и было время, когда Его не было, что Он – Бог по благодати, по природе же Он – тварь, хотя высшая, самая первая, даже через Него Бог сотворил прочие твари, следовательно, Он посредник между Богом и тварями.

Это учение было отвергнуто, как еретическое, первым вселенским собором, на котором был составлен второй член символа веры, направленный к опровержению этого лжеучения. В нем И. Христос называется прямо Господом, Сыном Божиим, едиnorodным, от Отца рожденным прежде всех век, светом от света, Богом истинным от Бога истинного, рожденным не сотворенными, единосущными Отцу, Творцом всего существующего.

Такое учение о Божестве Сына Божия имеет твердые основания и в слове Божиим.

Истина единосущия Божия с непререкаемою ясностью засвидетельствована Самим И. Христом. Оправдывая пред Иудеями исцеление 38 – летнего расслабленного при овчей купели в Иерусалиме в субботу, И. Христос говорит: «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю». И с этого времени, замечает евангелист, „еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу“ (Ин.5:17–18). И Христос не только не показывает, что Иудеи ошибочно поняли мысль Его о равенстве Богу, но с особенною силою подтверждает ее в дальнейшей беседе с Иудеями.

В другой раз, когда Иудеи в притворе Соломоновом спрашивали Христа: «если Ты – Христос, скажи нам прямо». Он ответил: «Аз и Отец едино есма, во Мне Отец и Аз в Нем» (Ин.10:30:38). Равным образом, когда первосвященник Каиафа на суде спросил Христа: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий». Он отвечал: «ты рек еси», т.е. твои уста исповедали, что Я – Сын Божий. Так повествует св. Матфей (26:63–4), а св. Марк передает прямой утвердительный ответ Христа: «Аз есмь» (14:62).

Апостолы в свою очередь выражали веру в истинное, подлинное

Божество Христа. «Ты еси Христос, Сын Бога живаго», исповедал ап. Петр от лица всех учеников (Мф. 16:15–16). «Господь мой и Бог мой» говорил ап. Фома явившемуся по Своем воскресении Христу (Ин. 20:28). Эту истину формулировал ап. Иоанн: «вемы, яко Сын Божий прииде и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе: сей есть истинный Бог и живот вечный» (1Ин. 5: 20).

Личное свойство Бога Сына состоит в том, что Он предвечно рождается от Бога Отца.

Способ сего предвечного рождения непостижим для ума. Некоторое подобие сего символ веры, на основании слова Божия (Ин1:9), указывает в рождении света от света. В этом подобии имеет значение неразрывность света от своего источника. Солнце нельзя изобразить без лучей, а лучей без солнца. Подобно сему Бог Отец есть вечный свет, от Него рождается Бог Сын, Который есть также вечный свет – единого нераздельного Божеского Существа.

§ 32. Божество Св. Духа и Его личное свойство

Верование в равенство и единосущие Духа Св. с Отцом и Сыном всегда существовало в церкви. Для доказательства достаточно указать на крещальную формулу – во имя Отца, Сына и Св. Духа. Но предметом подробного раскрытия вопрос о равенстве и единосущии Духа Св. с Отцом и Сыном сделался после того, как появилась духоборческая ересь Македония, еп. константинопольского. Македоний учил, что Дух Св. несравненно ниже Отца и Сына, что Он по отношению к Ним – служебная тварь, именно есть творение Сына и никак не может быть именуем Богом.

Против духоборцев в защиту православного учения о равенстве Св. Духа Отцу и Сыну прежде других выступили Афанасий Алекс., и Василий Великий. Они выходили из понятия Троицы. «Ежели есть Троица и вера в Троицу, то пусть скажут: всегда ли Она – Троица, или было, когда не была Троицей? И если Троица есть вечная, то вечно присущий Слову и в Нем пребывающий Дух – не тварь. Если же Дух есть тварь, то явно, что было, когда была не Троичность, а Двойственность».

Духоборцы требовали доказательств Божества Св. Духа из св. пис. Григорий Богослов находит в нём «рой таких свидетельств». Так, говорит Богослов, «Христос рождается, – Дух предшествует Ему (Лк.1:35), Христос крещается, – Дух свидетельствует (Ин.1:33:34), Христос искушается, – Дух возводит Его (Мф.4:1), Христос совершает чудеса, – Дух сопутствует Ему, Христос возносится, – Дух заменяет Его». В кн. Деяний апост. Дух Св. прямо называется Богом. Ап. Петр говорит солгавшему Анании: «почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человеком солгал еси, не Богу» (5: 3). Дух Св. обладает всеведением, ибо «Дух вся испытует и глубины Божия» (1Кор.2:10), всемогуществом до совершения чудес, ибо Христос, по Его словам, Духом Божиим изгонял бесов (Мф.12:28), везде присутствующем, ибо Он живёт во всех христианах: «не вести ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас» (1Кор.3:16). Значит, Ему принадлежат Божеские свойства. Но Ему, сверх того, усвоятся и Божеские действия. Так, Ему усвояется возрождение в царстве благодати, ибо, говорили Христос Никодиму: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Ин. 3:5), – затем отпущение грехов, ибо в Своем явлении ученикам по воскресении Христос говорил: «приимите Дух Свят, имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся» (Ин.20:23). Св. Духу

усвояется столь высокая честь, что, по словам Христа, „всякий, грех и хула отпустятся человеком, а яже на Духа хула не отпустится человеком» – ни в сей Век, ни в будущий (Мф.12:31).

Личное свойство Бога Духа Святого есть то, что Он ни рождает, ни рождается, но исходит от Отца. Исхождение Духа Святого от Отца есть акт, отличный от рождения Сына; но в чем состоять разность между тем и другим, – это неведомо для нас.

§ 33. Разбор догмата римско-католической церкви

Римско-католическая церковь учит, что Дух Святой исходит не только от Бога Отца, но и от Сына, так что слово *Filioque* здесь внесено в символ веры.

Это дополнение к символу веры в первый раз было допущено в Испании, в конце 6-го века, на частном соборе Толедском. Потом в начале 9-го века на соборе Ахенском ревностным защитником его явился Карл Великий. Он обратился к папе Льву 3-му с просьбой дозволит чтение символа веры с употреблением *Filioque* при богослужении; но Лев 3-й не только не согласился на это, а даже повелел вырезать на особенных досках без всякого изменения символ веры, составленный на первых двух вселенских соборах, и поставить эти доски в храме ап. Петра, для охранения православной веры. Несмотря на это, по настоянию Карла Вел., в его империи продолжали употреблять символ веры с дополнением *Filioque*. Впоследствии папа Адриан 3-й (в 9-м в.) признал учение об исхождении Св. Духа „и от Сына» догматом веры. С того времени оно внесено в символ веры и утвердилось на всём западе.

В 16-м веке это дополнение перешло к лютеранам, так как они приняли символ веры от римской церкви без перемены.

Но учение об исхождении Св. Духа от Бога Отца не может и не должно подлежать изменению, потому что оно основано, во- 1-х, на ясных словах Самого И. Христа: «егда приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне» (Ин.15:26); во-2-х, на всеобщем учении об этом св. отцов и учителей церкви; в-3-х, на точном определении второго вселенского собора, который ясно и прямо выразил это учение в символе веры. А на 3-ем вселенском соборе строго запрещено было изменят символ веры, составленный на первых двух вселенских соборах.

Обратимся теперь к разбору тех мест св. писания, в которых, по мнению римских богословов, находится учение *Filioque*.

1)Католические богословы говорить, что в словах: иже от Отца исходит (Ин.15:26), содержится мысль об исхождении Св. Духа и от Сына, потому что Отец и Сын едино по существу, и всё, что имеет Отец, имеет и Сын. Но если допустить, что словами: иже от Отца исходит, в силу единосущия Сына с Отцом, предполагается исхождение Св. Духа и от Сына, то мы должны будем допустить, что и словами: от Отца рождается,

предполагается рождение Сына и от Духа Святого, ибо и Дух едино со Отцом по существу. Но если это последнее предположение неправильно, то в одинаковой степени и первое не может быть допущено.

2) Останавливаются на изречении Спасителя: «Его же Аз пошлю» и умозаключают: если Дух посылается от Сына, то, следовательно, от Него и исходит, ибо иначе Сын не мог бы послать Духа. Но это умозаключение неправильно и должно быть отвергнуто. В приведенных словах св. писания Дух представляется посылаемым от Сына, но в других местах св. писания Сын представляется посылаемым от Духа Святого (Ис. 48:16:61:1; Лк. 4:16). Следует ли из этих последних мест, что Сын рождается от Духа Святого, потому что Он посылается от Него? Но если это заключение недопустимо, то должно быть отвергнуто и первое умозаключение. По объяснению отцов церкви, посольство в мир Лиц Св. Троицы – Сына и Духа Св. – относится не к личным Их свойствам, а к внешней Их деятельности и именно под этим посольством Сына и Св. Духа разумеется временное явление Их в мир для искупления и освящения человека.

Ссылаются еще на Ин.16:12–15, где Спаситель, говоря о Духе Святом, Который продолжит Его учение, употребляет выражение «от Моего примет». Это выражение, по мнению католиков, будто тождественно словам: „от Меня исходить». Но такое толкование ни на чем не основано. Христос, во-1-х, говорить только об учении, а не о существа Своём; во-2-х, слово «примет», употребленное в будущем времени, исключает всякую возможность понимать это выражение в католическом смысле. Для оправдания учения католиков этому слову следовало бы стоять в настоящем времени.

Римская церковь, уча, что Дух Святой исходить, т.е. имеет вечное ипостасное бытие Свое не от одного Бога Отца, но и от Сына Божия, тем самым утверждает, что Дух Святой имеет двойственный источник и начало Своего Божества.

§ 34. Учение о Боге, как Творце мира и Промыслителе

Понятие о творении. Творение, как свободное дело Божественного всемогущества и благодати

Свящ. бытописатель говорить: «в начале сотвори Бог небо и землю» (Быт.1:1), т.-е. в начале всякого бытия, ибо и время произошло вместе с тварным бытием. Этим устраняется мысль о самобытности мира или происхождении его из готовой материи. Представление о творении мира из ничего проходит чрез все откровение вет. и нов. завета. Одна благочестивая Иудеянка во время гонения Антиохова увещевала своего сына: «умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2Мак.7:28). Правда, в кн. Премудрости Соломона сказано, что рука Господня создала мир из необразного вещества, но здесь нужно видеть указание на последующее образование Мира Богом из созданного Им же вещества, первоначальное состояние которого сам бытописатель определяет так: «земля же бе невидима (без видна) и неустроена» (пуста).

Побуждением к миротворению была благодать Божия. Бог есть любовь (1Ин.4:8:16). Но основное свойство любви состоит в сообщении обладаемого ею другим. Обладая бытием и жизнью Сам, Бог сообщает эти блага и другим существам, творит мир. Но это побуждение нельзя отождествлять с пантеистической слепой и необходимой потребностью в Божестве к самообнаруженно, к достижению сознательного бытия в высшем творении – человеку. Мир сам по себе ничего не прибавляет и не убавляет из существа Божия. Для Бога бытие мира не лучше его небытие, ибо ин ни в чем не нуждается, но всем дает живот, дыхание и вся (Деян. 17:26).

§ 35. Сотворение невидимого мира. Учение об ангелах. Служение добрых ангелов Богу и людям. Ангелы-хранители

Бог ест Творец мира невидимого и видимого. Под миром невидимым, который создан Богом ранее мира видимого, разумеется мир ангелов. Имя ангел, значит «вестник». Названы они так потому, что Бог посылает их возвещать волю Свою людям. Так, напр., арх. Гавриил послан был возвестить Деве Марии зачатие от Неё Спасителя.

По природе своей ангелы суть духи бесплотные, более совершенные, чем люди, но ограниченные. Постоянное лицезрение ими Бога, исполнение ими воли Его, содействие благодати Божий служит средством для их совершенствования. При помощи благодати Божией ангелы настолько уже утвердились в добре, что не могут пасть.

Число ангелов, по Божественному откровению, весьма велико. Пр. Датил и Иоанн Богослов свидетельствуют, что тысячи тысяч ангелов окружают престол Вседержителя, и тьмы тем предстоят Ему (Дан. 7:10, Ап. 5:11).

Имена и служения ангелов св. писание указывает различный. На этом основании св. Дионисий Ареопагит изобразил св. ангелов в трех ликах, разделив каждый на три чина или степени служения Богу. В первом, высшем лике, ближайшем к пресв. Троице, первый чин составляют серафимы (Ис.6:2). Имя их значить: пламенный, огненный. Они горят любовью к Богу, и этот огонь любви воспаляют и в других (Ис.6:6–7). Второй чин – херувимы (Быт.3:24), что значит: разумение или ведение. Созерцая славу Божию и обладая высшим ведением и мудростью, они наблюдают все творения Божие и изливают на людей премудрость Божию. Третий – престолы (Кол.1:16), на которых Бог благодатно и непостижимо почивает (Пс 79: 2). Во втором, среднем лике, к первому чину принадлежать: господства (Кол.1:16), которые господствуют над низшими ангелами. Ко второму – силы (1Пет.3:22), чрез который Бог творит знамения и чудеса для славы Божией, для помощи и укрепления труждающихся и обремененных. К третьему – власти (1Пет. 3:22; Кол. 1:16), которые имеют большую власть над диаволом, побеждают его, охраняют человека от искушения и укрепляют в подвигах благочестия (Дан.6:20–27:10:14; Мф.1:20; Деян.12:6–10).

В третьем, низшем, лике пребывают: в первом чине начала (Кол.1:16);

они управляют вселенной и царствами или обществами человеческими (Зах.2:2–3; Ап.7:1:14: 18; Втор.32:8; Дан. 12:1:10; 4Цар.19:35). Во втором – архангелы (1Сол.4: 16) – благовестники и провозвестники высших тайн Божьих. В третьем ангелы (Пет.3:22) – ближайшие к людям, их хранители и вестники меньших тайн Божьих (1Пар.21; Тов.12:12–13).

Между св. ангелами есть такие, которые особенно близки к нам и называются ангелами-хранителями. По воле; Божией они невидимо с самого крещения пребывают с нами неразлучно во всю нашу жизнь, учат нас добру, отвращают от зла, молятся с нами и за нас Господу, не оставляюь нас и после этой жизни, но сопутствуют душе нашей, когда она ходить по мытарствам воздушным и, наконец, приводят душу пред страшный престол Божий.

Учение православной церкви об ангеле-хранителе утверждается на словах самого И. Христа: «Блюдите да не презрите единого от малых сих, глаголю бо вам, яко ангели их выну видят лице Отца Моего небесного» (Мф.18:10).

§ 36. Апологетические замечания по отношению к

откровенному учению об ангелах в виду его отвержения и ложных истолкований

Вера в бытие ангелов так же всеобща, как и вера в бытие Божие. Можно сказать, что не было религии без веры в ангелов. Это дает повод рационалистам думать, что откровенное учение об ангелах заимствовано евреями от персов. Но откровенное учение об ангелах существенно отличается от языческого. По воззрению персов ангелы – те же божества, только низшего порядка, – они происходят не путем творения, а истечения из божественной сущности. С откровенной точки зрения ангелы сотворены Богом и суть Его служители. Далее: в персидской религии бытие злых духов и их разрушительные действия столько же необходимы и законны, как бытие и деятельность добрых, – тогда как, по учению Библии, злое направление некоторых духов есть явление случайное, зависящее от свободной воли самих духов. При таком существенном отличии откровенного учения об ангелах от языческого по меньшей степени странно утверждать, что первое заимствовано евреями от персов во время плена вавилонского. Последнее – историческая неправда уже потому, что вера в духов современна первому человеку.

По изгнанию Адама и Евы из рая к вратам его приставляется херувим с пламенным мечом. Херувим – не сам Бог, ибо он находится в подчинении у Бога, но и не человек, потому что, кроме – Адама и Евы, никого из людей не было на земле.

Очевидно, херувим принадлежит к ангелам. И, конечно, первые люди хорошо поняли и запомнили, кто был этот херувим, силу которого они не могли превозмочь и войти в рай, а этого было достаточно для того, чтобы впоследствии перешла от них ко всем потомкам и утвердилась навсегда между ними вера в бытие существ, высших и более близких к Богу, чем люди. А такая вера, действительно, перешла к избранному народу Божьему.

Христос и апостолы часто упоминают об ангелах, и нельзя видеть в этом только приспособление к народным верованиям, потому что Христос говорить об ангелах даже саддукеям, отрицавшим бытие ангелов (Мф.22:30). Ап. Павел в послании к колоссянам, предостерегая христиан от неправильного представления об ангелах со стороны некоторых лжеучителей (Мф.2:18), не возражает, однако, ничего против веры в бытие

ангелов, а, напротив, подтверждает ее.

Можно ли доказать бытие ангелов с точки зрения разума? В видимом мире мы замечаем постепенное восхождение бытия от Менее совершенного к более совершенному, от узко материального к более духовному. Человек, представляя в своем лице соединение духовной природы с телесной, стоит еще далеко от абсолютного чистейшего Духа. Это заставляет предположить, что, кроме человека, есть высшие и более близкие Богу существа, в которых образ Его является уже без всякой примеси телесности, это – ангелы.

§ 37. Творение мира видимого

Библия различает в творении мира видимого два момента:

1) заготовление или сотворение самого материала или первоначального вещества мира и 2) образование мира из этого вещества, находившегося сначала в хаотическом состоянии. «Земля (собственно всемирное вещество), говорит бытописатель, была невидима и не устроена», т.-е. была безобразною, пустою, безжизненною массою. Такое первое состояние вещей именуется у Моисея «бездною», – а также «водами», чем показывается, что Мировое первовещество наиболее приближалось к свойству жидких тел. Вся эта бездна находилась в совершенной тьме, так как света еще не существовало. И «Дух Божий носился», над безжизненною массою, чтобы вдохнуть в неё жизненный силы.

Творение образовательное состояло в произведении Богом из первозданного мирового вещества действием Его всемогущего слова разнообразных частных видов творения в постепенности шести творческих дней.

В 1-ый день Бог сотворил свет, при чем явилась смена дня и ночи, во 2-ой день Бог сотворил твердь или видимое небо, в 3-ий день Бог сотворил сушу, материки, острова и растения, в 4-ый – солнце, луну и звезды, в 5-ый день – гадов морских, рыб и птиц, в 6-ой – день животных и, наконец, человека, а в 7-ой день почил от дел творения, в память чего установил празднование 7-го дня недели, субботы, как дня покоя.

§ 38. Отличие человека от прочих живых тварей, как по способу его творения, так и по достоинству его природы (образ и подобие Божие) и назначению

Творение человека, по словам книги Бытия, предшествовал Божеский Тропический совет. «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию», говорит Премудрый Творец мира (Быт.1:26). И в то время, когда все другие твари появлялись на земле от одного творческого слова «да будете», происхождение и быт- человека является следствием особого творческого акта, который состоял из двух моментов: прежде всего Сам Господь берет персть земную и из неё образуете тело человека; потом в приготовленное таким образом тело вводите душу, и не простым повелением – да будет, но Сам вдыхает ее дуновением уст Своих.

Спустя несколько времени по сотворении человека, Бог даете ему помощницу – жену, образуя её тело, в знамение единства её с мужем, из ребра Его.

Имена первых людей были Адам и Ева. Первое напоминает о происхождении телесного состава человека из земли, второе означает мать всех живущих (Быт.3: 20).

Из сказания Моисеева об образе творения человека видно, что человек состоит из двух частей. Первая, сотворенная первым действием Божиим, есть органическое тело: эта та часть, которою человек принадлежит земле и миру вещественному.

Вторая часть, сотворенная вторым действием Творца, есть душа: ею человек принадлежит к миру духовному. На двухчастный состав человека указывает св. писание и в других местах. Екклесиаст свидетельствует: «возвратится персть в землю, якоже би, и дух возвратится к Богу, Иже даде его» (гл.12:7). И. Христос также говорит: «не убоитесь от убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф.10:28).

Сотворенный по особенному совету Божию и особенным действием Творца, человек одарен и особенными, чрезвычайными и, ему одному свойственными, совершенствами.

Главнейшее и высшее совершенство состоите в образе и подобии Божиим, которым наделен человек.

Образ Божий состоит, по словам апостола, в правде и преподобии истины (Евр.4:24), или, яснее, образ Божий в человеке состоит в тех

душевных свойствах, которыми он отличается от прочих животных, именно: «в разумности, свободе, духовности и бессмертии». При этих свойствах, человек должен постоянно стремиться к той праведности и святости, какие в бесконечной степени принадлежат Богу, Существованию высочайшему, и тем самым достигать подобия Божия.

Назначение, с которым Бог сотворил человека, состоит в том, чтобы он познавал Бога, любил Его, постоянно стремился к соединению с Ним и в этом находил для себя блаженство.

Указав человеку такое назначение, Творец дал ему и все средства для достижения этих целей. Он ввел первозданного человека в рай, или прекрасный сад, который был именно и насажден для его жилища. Посреди рая Бог насадил древо жизни, плодами которого питаясь, человек был бы и по телу безболезнен, и бессмертен. Для поддержания бодрости и укрепления сил указан ему труд, весьма приятный и полезный, а именно хранить и возделывать рай. Для укрепления воли в добре и послушании закону, Бог дал ему заповедь не вкушать от древа познания добра и зла, а чтобы первые люди ее помнили и соблюдали, подкрепил ее угрозой: «в день, в который вы вкусите от него, смертью умрете» (Быт.2:17). Устроенная таким образом жизнь прародителей не могла быть иной, как самую блаженною.

§ 39. Разбор натуралистических теорий о происхождении мира и человека

В то время, как Библия учит, что материя получила свое начало от Бога, создана высшею, всемогущею Силою, материалисты полагают, что материя не имеет начала и существует вечно. Где же правда? Отвергая библейский взгляд, обыкновенно приводят изречение древних мудрецов: из ничего ничего не бывает, и в этом изречении находят противоречие понятие о творении. Но это положение, применимое к человеку, как существу ограниченному, совершенно не приложимо к Богу, Существу всемогущему.

Постараемся затем оценить вторую гипотезу: мир не имеет начала; материя существует вечно.

Где же основание для такого утверждения? Единственным основанием является тот несомненный факт, по которому вещество не уничтожается и не нарастает. Но если человек, как ограниченное существо, действительно не может, по свидетельству науки, ни произвести вновь, ни уничтожить самомалейшего количества материи никакими способами, то заключение отсюда к вечности материи на самом деле не будет ли подобно заключению ребенка, который, одни игрушки быв в состоянии изломать, другие нет, отсюда вывел бы, что так как эти последние не поддаются его усилиям сломать их, то они вечны? Из других же данных естественных наук с необходимостью вытекает заключение о появлении материи во времени. Эти данные заключаются в свидетельствах науки, что наш мир несомненно имеет историю, т.е., что он изначально не был такими, какими представляется теперь. Если бы мир в смысле материи и силы был вечен, то в таком случае не могло бы быть речи ни о каком развитии материи, ни о каком постепенном образовании мира, потому что, «что от вечности существует, то должно вечно и оставаться таким, каким оно от вечности существует». Итак, гипотеза вечного существования материи лишена всякого основания. Её несостоятельность будет еще очевиднее, когда мы от происхождения материи перейдем к образованию её и спросим: какими образом из первобытного, будто бы вечно существующего, вещества произошли все части Мира и явился этот чудный порядок во вселенной? В начале, отвечает так называемая Канто-Лапласовская теория, всё мировое пространство было однородно и наполнено газообразными веществами. По причине чрезвычайного разрежения этого вещества отдельные части его еще не действовали одна

на другую, все оставалось без движения, в хаотической смеси, до тех пор, пока в каком-либо месте, вследствие первичного притяжения масс, не положено было начало образованию твердых зерен и стягиванию отдельных частиц в тела. Тогда возникло вращательное движение, от которого произошли все последующие образования. Но эта теория находится в противоречии законам существования газообразных веществ. Известно, что газам свойственно стремление бесконечно расширяться, а не сгущаться. Что же заставило этот разреженный газ сгущаться? На это ответа нет. Затем, в газообразном хаосе появилось вращательное движение, но отчего? На это опять нет удовлетворительного ответа. Вот непреодолимое затруднение, которое заставило древнего мудреца – Аристотеля признать перваже Двигателя, и которое по настоящую минуту остается нерешенным.

На основании всех этих соображений мы сохраняем уверенность, что вещество не вечно, и не сами собою образовался прекрасный мир наши; есть всемогущий Бог, создавший вещество и возбудивший в нём движение, которое уже никогда не прекратится.

В связи с попытками дать естественное объяснение образования мира существует соответствующая теория о происхождении живых существ.

Чтобы не верить в творение Бога, материалисты прибегают к предположению о произвольном зарождении, о падении готовых живых зародышей с других тел на нашу планету и к другим фантастическим утверждениям, не основанных на фактах и требующих слепой веры.

Живые клетки, говорят, явились сами собою путем случайного счастливого соединения химических элементов при некоторых благоприятных к тому условиях в первобытной безжизненной материи. Лабораторные опыты и природа заключают в себе все для разрушения этой фантазии и ничего для подтверждения того, что из неживой материи может быть создано живое существо.

Опытами Тиндалля, Пастера и др. безвозвратно разрушены на счет этого иллюзии и вздорные мнения древних и новых материалистов о произвольном зарождении микроорганизмов, напр., инфузорий в воде и проч. В науке доказанным остается лишь положение о размножении всего живого от живого.

Поэтому вместо гипотезы о произвольном зарождении предлагаются иными (напр., даже Гельмгольцем и Томсоном) другое, не менее фантастическое, предположение о появлении на нашей земле живых зародышей с других небесных тел вместе с метеоритами или в метеоритах, падающих на землю. Но не говоря уже о том, что прогулка в мировом

пространстве для этих маленьких и слабеньких созданий в температуре – 270° приблизительно была бы губительной, это произвольное предположение не решает, а только откладывает решение проблемы: а на других телах откуда явились зародыши? За негодностью рассмотрения двух гипотез о начале жизни выдумывают новые и все в том же роде, как гипотеза о вечности жизни или о жизни, как постоянном свойстве материи, чему, конечно, можно только подивиться, если вспомнить, что некогда земля была раскаленным огненным шаром, в котором никакого подобия жизни быть не могло.

По вопросу о происхождении человека существуют две зоологические теории. Одна из них утверждает, что человек произошел от высших обезьян, другая – что человек и обезьяна имеют общего родоначальника.

Разберем эти теории. Сторонники животного происхождения человека указывают на сходство анатомического строения человека и обезьяны. Однако сравнение скелетов обезьяны и человека показывает, что между ними существует различие, и различие это настолько большое, что его нельзя ни игнорировать, ни скрывать. Даже каждая кость гориллы носит какую-нибудь особую примету, по которой зоологу легко отличить ее от соответствующей человеческой кости. Особенно резкое различие наблюдается в строении черепа у человека и обезьяны. Меньший из человеческих черепов объемистее черепа взрослой гориллы.

Установлено, что у наиболее развитой гориллы объем мозга едва достигает до 500 куб. сантиметров, между тем, средняя величина у самой низшей человеческой расы – австралийского негра – объем черепа достигает 1628 куб. см., т.е. вместимость черепа обезьяны составляет 1/3 вместимости черепа негра. Даже объем мозга новорожденного младенца вдвое больше мозга взрослой гориллы. Наконец, мозг человека и обезьяны развивается в обратном отношении; у человека мозговые извилины прежде всего показываются с лобной стороны и идут к темени, у обезьяны – наоборот.

Всего сказанного достаточно, чтобы видеть, что насколько существует пресловутое сходство человека с обезьяной, настолько есть между ними и разница даже в физиологическом отношении. Не даром же на одном из антропологических конгрессов в Вене проф. Вирхов так формулировал свое отношение к обезьяньему происхождению человека: «человек так же легко мог бы произойти от барана или слона, как и от обезьяны»

Еще большая разница видна между человеком и обезьяной в интеллектуальном отношении. Человекообразные обезьяны, при всем старании дрессировщиков, никогда не достигали того, чего могут

достигнуть самые дикие племена: у обезьян нет понят о добре и зле, о религии, о науке, об искусстве и т. д. Совесть и чувство стыда также полагают непроходимую грань между человеком и животным. Во Франции, в одном из зоологических садов Парижа, в ряду клеток с дикими зверями, одно время выставили клетку, в которой поместили семейство дикарей, вывезенных из центральной Африки. Над каждой клеткой была надпись помещенного в ней животного. Надпись над клеткой с дикарями гласила «homo» (человек). Публика с удовольствием смотрела на это семейство, усматривая сходство между ним и дикими зверями и не замечая, что мать этого дикого семейства стыдливо закрывала свои оголенные части тела от бесстыдных взглядов просвещенной публики.

В связи с умственными и нравственными отличиями животного от человека обращает на себя внимание членораздельная речь последнего, как особый чудный дар. «Пусть соберут, – пишет Руджмон, – человекообразных обезьян со всего земного шара, и попросят их представить нам, в доказательство их родительского титула, хоть одну идею или, – что почти одно и то же, – хоть одно слово. Увы! Они ответили бы нам глубоким молчанием или ужасным концертом рыкания.

Действительно, до сих пор нет ни одной обезьяны, у которой бы эта духовная способность дара слова в каком ни будь отношении развилась далее рева и крика. Между тем, мы знаем, в анатомических условиях не лежит никаких препятствий, по которым она не может говорить: обезьяна могла бы научиться говорить только под тем условием, если бы она превратилась в мыслящее разумное существо.

Тем более не состоятельна и та теория, что человек и обезьяна имеют общего предка. В настоящее время без особых опасений можно констатировать тот факт, что точной наукой уже потеряна надежда найти когда-либо эту переходную форму.

В самом деле где же тот целый мир, который отделяет человека от обезьяны? Сохранился ли он в пластах земли? Имеется ли в действительной жизни нечто, похожее на переходную форму? Правда, и теперь еще некоторые задумываются над находкой Евгения Дюбау. В 1893 году он на о. Яве, при старом устье реки, нашел черепной покров, верхнюю черепную кость и две челюсти, лежащая на расстоянии нескольких метров друг от друга. Эти остатки сам Дюбау и некоторые другие считаются за форму низшую, чем человек, и называют «*pithecanthropus*», т.-е. человеко-обезьяна или обезьяна-человек. Но внимательное сравнение этих остатков показало всю тщетность надежд и суетность гипотезы: наиболее выдающиеся авторитеты высказались в том

смысле, что это – череп настоящей обезьяны. То же самое случилось с так называемым неандертальским человеком, череп которого был найден в 50-х г. прошлого столетия в Дюссельской долине на Рейне; о данном черепе наука высказалась в том смысле, что это – древняя животноподобная разновидность того же человеческого вида. «В вопросе о первобытном человеке, – заявляет категорически Вирхов. мы отброшены по всей линии.

Все изыскания, предпринятые для того, чтобы найти непрерывность восходящего развития, потерпели крушение; не существует – человека-обезьяны!»⁴

§ 40. Единство человеческого рода. Значение этой истины в догматическом и нравственном отношениях

Бог, сотворив мужа и жену, дал им благословение на размножение своего рода, говоря: «раститесь и множитесь, и наполняйте землю» (Быт.1:28). И благословение всемогущего Творца не осталось бездейственным. Адам и Ева явились действительно родоначальниками всего человеческого рода. Все народы, на всем земном шаре, при всём различии языка, образования, цвета кожи, телесных и духовных дарований, суть потомки единой первозданной четы и потому представляют собою «единый по духу и телу человеческий род».

В нов. завете истина о происхождении всех людей от единой первозданной четы ясно засвидетельствована ап. Павлом; «Бог, говорит он, – сотворил есть от единыя крове вес язык человекь, жити по всему лицу земному» (Деян.17: 26).

Учение об единстве человеческого рода подтверждается и положительными научными данными.

Прежде всего решительные доказательства единства человеческого рода можно находить в данных анатомии и физиологии. Эти науки удостоверяют, что, к какому бы роду и племени ни принадлежали люди, все они имеют одинаковое анатомическое строение тела: ни одной лишней кости или зуба не находят ни в каком человеческом племени. Равно у всех племен одинаковы средняя продолжительность жизни, средняя скорость биения пульса, продолжительность бремяношения и пр.

Данные психологии также свидетельствуют об единстве человеческого рода. Все люди, к какой бы расе, роду и племени они ни принадлежали, одинаково обладают всеми основными духовными способностями, каковы разум, воля или свобода и чувство; одинаково проявляют чувство религиозное, нравственное и дар слова; все имеют способность к постепенному духовному усовершенствованию.

Истина единства рода человеческого имеет существенное значение как в догматическом, так и в нравственном отношениях. На этой истине утверждаются важнейшие догматы о падении всего человечества в Адаме и об искуплении всего человечества чрез Христа Спасителя. Человечество, в силу этой истины, является цельным организмом, имеющим один корень в Адаме и один венец в своем общем Исккупителе – во Христе.

Не меньшее значение эта истина имеет и в нравственном отношении. Она устанавливает взгляд на все человечество, как на великую семью, происшедшую от одного родоначальника. Этой истиной в христианском мире вызваны высшие человеколюбивые заботы о просвещении диких народов, об освобождении порабощенных и угнетенных племен, об установлении мирных международных отношений. Отрицание этой истины ведет к уничтожению беззащитных племен и другим жестокостям во взаимных отношениях различных народов между собою

§ 41. Промысл Божий в отношении к миру и в

особенности человеку

Хотя слово Божие говорить, что «Господ в седьмой день почил от дел Своих» (Быт.2:1:3), однако, деятельность Божия в отношении к Миру после его создания не прекратилась, а лишь видоизменилась в промышленности о мире.

Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее, чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям.

Сохраняя весь мир, Бог особенно хранить человека, как высшее и совершеннейшее из всех творений земных, содействует человеку в добре и предохраняет от зла.

Попечение Бога о мире и особенно о человеке ясно выражено в словах Спасителя: «воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец наш небесный питает их; не вы ли паче лучше их есте?» (Мф.6:26).

§ 42. Естественный и сверхъестественный способы промышления

Способы промышления Божия о человеке многочисленны и разнообразны; но все они относятся к двум главнейшим видам, из которых один называется естественным, а другой сверхъестественным.

Естественный способ промышления Божия о людях состоял в том, что Бог хранит их, содействует им в доброй деятельности и направляет их к последней цели их бытия средствами естественными, например: а) когда «с небесе нам дожди дает, и времена плодоносна, и исполняет пищею и весельем сердца наша» (Деян.14:17); б) когда наставляет нас на путь истины и добра чрез нашу совесть (Рим.2:16); в) когда наказывает грешников естественным образом, чтобы их вразумить и исправить (1Кор.11:32).

Сверхъестественный способ промышления Божия о людях бывает тогда, когда пекущийся о нас Господь употребляет для нашего блага средства сверхъестественные, чудесные. Так Он чудесно пропитал бедную вдовицу Сарептскую во время двухлетнего голода; чудесно исцелил от проказы сирийского военачальника Неемана; чудесно спас трех отроков в печи вавилонской; чудесно обратил к христианству Савла, и проч.

§ 43. Краткие замечания по содержанию возражений

против необходимости и действительности промысла

Учение откровения о промысле Божиим встречает возражения как в отношении его необходимости, так и касательно его действительности.

Но необходимость промысла Божия предполагается самым понятием о мире. Как ограниченный, не самобытный, он нуждается в постоянной поддержке того Существа, Которое вызвало его из небытия к бытию.

Отрицание действительности промысла Божия опирается на существование зла в мире, на факте страданий праведников и благоденствия грешников.

Если Бог святой и благий, говорят, управляет миром, то как согласить с понятием о святости и благодати Мироправителя существование зла в мире? Как согласить с понятием о праведности Его неравенство жребиев человеческих, страданий праведников, благоденствие грешников?

Бытие в мире зла нравственного не противоречит святости Бога, Владыки и Правителя мира, потому что зло имеет свое начало не в силе Божией, а в злоупотреблении свободы человеческой. Божественное всемогущество не уничтожает этой свободы, потому что она составляет существенное достоинство разумных тварей. Впрочем, Бог, не уничтожая свободы, или ограничивает её злоупотребление, отнимая у человека средства к исполнению злых намерений (Пс.32:10), или самое её злоупотребление обращает к добрым целям, как, напр., видно из истории Иосифа.

Что касается до вопроса: отчего праведники часто бедствуют на земле, а грешники благоденствуют, и пользуются дарами счастья, на это должно заметить:

1) Мы часто ошибаемся в своих суждениях о людях добродетельных и людях порочных, потому что о тех и других судим по одной наружности, будучи не в состоянии проникнуть в их сердце и знает тайные дела и Один Господь может безошибочно судить, кто истинно праведные и кто грешные.

2) Часто также мы ошибаемся в своих суждениях о счастье или несчастье наших ближних. Счастливым называем какого-либо грешника потому только, что он богат, пользуется почестями и удовольствиями, хотя втайне, быть может, он терпит величайшие бедствия семейные, терзается мучениями совести и т. п. Несчастливым, напротив, называем какого-либо

праведника потому, что он беден, не удостоивается мирских почестей, не наслаждается удовольствиями, тогда как душа истинного праведника вовсе и не жаждет земных благ, а истинное счастье для него заключается в сознании своей правоты и в надежде удостоиться вечно блаженной жизни за гробом.

3) Если Бог действительно попускает нередко людям благочестивым терпеть на земле бедствия, то это для их же пользы: среди бедствия и скорбей душа праведника очищается, как «золото в горниле» (1Пет.1:6:7).

4) Если, с другой стороны, Бог часто ущедряет дарами счастья людей порочных, то и это с благою целью. Своими благодеяниями грешникам Он хочет согреть их холодное сердце, хочет тронуть их Своею отеческою любовью, хочет «победить блгом злое» (Рим.12: 21).

5) Настоящая жизнь есть только время подвигов, как для праведников, так и для грешников, а воздаяние должно быть уже по окончании подвигов. Оно и будет в жизни загробной, где «праведники просеют, яко солнце, в царствии Отца их» (Мф.13:43), а грешники предадутся «во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25: 41).

§ 44. Падение в мире ангельском

По учению св. писания высший и первый из всех ангелов отпал от Бога и через это сделался злым и в своей вражде против Бога настолько утвердился, что стал уже неспособен к исправлению. Вместе с высшим ангелом пали и некоторые подчиненные ему духи.

Что же было побуждением к падению духа? Ясного указания на это нет в св. писании, но можно только заключать об нём на основании слов ап. Павла (в 6 ст. 3 гл. 1-го посл.) к Тимофею. Ап. Павел говорит здесь, что епископ не должен быт из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Одинаковость осуждения предполагает одинаковость преступления. Если же епископ, поставленный из новообращенных, может подпасть одинаковому с диаволом осуждению за гордость, которая при этом может в нём возникнуть, то значить, и грех диавола, за который он, со своей стороны, подпал осуждению, есть также гордость. Таким образом, побуждением к падению диавола, как можно заключать из указанного места посл. ап. Павла к Тимофею, была гордость, которая выразилась, вероятно, в недовольстве диавола своим состоянием и в высокомерном желании сравняться с самим Богом. Что диавол пал по гордости, вследствие своего высокомерия, в этом уверяют нас также и св. отцы церкви.

Падшие духи образуют из себя особое царство (Апк. 11:18; Мф.12:26). Во главе его стоит высший падший ангел, называемый различными именами, как: сатана, т.е. льстец (Апк.12:9; Пар.22; Иов.2,7; Мф.4,10;12,26), диавол, т.е. клеветник (Мф. 4:1:5: 8; 9: 34), противник (Мф 1:2:5:8; Иов.16:9), Велиар, т.е. гнусный (2Кор.6:15), Вельзевул, т.е. злодей (Еф.6:16; Лк.11:15:19), змей, дракон, отец лжи, (Ин.8:44) – и другими именами. Царство сатаны очень великое. В стране Гадаринской И. Христос изгнал из одного человека целый легион бесов (Лк. 8:10).

Царство сатаны стоит в непримиримой вражде к царству Божию (Быт.3:15; Еф.6:12; Кол 11:15); эта вражда к царству Божьему или добру и соединяет только злых духов в единомышленном повиновении начальнику зла и делает из них тесно сплоченное против добра царство (Мф.12:26;25:41) Вся деятельность этого царства и заключается именно в этой упорной и ожесточенной борьбе с царством Божьим, воплощающим всякое в себе добро; задача его – дать торжество злу над добром, диаволу над Богом. По своей неустанной жажде зла, диавол, это – «лев рыкай, иский кого поглотити» (1Петр. 5: 8).

Бог ограничивал и ограничивает деятельность и власть диавола в его борьбе с добром различными способами, и главным образом чрез искупление людей при посредстве Господа нашего Христа (1Ин.3:8; Евр. 11: 14), отложив полное разругаете царства диавола до времени полного торжества добра над всяческим злом, т .е. до второго славного пришествия Сына Божия (Иуд.2: 11:2:4; Мф.25:41). Страшна и печальна доля диавола и слуг его: они и теперь уже трепещут в ожидании назначенной им ужасной участи по концу мира (Иуд. 6; 2: 11; 2:4; Иак. 11:19), – вечных мук, нескончаемого бытия, худшего самой смерти, и называемого собственно смертью (Апк. 20:10:14; Мф. 25: 41; Апк. 20:4:14).

§ 45. Грехопадение прародителей

Невинное и блаженное состояние прародителей не досталось в удел их потомкам. Бытописатель не указывает, как долго жили прародители в раю, но говорить, что они нарушили завет с Богом и пали. Грехопадение их совершилось под влиянием змея – искусителя, т.е. диавола, который только пользовался змеем – животным, как орудием искушения. Диавол позавидовал блаженству первых людей, вошел в змию и соблазнил их нарушить заповедь Божию. Когда Ева ходила в раю и остановилась пред запрещенным деревом, диавол, вошедший в змию, сказал ей: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? Ева отвечала: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте, и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. Диавол сказал ей: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. Льстивые обещания диавола произвели в душе Евы то, что плоды дерева показались хорошими для пищи (похоть плоти), приятными для глаз (похоть очес) и вожделенными, потому что могли дать ей Божеское знание (гордость житейская). И Ева, забыв благодеяния Божие, вкусила от запрещенного плода, потом подала мужу, и он также ел.

Таким образом первые люди нарушили заповедь Божию и вместо любви, оказали непослушание Богу.

Мы поймем всю важность греха наших прародителей, если обратим внимание на количество частных грехов, заключавшихся в грехе прародителей. Здесь заключались: а) гордость, потому что прародители прежде всего увлеклись обещанием змия: «будете яко бози»; б) неверие, потому что не поверили словам Божиим: «смертью умрете»; в) отступничество от Бога и переход на сторону врага Его – диавола, потому что не послушались Бога, а послушались обольстителя и поверили дерзкой клевете его, будто Бог по зависти или недоброжелательству запретил им вкушать от известного древа; г) величайшая неблагодарность к Богу за все Его чрезвычайные милости и щедроты.

§ 46. Следствие грехопадения прародителей

Последствиями первого греха первых людей были совершенное повреждение их природы и вместе проклятье и смерть, как в отношении к ним самим, так и в отношении к окружающему их Миру, ко всему их потомству.

Повреждение природы обнаружилось в помрачении ума и сердца первых людей и в повреждении их воли. Помрачение ума открылось в том, что Адам и Ева после грехопадения хотели укрыться от Бога, забыв о Его вездеприсутствии. Расстройство сердца обнаружилось в том, что в них тотчас после падения явились стыд, страх и скорбь вместо прежней радости и блаженства. Повреждение воли обнаружилось в явившейся склонности к обману и запирачеству: вместо чистосердечного раскаяния, они старались оправдать себя пред Богом, слагая вину на других и даже на Самого Бога.

Так Адам сказал Богу: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне плод с этого дерева, и я съел», а Ева сказала: «Змей прельстил меня, и я ела» (Быт.3:12–13).

Проклятием называется осуждение греха праведным судом Божиим, по которому люди подверглись наказанию, и самая земля лишилась первоначального плодородия.

Жену Бог осудил на подчинение мужу и на тяжкие скорби и болезни при рождении детей, муж осужден был на изнурительные труды для приобретения пропитания: «Проклята земля за тебя. Терние и волчцы произрастит она тебе; в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3: 17).

Смерть произошла от первого греха двоякая: телесная и душевная; телесная состояла в разлучении души от тела и разрушении последнего, а душевная – в лишении благодати Божией и внутреннем мучении.

§ 47. Определение первородного греха и его наследственность

Грех Адама и Евы, совершенный в раю, называется первородным. По существу своему он есть уклонение человеческой природы от её первоначальной правоты и благодати Божией, вследствие допущенного первыми людьми нарушения заповеди Божией.

Этот грех прародителей, со всеми последствиями его, перешел путем естественного рождения и на всё их потомство. В силу этого каждый человек рождается с поврежденною грехом природою духовною и телесною, с склонностью ко злу, с зачатками болезней. Все это так и должно быть. Как от зараженного источника, естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом, естественно происходит зараженное грехом потомство. Псалмопевец замечает: «в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс.50:7).

§ 48. Разбор римско-католического и протестантского учения о первородном грехе

Римская церковь учит, что человек, состоя из двух противоположных между собою природ – плоти и духа, от самого создания своего должен был испытывать борьбу духа и плоти. Дух устремлялся к Богу, а плоть к чувственности. Для уничтожения этого разлада Бог даровал ему благодатный дар первобытной праведности, который удерживал душу и тело в согласии. Чрез падение человек лишился этого благодатного дара и вследствие этого, естественно, происходит борьба в каждом человеке: «плоть воюет против духа и влечет его к чувственности, ко греху».

Природа же человека, взятая сама по себе, осталась ни мало не поврежденною. Поэтому и потомки Адама и Евы обладают еще теми же существенными преимуществами, какими обладали и сами прародители, по выход из рук своего Творца.

Это учение римско-католической церкви не согласно а) с учением св. писания, которое ясно свидетельствует о том, что грех прародителей извратил самую природу человека, поселив в душе человека почти непреодолимую склонность к греху. Ап. Павел говорит о себе, что в нём есть желание добра, но он не находит в себе силы выполнить такое желание (Рим.7:19) б). Об этом же свидетельствует и собственное самонаблюдение каждого из нас; каждый по опыту знает, как сильны бывают в нашей душе злые склонности и страсти, как тяжела, подчас непосильна бывает борьба с ними.

Протестантство допустило противоположную, по сравнению с римским учением, крайность в понимании первородного греха. Лютер учит, что человек при самом творении получил от Бога всю совокупность совершенств и одними собственными силами мог соблюдать заповеди своего Создателя. Состояние человека после падения является .полною противоположностью состоянием глубочайшего извращения человека грехом первородным. Человек утратил самую способность к добру, он стал подобен соляному столпу, в который превращена жена Лота. Поэтому он не способен к самостоятельному участию в своём спасении, – его обращение и возрождение совершается исключительно благодатью Божией.

Однако, св. писание свидетельствует, что существо человека не превратилось всецело в грех, а удержало следы образа Божия. У человека осталось влечение к добру (Рим. 2:14), стремление к истине (Рим. 1:19:20),

совесть, одобряющая и осуждающая поступки человека (Рим.7:16:2:16). С другой стороны, если бы природа человека утратила чрез грехопадение всякие остатки и следы добра, то невозможно было бы и его искупление, надо было бы вновь создавать его природу.

§ 49. Возможность восстановления и спасения падшего человека и необходимость для сего Божественной помощи

В какое отношение стал Творец мира к человеку, когда этот последний согрешил? Как всесвятый Бог, источник и носитель святого нравственного закона, Он не мог продолжать общение с грешным человеком. «Что общего у света с тьмой» (2Кор.6:14)? Между тем только в тесном общении с Богом человек мог жить блаженной жизнью и достигать своего высокого назначения. Удалившись через грех от тесного союза с Богом, человек впал в несчастье и подвергся вечной смерти. Но мог ли всесвятый и милосердый Бог допустить, чтобы лучшее на земле творение Его рук погибло физически и духовно? Конечно, нет! Тем более, что первые люди пали не по развращению своего сердца, а в состоянии обольщения. Хотя преступление первых людей и влекло за собой гибельные последствия, но оно все-таки было только несчастной ошибкой с их стороны. Всякая же ошибка не исключает возможности сознания её и стремления к исправлению. Наличие того и другого делала людей способными к искуплению и спасению их.

Премудрость Божия, от века знала и созерцала то средство, чрез которое человек должен быть спасен от греха. Средство это состояло в том, что Сын Божий от века добровольно взял на Себя грех первого человека и всего мира, чтобы в Своем лице понести все следствия греха, как-то: гнев Божий на грешника, бедствия земной, расстроеной грехом, жизни и самую смерть. Таким путем преступление будет наказано, но сам преступный человек избегнет заслуженного наказания, останется жить, войдет опять в близкое общение с Богом и достигнет своего первоначального блаженства и назначения. Ибо только таким, а не другим путем возможно было возвратить человека к Богу. Поэтому еванг. Иоанн называет Христа агнцем, заколённым от сложения мира (Апк. 13:8).

§ 50. Приготовление рода человеческого к принятию Искупителя

Божественное предопределение о спасении человека не было скрыто от последнего. Бог желал, чтобы и человек, по мере своих сил, принял участие в восстановлении своей греховной природы, а для этого ему нужно было, хоть до некоторой степени, знать план Божественного домостроительства своего спасения. И Бог открыл об этом человеку, во 1-х, в обещаниях, данных нашим прародителям, а во 2-х – в различных ветхозаветных прообразах и пророчествах. Можно даже сказать, что вся ветхозаветная история была постепенным приготовлением человека к принятию Спасителя мира.

Такой длинный период времени (5508 л.) нужен был для того, чтобы человек на собственном опыте, во всей полноте, узнал всю тяжесть совершённого им в раю греха, свое малосилие в делании добра, и чтобы таким путем лучше назрела в душе его потребность в высшей благодатной помощи.

Божественное откровение о спасении человека было дано последнему немедленно после грехопадения Адама и Евы; тогда, именно, Бог сказал, что «Семя жены сотрет главу змея» (Быт.3:15), т.е. Потомок Евы, Спаситель мира, победит дьявола, который лишил первых людей их блаженного состояния. После потопа Господь избирает хранителем истинной веры Авраама и говорить ему, что от Семени его благословятся все языцы земнии (Быт.20:11:18), т.е. что благодаря будущему Потомку его, И. Христу, благословятся все народы земные. Подобные же обещания были даны Исааку (Быт.26:34) и Иакову (Быт.28:13:14).

Многие ветхозаветные лица, предметы, священные действия и обряды указывали на те или иные лица и события в нов. завете, т.е. были прообразами последних. Так, Адам был прообразом Мессии по отношению к человеческому роду, Мельхиседек прообразом Мессии своим священническим достоинством, а также неизвестностью происхождения, Моисей, посредник и законодатель ветх. завета, прообразом Христа, единого Посредника между Богом и людьми и Установителя нов. завета: Давид был прообразом Мессии по отношению к Его царскому достоинству и по многим важным обстоятельствам своей жизни; пророк Иона своим трехдневным пребыванием внутри огромной рыбы и чудесным спасением своим прообразом Мессии в состоянии Его

смерти и воскресения (Иона 2:1:11; Мф. 12: 40); ковчег, спасающий Ноя во время всемирного потопа, прообразом таинства крещения (Быт. 7:13: 18; 1Пет. 3: 21); агнец пасхальный был образом Мессии во многих отношениях (Исх.12:46; Ин.19:36, 1Кор.5:7); медный змий указывал на Мессию, распятого на кресте и спасающего всякого верующего в Него от вечной смерти (Чис.21:9; Ин. 3:14); вообще все обряды ветхого завета ап. Павел называет тенью будущего (Кол.2:17) и образом закона истинного, который был дан Христом.

Но в особенности преобразовательное значение имели жертвы. В жертве дано было человеку наглядное напоминание его грехов (Евр.10:3), за которые он повинен смерти. Вместе с тем мысль человека возводилась к Избавителю, Который некогда принесет Себя в жертву за спасение людей, как Агнец Божий, взявляй грехи всего мира.

Чтобы яснее раскрыть пред людьми план Божественного домостроительства нашего спасения и тем лучше приготовить их к принятию Мессии, Бог посылал пророков, которые удостоились созерцания Божественного плана восстановления человека и сообщили людям полученные таким путем откровения

Из ветхозаветных пророчеств о Спасителе Мира особенно замечательными были следующая:

Прор. Исаия предсказал, что Спаситель мира родится от Девы (7:14).

Прор. Михей предсказал, что Он родится в Вифлееме (5:2).

Прор. Малахия, при построении второго храма Иерусалимского, предсказал, что обещанный Спаситель Мира явится скоро, именно в этом храме, и что Ему будет предшествовать Предтеча, подобный пророку Илии (3: 1:5).

Прор. Захария предсказал торжественный вход И. Христа в Иерусалим (9:9).

Прор. Исаия и Давид с особенною ясностью предсказали страдания Спасителя за грехи мира (Исх.53; Пс.21).

Прор. Даниил определили самое время рождения Мессии, предсказав, что Он родится спустя 490 лет после возвращения Иудеев из плена вавилонского, и что за Его смертью последует разрушение храма и Иерусалима и прекращение ветхозаветных жертв (Дан. 9: 24–27).

§ 51. Всеобщая жажда искупления и спасения.

Пришествие на землю Сына Божия

У ветхозаветного евангелиста, как называют пророка Исаию есть небольшая, но чудная картинка, изображающая как бы в лицах состояние и чаяние древнего языческого мира под образом мрачной ночи. Пророк говорить о потомках Исава, но слово его может быть отнесено ко всему языческому Миру.

«Кричат мне с Сеира», говорить пророк: «сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?» Сторож, т.е. сам пророк, отвечает: «приближается утро, но еще ночь!» (Ис.21:11–12).

Не слышится ли в этом нетерпеливом вопросе обитателей горы Сеира томительное желание всех народов земных скорее видеть обетованного Примирителя? Лучшие из язычников действительно сами глубоко чувствовали' слабость своего ума к познанию истины Божией и желали помощи свыше. «Не надейтесь исправить человеческие нравы, говорит великий мудрец языческой древности Сократ, доколе Сам Бог не благоволит послать особенного Мужа для наставления нас самих». – «Не быть на земле порядку, говорил другой мудрец Платон, если только Сам Бог, сокрывшись под образом человека, не разъяснить нам наши отношения к Богу и к ближнему». А в преданиях народов восточных чрез две тысячи лет сохранилось пророчество Валаама, мудреца, современного Моисею: «воссияет звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля».

Еще напряжённее, на основании пророчеств, ожидали пришествия Мессии Иудеи, чем, по свидетельству истории, и пользовались многие искатели приключений – лжемессии.

И надежда человечества оказалась не тщетной... Мессия явился в лице новорожденного Младенца от неведомой сильным Мира, смиренной духом Девы Марии из Назарета. Местом Его рождения, согласно пророчествам, была не столица Иудеи, а маленький город Вифлеем; первым приютом на земле – не пышные царские палаты, а убогий вертеп, первой колыбелью – не богатые произведения природы, а ясли скота, и первыми Его поклонниками – не цари и знатные земли, а плотник Иосиф и пастухи стад. Так, Мессия уже самой обстановкой Своего рождения указывает на бесценность для истинной жизни всего того, что человечество привыкло считать кумиром жизни, т.е. знатность, богатство и роскошь.

Истина воплощения и вочеловечения Сына Божия есть один из важнейших и непостижимейших догматов христианства. Разум человеческий и представить себе не может, как это Вечный и Вездесущий, не переставая быть таковым, рождается во времени и пространстве, и каким образом Он, будучи истинным Богом, есть вместе с тем и совершенный человек. Этой тайны не постигают и самые ангелы. Потому ап. Павел называет этот догмат великою тайною: «велия есть благочестивая тайна. Бог явися во плоти» (1Тим.3:16). Вместе с тем этот догмат есть один из важнейших догматов христианства Ибо Господь И. Христос есть самый Начальник нашей веры (Евр.12:21), Святитель исповедания нашего (Евр.3:1). В нем наша жизнь и спасение.

§ 52. Раскрытие догмата воплощения Сына Божия

на вселенских соборах

В виду особенной важности и непостижимости догмата воплощения Сына Божия, с другой стороны, в виду разных появившихся ересей относительно этого догмата, св. церковь, строго следуя учению св. писания, еще в первенствующие времена позаботилась со всею точностью определить и с возможною полнотою раскрыть его. Для этого не раз она собирала вселенские соборы (3, 4, 5 и 6), на которых раскрыла и определила истинный смысл догмата и отвергла еретические мнения.

Так в 5 в. константинопольский патриарх Несторий учил, что Господь И. Христос есть простой человек, с которым Бог Слово соединен был только внешним образом, нравственно, а не ипостасно, и обитал в нём, как в храме, как прежде обитал в Моисее и других пророках. Следовательно, И. Христос был только Богоносец, а не Богочеловек, а пресвятую Деву Марию можно именовать Христородицею, а не Богородицею.

Осудив лжеучения Нестория, отцы 3-го всел. собора, бывшего в Ефесе в 431 г., определили: соединение двух естеств во Христе признавать с самого зачатия и исповедовать в Нем одно лицо; Пресвятую же Деву Марш, на основании апостольского предания, именовать Богородицею. Вслед за Несторием явился новый лжеучитель, Евтихий, архимандрит одного Константинопольского монастыря. Опровергая ересь Нестория и защищая Божественное достоинство И. Христа, он в то же время сам впал в противоположную крайность, именно, он стал учить, что в воплощении человечество поглощено Божеством, как капля меда или желчи морем, почему тело Христово ни Деве Мари, ни нам не единосущно. Во Христе Иисусе, по его мнению, должно признавать только одно Божеское естество.

Против этого нового лжеучителя был созван в 451 г., в Халкидоне, 4-й вселенский собор. Отцы собора отвергли лжеучение Евтихия и определили, что Господь наш И. Христос есть истинный Бог и истинный человек: по Божеству Он вечно рождается от Отца и во всем подобен Ему, по человечеству же Он во времени родился от Пресв. Девы Богородицы и во всем подобен нам, кроме греха, по воплощению Он имеет одно лицо и два естества, соединенные в Нем неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно.

Последователи Евтихия стали называться монофизитами или

одноестественниками. В 7-м веке появилось новое лжеучение известное под именем монофелитства или учения об одной воле во Христе. Для опровержения этой ереси созван был в 680 г. 6-ой вселенский собор в Константинополе. На этом соборе опровергнуто было заблуждение монофелитов и определено признавать в И. Христе без смешения и разделения две воли, соответственно двум естествам, при чём признано, что две воли во Христе не противны одна другой, но человеческая воля Его покорна всеуправляющей воле Божественной.

§ 53. Учение православной и римско-католической

церкви о лице Богоматери

С учением о лице И. Христа тесно связано учение о лице прееблагословенной Матери Его Православная церковь исповедует, что Она есть Приснодева и Богородица. Первое наименование приличествует Ей потому, что Она и после рождения Сына Божия осталась Девой так же, как была Девой до зачатия и рождения Его.О

О девстве Матери Господа И. Христа прежде рождения, равно и в зачатии и рождении Его прямое свидетельство находится в пророческих словах Исаии – «Се Дева во чреве зачнет и родит Сына» (Ис.7:14). Но Матерь – дева пребыла чистою Девой и по рождению Спасителя, – всю жизнь. Предание апостольское свидетельствует!», что Ею дан был обет на всю жизнь Свою хранить девство, и, конечно, невозможно допустить, чтобы, удостоившись чудесно быть Материю Господа, Она нарушила обет девства. Невозможно, чтобы и Иосиф, муж «праведен сый» (Мф.1:19), знавший, как чудно Мария осталась Девой, перестал быть только хранителем и чтителем Ея девства. Потому – то Спаситель, умирая на кресте, поручил Свою Матерь одному из учеников Своих, сказавъ ему «се Маши твоя», а Ей: «се сын Твой» (Ин.19: 26–27), чего, конечно, не могло бы быть, если бы Она имела у Себя мужа или других родных детей. Особенно же невозможно, чтобы Сын Божий избрал для Себя материю Ту Которая, девственно родив Сына Вышнего, восхотела потом нарушить девство. Поэтому – то и церковь с древних времен именует Её: «Невеста невестна» (не вступившая в брак)!

Преблагословенную Деву Марию церковь именует и исповедует Богородицею. Такое наименование усвоится Ей потому, что Сын Божий воспринял от Неё человеческую природу, не переставая быть Богом. Праведная Елизавета, при встрече пресв. Девы, назвала Ее «Матерью Господа»: «Откуда мне сие, да придет Мати Господа моего ко мне» (Лк.1:43). А это название равносильно наименованию Богородицы.

Православная церковь почитает Пресв. Деву выше всех сотворенных существ, не только людей, но и ангелов. Как Матерь Сына Божия по человечеству, Она превосходить, благодатию и близостью к Богу, а следовательно и достоинством все прочие существа. И потому церковь почитает Ее выше херувимов и серафимов.

Римско-католическая церковь «для усиления славы и

возвеличивания» Девы Марш создала догмат о непорочном зачатии Её. Но этот догмат не имеет основания в Св. пис., где говорится о всеобщности первородного греха – «Единым человеком грех в мир вниде и грехом смерть: и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешига» (Рим.5:12), и только Христу усвоается безгрешность. В Свящ. предании также нет указаний на этот догмат, и в самой католической церкви он принят и утвержден лишь в 19 в. папою Пием 9.§

§ 54. Лице Господа Нашего Иисуса Христа

Однажды во время земной жизни Своей Господь наш И. Христос спросил учеников Своих, только что возвратившихся с проповеди по городам и селам иудейским: «За кого Меня почитают люди?» Ученики ответили: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф. 16:13–14). Тотчас после этого Господь обращается к самим апостолам и их спрашивает: «А вы за кого почитаете Меня?» Симон Петр отвечает за всех их: «Ты Христос, Сын Бога Живого» (Мф.15:16). Вот так же на пространстве всех веков исповедовала и будет всегда исповедовать и Св. церковь, унаследовавшая от апостолов их учение, т.е. что Иисус (Спаситель), «Начальник и Совершитель нашей веры» (Евр.12:3), есть Христос (Помазанник, Мессия), Сын Божий, вторая Ипостась (второе Лицо) Единосущной и Нераздельной Троицы.

Почитая И. Христа истинным Богом, мы должны признавать и то, что Он со времени Своего воплощения стал и истинным человеком. Этого не хотели принимать древние еретики, называемые «докетами». Им думалось, что Богу несвойственно иметь плоть и жить человеческою, плотскою жизнью. И вот они проповедовали, что Христос не имел действительной человеческой плоти, а только «казалось» всем, что у Него есть плоть. Древняя церковь в лице своих учителей опровергла эту так – называемую «докетическую» ересь.

В великом, всемирном, искупительном деле, predetermined от вечности, не мог иметь место какой-либо обман. В Боге только одна чистая правда (Чис. 23:19), ни тени какой-либо искусственности или обманчивости. Если бы в человечестве И. Христа было что-нибудь призрачное, то тогда и все дело спасения мира чрез Христа было бы призрачными, и вся религия наша была бы основанною на песке (Мф.7:26).

Слово Божие изображает нам нашего Спасителя человеком «во всем подобным нам, кроме греха». И св. церковь учит, что Господь И. Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, но Божество и человечество во Христе соединены в единства личности или ипостаси. Он есть Богочеловек.

§ 55. Величие и Божественное достоинство И. Христа

У нас имеются четыре различных жизнеописания И. Христа, и во всей Его жизни мы не усматриваем ни малейшего пятна, не найдем ничего, что не было бы чисто. Во время Его пребывания на земле у Него было много злых врагов, которые старались уловить Его в словах и чрезвычайно зорко следили за всем, что говорил Он и делал. Как они старались найти что-либо худое в Нем, чтобы обвинить Его перед народом! Но они не могли этого сделать. Однажды Спаситель выступил среди них и спросил: «Кто из вас обличить Меня в неправде» (Ин.8:46), и никто не осмелился сказать что-либо против Него.

Известно также, что Господь И. Христос избрал 12 учеников, которые всегда жили с Ним в тесном общении. И эти люди, видевшие Его ежедневно в продолжении Его трехлетнего служения, слышавшие Его слова и бывшие свидетелями всей Его жизни, все имели убеждение, что их Спаситель был свят и праведен. Это очень важное доказательство совершенной святости Господа Иисуса.

Когда глядишь на людей издали, часто кажется, что они беспорочны; но когда мы имели их пред собою, когда мы не годы, нет, а только несколько дней побудем с ними, то пред нами выступает масса недостатков в их характере и привычках. Справедливо сказано: ни один человек не велик в глазах своего слуги. Но не так было с И. Христом: чем люди были ближе к Нему, чем больше Его узнавали, тем более дивились чудной чистоте Его души, совершенной святости Его жизни. Поэтому Господь Христос – нравственный образец нам. Он – образец для всех возрастов. Как дитя, Он образец детям, как юноша – юношам, как муж в полном расцвете сил Своих – образец взрослым.

Нравственные качества И. Христа непререкаемо указывают в Нём Лице Божественное. Но об этом свидетельствуют и Его умственные свойства.

Мудрость И. Христа была чрезвычайная, вовсе не человеческая. Чрезвычайна она была в том отношении, что для приобретения её Он не употреблял никаких средств (Ин.7:15), и в том, что она явно предупреждала Его возраст (Лк.2:52), словом, возвышалась над познаниями всех людей (Ин.7:46; Мф.22:46). Особенно же она была чрезвычайна в том отношении, что простиралась до сердцеведения, до совершенного знания далее сокровенных помыслов и человеческих

намерений (Ин. 1: 47:2:25; Мф.12:35; Мк.12:8; Лк.6:8) и до ясного предвидения будущего (Лк.19:43; 22:34; Мк.13:9 и др). Это такие черты знания, которые могут принадлежать только одному Богу, по Его собственным словам (Иер.17:9; Ис. 44:7).

§ 56. Тройственное служение Господа И. Христа роду человеческому

Дело, для совершения которого воплотился едиnorodный Сын Божий, есть дело нашего спасения: «Той бо спасет люди Своя от грехов их» (Мф.1:21), благовествовал арх. Гавриил. И Сам Христос говорил о Себе, что Он пришел взыскать и спасти погибшего человека (Мф.18:11). Наше спасение Христос совершил тройким способом. Как пророк, Он просветил людей истиною и дал им новый закон веры и деятельности, как первосвященник, Он принес Себя в жертву для примирения людей с Богом, и как царь, проявил необходимое для нашего спасения могущество.

§ 57. О пророческом служении Иисуса Христа

Пророческое служение И. Христа состояло в том, что Он, подобно ветхозаветным пророкам, которые возвещали людям волю Божию и учили их благочестию, возвестил людям волю Божию о спасении их, принёс на землю евангелие – благовестие о царствии Божием. Сам Христос считал пророческое служение существенным служением Своим: «Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину» ([Ин.18:37](#)). Он приписывал Себе звание учителя и говорил, что в полном и собственном смысле учителем людей может быть Он один ([Мф.26:8:10](#)). И действительно, Христос дал совершеннейший закон веры, научил людей истинному боговедению, ибо «видевый Его виде Отца» ([Ин.14:7:10](#)). Он дал и совершеннейший закон нравственный с новой заповедью о любви во главе его ([Ин.13:34](#)). Не напрасно, значить, праведный Симеон назвал Христа «Светом во откровение языков» ([Лк.2:32](#)).

§ 58. О первосвященническом служении И. Христа

Как пророк, И. Христос возвестишь «глаголы жизни вечной» (Ин.6:63:68) и в Своем лице осуществил вполне нравственный закон истинной жизни – праведной и святой, указавши, таким образом, людям путь ко спасению. Однако, одно учение истине и примерь совершенной жизни не могут спасти человека, подобно тому, как, например, не выздоравливает умирающий от того, что к его болезненному одру приведут цветущего здоровьем человека и посоветуют подражать ему. Для грешного человека нужно было восстановление его поврежденной природы, внутреннее перерождение. Это достигается посредством первосвященнического служения И. Христа..

Главная обязанность ветхозаветного первосвященника состояла в том, что он приносил жертвы и молитвы за себя и за людей, дабы тем очищать грехи собственные и грехи народа. Христос, как первосвященник, исполнил это совершеннейшим образом. Будучи Сам безгрешным, Он принял на Себя грехи всего мира и Самого Себя принес правде Божией умилоостивительную и очистительную жертву за принятие на Себя греха (Евр.7:27) и таким образом восстановил разрушенный грехом союз между Богом и человеком.

Первосвященническое служение И. Христа обнимает всю Его земную жизнь. Эта жизнь, святейшая и исполненная послушания Отцу, со всеми её скорбями, служила делу примирения людей с Богом, но в особенности крестная смерть Христа составляет жертву искупления и спасения человека. Через эту смерть Христос примирил и воссоединил нас с Богом, усыновил и соделал присными Ему, даровал нам средства быть праведными и святыми. Поэтому Господь наш и называется «Иисусом, т.е. Спасителем, ходатаем, архиереем и первосвященником».

Каким образом крестная смерть И. Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти, св. писание объясняет нам это через сравнение Христа с Адамом. Адам есть глава всего человечества в естественном отношении, так как от него произошли все люди; И. Христос, как основатель благодатного царства, есть глава всего человечества в духовном отношении. Чрез Адама все люди подверглись греху, проклятию и смерти, чрез И. Христа все истинно верующие в Него освобождаются от рабства греха и последствия его..

И. Христос со Своей стороны пострадал за всех людей, но Его

страдания могут быть спасительны только для тех, которые сами добровольно принимают участие в Его страданиях и стараются усвоить себе спасение, приобретённое им, «сообразуйся смерти Его» (Флп.3:10).

Участвовать в страданиях и смерти И. Христа мы можем и должны, во-1-х, чрез веру в Его страдания, во-2-х, чрез участие в таинствах, установленных Им, и в-3-х, чрез борьбу со своими страстями. „

«Иже Христовы суть, говорит апостол, плоть распята со страстями и похотями» (Гал.5:24).

§ 59. Царское служение И. Христа. Власть, над

природою. Сошествие во ад. Воскресение из мертвых. Вознесение на небо. Значение Его воскресения и вознесения в деле нашего искупления

Как пророк, Господь И. Христос возвестивший нам тайну спасения; как первосвященник, совершил наше спасение, заслужив для нас царство небесное и вечное блаженство. Но при том и другом служении необходимо еще было Ему иметь могущество царя, чтобы совершить ряд знамений и чудес, – без чего люди не могли бы уверовать в Него, чтобы действительно разрушить область дьявола – ад, действительно победил смерть и отверз нам вход в царство небесное. Потому-то нашему Искупителю предопределено было, вместе с служениями пророческим и первосвященническим, еще третье служение – царское.

Истина царского служения нашего Спасителя весьма ясно засвидетельствована в слове Божиим. Царю Давиду было обещано, что потомок Его – Мессия – посажен будет на престоле его, и царство Его будет продолжаться во веки (2Цар.7:12:19). То же самое утверждается в новом завете. Ангел говорит пресвятой Деве, что Сын Её «воцарится в дому Иаковли во веки и царствию Его не будет конца» (Лк.1:33).

Христос был царем и имел царскую власть во дни Своего уничижения. Он Сам усвоил Себе имя царя, как видно из обвинения, возведенного на Него иудеями (Мф. 27:11–37; Мк.15:1:31), и как, действительно, Он подтвердил то пред Пилатом (Ин.18:37).

Свою царскую власть Господь Иисус проявлял над природою. Так, Он претворил воду в вино (Ин.2:1:11), ходил по водам (Мф. 14:26), одним словом укротил бурю морскую (Лк.8:24), одним словом или одним прикосновением Своим исцелял всякие болезни (Мф.9: 20–23;14:35:36), давал зрение слепым (Мк.10:46–52), слух глухим, язык немым (Мф.9:32–35; 12:22. Лк.11:14) и проч.

Проявлял власть над силами ада, это во всех тех многочисленных случаях, когда одним повелением Своим изгонял духов нечистых из людей (Мк.1:25; 5:8; 9:25), и когда сами бесы, узнавая в Нем Сына Божия, трепетали Его могущества и власти над ними.

Проявлял власть Свою над смертью, когда воскресил сына вдовы Наинской, дочь Иаира, четверодневного мертвеца – Лазаря. Такими образом и во дни «истоцания» нашего Спасителя, когда Он совершал преимущественно Свое служение пророческое и служение

первосвященническое, чудеса Его показывали уже, что Он есть вместе и царь вселенной. В особенности же царская власть Господа Христа проявилась в сошествии Его во ад и победе над ним, в Его воскресении и победе над смертью, и наконец, в Его вознесении на небо.

В то время, как пречистое тело Господа почивало во гробе, под печатью синедриона, душа Христова сошла в Темницу духов – ад, чтобы разрушить силу дьявола в самой твердыне его и освободить узников, заключенных там от века.

Явив Себя победителем ада, Христос победили и смерть, воскреснув из мертвых.

Воскресение И. Христа из мертвых являлось лучшим доказательством Божественной личности Христа и Его искупительного дела. Он, по выражению апостола, открылся Сыном Божиим чрез воскресение из мертвых (Рим.1:4), так как до воскресения слава Его Божества была сокрыта под покровом уничиженного человечества. Тот же апостол утверждает: «аще Христос не воста, тща вара ваша» (1Кор.15:14). Без воскресения Христа гроб Его был бы вместе и гробом веры христианской. Напротив, в воскресении Христа заключается залог воскресения всех для жизни вечной. «Христос воста от мертвых. начаток умершим бысть» (1Кор.15:20).

Своим вознесением на небо Христос отверз всем нам вход в рай, Сам предстал предтечею о нас лицу Отца небесного и представил Ему в Своем лице человека искупленного и восстановленного (Евр.6:6:20; 9:24), сподобил прославленное естество наше чести пребывать с Ним одесную Своего Отца.

§ 60. Действительность воскресения И. Христа

Неверие с древних времен отвергало истину воскресения И. Христа. Одни вслед за древними книжниками и первосвященниками говорить, что ученики Христовы украли тело своего Учителя и сказали, что Он воскрес. Но, не говоря уже о фактической невозможности чего-либо подобного, это предположение бессильно объяснить, откуда же явилась вера в воскресение Христа у самих апостолов; бессмысленно допускать, что апостолы распустили лживый слух и сами же поверили ему, а что действительно апостолы веровали в воскресение Христово, это доказывает вся их жизнь. Замечательно еще, что враги апостольской проповеди, члены синедриона, призывая апостолов на суд, никогда не обличают их в похищение тела Иисусова и не наказывают их за это, а только строго запрещают проповедовать от имени Иисуса. Так несостоятельна оказалась выдумка врагов истины, и так несомненна действительность воскресения Господа.

Другие отрицатели воскресения говорили, что Христос на кресте не умер, а только впал в обморочное состояние, от которого очнулся в прохладной пещере погребения, вышел к апостолам, а они приняли Его за воскресшего из мертвых. Но эта теория совершенно упускает из виду, что перенесший ужасные муки и восставший после летаргии Христос совершенно не производил бы впечатления победителя смерти, и ученики не могли бы уверовать в факт воскресения. Кроме того, непонятно, каким образом И. Христос, обессилевший еще до крестных страданий до такой степени, что не мог нести Сам Своего креста, был в состоянии после короткой летаргии, при развившемся вследствие ран воспалительном состоянии рук и ног, встать, снять с Себя пелены, привести их в порядок и уйти из пещеры, в присутствии той стражи, которая была около неё.

Третьи говорят, что апостолы и жены мироносицы подверглись массовым галлюцинациям, им представлялись образы воскресшего Учителя, и они поверили, что Он воскрес из мертвых. Но, во-1-х, мы не имеем никаких фактических оснований утверждать, что апостолы склонны были к галлюцинациям, напротив, эти простые сельские рыбаки, жившие на лоне природы, не могли обладать болезненною склонностью к галлюцинациям, а были вполне здоровые люди; а во-2-х, нельзя же представлять апостолов такими легковерными людьми, которые принимают за действительность всякий плод своего воображения Истина

воскресения Христова была настолько возвышена, настолько необычна, что они не могли принять ее легковерно и скоро без всяких доказательств. Евангелисты пишут, что апостол видя воскресшего Спасителя, долго не верили воскресению, так, что Христос укорял их за неверие. Эта осторожность апостолов была вполне естественна и понятна, потому что истина воскресения Христова имела важнейшее и решающее значение во всей жизни апостолов, и они не могли признать ее легковерно, без доказательств, на основании каких-то болезненных галлюцинаций.

§ 61. Православное учение о спасении человека.

Действие трех Лиц Божества в устройении спасения. Благодать Св. Духа

Господь И. Христос совершил великое дело спасения, для которого сошел на землю и положил начало новой жизни Разумному и свободному существу – человеку – оставалось только усвоить себе спасение, взять на себя благое иго Христово, идти за Христом и ко Христу и на этом пути найти себе истинное счастье. Но евангельский путь жизни, указанный Спасителем оказался совершенно нов пред наличным сознанием и обычными интересами человечества, а зло за время своего долговременного господства в жизни пустило глубокие корни в душе человека. Эта душа оказалась почвой непригодной не только для произрастания, но неспособной даже и к принятию семян посева.

Для усвоения даруемого во Христе и Христом спасения, падшему человеку нужна Божественная помощь, нужно возрождение или освящение нашей духовной природы. По единству естества Божеских Лиц в деле нашего освящения участвуют все Лица Пресвятой Троицы: Бог Отец есть источник нашего освящения, Бог Сын есть виновник нашего освящения, но самым совершителем нашего освящения является Дух Святой.

Он потому и называется «Святым», что все освящает. Сошедши на апостолов в день Пятидесятницы, Дух Святой освятил в них естество человеческое, чтобы усвоить ему благоволение Отца и заслуги Сына. И с тех пор постоянно пребывает в церкви Христовой, возрождая и освящая верующих Своею всеильною благодарю.

§ 62. Учение о благодати и её отношении к свободе человека

Благодать, как показывает само слово, есть благое деяние, благой дар, все то, что дарует Господь тварям Своим без всякой, с их стороны, заслуги. В этом смысле благодатью называются все дары Божии, какие сообщаются Богом людям для их земной жизни, каковы: жизнь, здоровье, внешнее благосостояние и т.п.

Но благодатью в собственном смысле называется особенная сила Духа Святого, сообщаемая нам, по милости Бога Отца, ради заслуг нашего Искупителя, и совершающая наше освящение, то есть, с одной стороны, очищающая нас от грехов, обновляющая и оправдывающая пред Богом, а с другой – утверждающая и возвращающая нас в добродетели для жизни вечной.

Образ действия благодати Духа Святого на человека непостижим для нас. Спаситель сравнивает это действие с веянием ветра, которое хотя бывает и ощутительно для человека, тем не менее о нем нельзя сказать, откуда он приходит и куда уходит (Ин. 3: 8). Однако, несомненно, что действуя на человека, она не уничтожает и не стесняет его свободы (Апк.3:20). Благодать Божия действует на человека постольку, поскольку сам человек покоряется её действию. Но он может и противиться действию благодати и отвергать ее (Деян.7:51).

Главные виды благодатных действий Св. Духа следующие:

1) Призвание человека ко спасению. В этом случае благодать дает человеку познать его губительное положение, восчувствовать нуж, в спасении, и, указывая на И. Христа, как единственного Ходатая спасения, возбуждает к вере в Него и таким образом указывает ему истинный путь спасения (благодать предваряющая).

2) Призвавши человека ко спасению, благодать, далее, возрождает его для новой духовной жизни во Христе Иисусе, очищает его от грехов, облакает в правду И. Христа и делает его невинным, чистым перед судом Божиим (благодать оправдывающая).

3) Усвоив человеку оправдание искупительными заслугами И. Христа, благодать, далее, освящает его, подает ему «вся божественные силы, яже к животу и благочестию» и приводит его в теснейшее единение с Богом (благодать освящающая).

Благодать Божия не оставляет человека, ищущего её, во всю его земную жизнь, помогая ему более и более укрепляться в добродетели,

приходить в меру возраста совершенного и таким образом достигнуть вечного спасения. Таким- образом, без благодати Божией сам человек не может ни обратиться к Богу и уверовать в Него, ни утвердиться в вере и добродетели, по обращении к Богу, ни сохранить эту веру и возвышаться нравственно во все последующее время до конца жизни. Во всех случаях жизни ему нужна благодать Божия. Эту истину ясно проповедует нам и слово Божие: „Никто же может прийти ко Мне», говорит Спаситель, аще ни Отец, пославый Мя, привлечет его» (Ин.6:44).

§ 63. Римско-католическое учение об оправдании и спасении человека. Католический догмат о сверхдолжных делах и сокровищнице святых. Протестантское учение об оправдании верою. Крайности реформатства в учении о безусловном предопределении.

Римско-католическая церковь учит, что спасение человека совершается не заслугами только Христа Спасителя, но и заслугами самого человека, дающими ему право на получение вечного блаженства. Такими заслугами признаются добрые дела человека. Человек, по её учению, еще на подготовительной ступени к крещенью, только что призванный благодатью к вере во Христа, уже может совершать добрые дела. А удостоившийся получения благодати в крещении имеет возможность совершать даже сверхдолжные дела, превышающие обязательный требования закона Божья. Праведные, святые люди, особенно св. Дева Мария, сделали так много добрых дел в своей жизни, что не только заслужили себе высокую степень блаженства, но и, кроме того, от них остается еще известное количество как бы излишних сверхдолжных добрых дел. Правосудье Божье не может оставить и эти добрые дела без награды; оно может оставшиеся от святых людей излишек добрых дел зачислять, – вменять в собственность, – в заслугу другим грешным у которых своих добрых дел не хватает для того, чтобы получить им спасенье и блаженство.

Каким образом это может совершаться? В церкви Христовой есть целая сокровищница преизбыточествующих или сверхдолжных добрых дел – высочайших заслуг Христа Спасителя, Божией Матери и других святых. Сокровищница эта, как и вся церковь, находится в распоряженья у папы, который есть глава церкви, Божий наместник на земле. Папа может силою своей власти вменять добрые дела святых в заслугу грешным людям. Такое ученье римской церкви об оправдании и спасении человека имеет, очевидно, внешне-юридический характер: человек зарабатывает себе спасенье, как наемник в доме Отца, а Бог дарует блаженство в качестве платы за наемнический труд. Неправильны и все отдельные

положения римско- католического учения. Так, основная мысль, проникающая все это учение, будто человек заслуживает своё спасение, есть мысль ложная. На самом деле спасение человека есть дар Божий: «благодатию есте спасени чрез веру, и сие не от вас Божий дар» (Еф.2:8). Без заслуг Христа Спасителя ни за какие дела не было бы нам даровано спасение, а Его заслуги достаточны для спасения всего мира и на все времена. Нет и не может быть и никаких сверхдолжных человеческих дел. Христос указывал людям такой идеал добра: «будите совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф.5:48), а в Самом Себе явил высочайший образец святости, которому христиане должны подражать (Ин.13:15;1Пет.21). В условиях земной жизни ни один человек не может не только осуществить этот идеал добра и святости, но не может достигнуть даже только совершенного освобождения от греха. Каким же образом можно говорить о добре сверхдолжном, когда человек не в состоянии сделать и должного? Как бы в обличение такого самомнения Спаситель говорит: «егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы (мы рабы, ничего не стоящие), яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом» (Лук.17:10).

Лютеранство провозгласило новое учение об оправдании, противоположное римско-католическому, однако, не менее одностороннее. Это есть учение о том, что человек оправдывается одною верой, – разумеется, без дел или независимо от дел. Слово Божие ясно указывает, что для спасения недостаточно одной веры, а необходимы и добрые дела: «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех», говорит Господь Спаситель (Мф.7: 21). Св. ап. Иаков учит: «вера без дел мертва есть» (2:26). А ап. Павел увещевает верующих «обучати себе ко благочестию (1Тим.4:7), богатитися в делах добрых» (6: 18), присовокупляя, что „еасм явитися нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла» (2Кор.5:10).

Реформаты учат о безусловном предопределении Богом одних из людей ко спасению, других к погибели.

Никакие личные усилия человека не могут изменить его участи. Он необходимо спасается или необходимо погибает. Благодать Божия непреодолимо действует и побеждает все препятствия к тому, чтобы предопределенный человек был спасен.

Такое учение реформатства неправильно. Слово Божие учит, что Бог наш есть Бог любви (Ин. 4:16) и нравственной правды (Рим. 2:6:11). У него нет и не может быть отдельных любимцев, на подобие того, как они были

у богов Гомера. Сердце Его принадлежит всем, и Христос умер за весь Мир. Бог хочет, чтобы все люди спаслись, и не хочет, чтобы хоть один из них погиб. Голос благодати Его взывает всем: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обременнии, и Аз упокою вы» (Мф.11:28).

§ 64. Церковь Христова. Понятие о церкви. Основание церкви.

Имя церкви Христовой употребляется в разных смыслах.

Самый обширный из них есть тот, по которому церковь Христовую называется общество всех разумно-свободных существ, т.е. и ангелов, и людей, верующих во Христа Спасителя и соединенных в Нём как единой главе своей.

По менее обширному, но более употребительному смыслу, церковь Христова обнимает собою собственно людей, веровавших и верующих во Христа, всех до единого, когда бы они ни жили, и где бы они не находились. В этом отношении церковь разделяется: а) на церковь ветхозаветную (Деян.7) к которой принадлежали веровавшие во Христа до Его пришествия на землю, и церковь новозаветную, к которой принадлежат все верующие во Христа по Его пришествии; б) на церковь воинствующую или странствующую и на торжествующую. Первым именем называется церковь земная которая, не имея здесь пребывающего града (Евр.13:14), ведет непрерывную брань с врагами спасения (1Пет.5:8:9). Последнее название усваивается церкви небесной, заключающей в себе тех христиан, которые совершили уже свое земное течение, окончили свою брань со врагами спасения и торжествуют теперь победу над ними вместе со Христом, победителем смерти и ада, и с св. ангелами.

Наконец, в самом общеупотребительном смысле церковь Христова означает собственно одну лишь церковь новозаветную и воинствующую или благодатное царство Христово.

Первое основание новозаветной церкви положили Господь наш И. Христос. Он собрал около Себя первых учеников и последователей и соединил их в одно религиозное общество новым законом веры и деятельности, вновь установленными Им таинствами и священноначалием. Завершение этого основания последовало чрез ниспослание обещанного от Господа учениками Св. Духа.

§ 65. Богоучрежденная Иерархия

Церковь Христова разделяется на две части: на паству и Иерархию. Паству составляют все вообще верующие в Господа Иисуса, Иерархия же или священноначалие есть особое Богоучрежденное сословие людей, которых одних Господь уполномочили быть учителями, священнослужителями и духовными управителями, и которыми потому все прочие христиане, составляющие паству, должны повиноваться в делах веры. Богоучрежденность Иерархии видна: Из действий Спасителя. Он Сам непосредственно и из всех Своих учеников избрал именно 12, которых назвал Своими апостолами. Им одними Он дал заповедь и власть учить все народы, совершать для них св. таинства, и управлять верующими ко спасению (Мф. 28:19; Лук. 22:19; Мф. 18: 18).

Он желал, чтобы эта власть, данная- непосредственно апостолам, перешла и на их преемников, а от сих последних, переходя из рода в род, сохранялась в мире до самого скончания Мира. Ибо Он, сказав апостолам: «шедше в мир весь, проповедите евангелие всей твари» (Мк.16:15), непосредственно присовокупил: и се Аз съвами есть во вся дни, до скончания века» (Мф. 28:20). Следов., в лице апостолов Он послал на то же дело, и обнадежил Своею помощью всех их будущих преемников и в точном смысле Сам дал церкви не только „апостолы, пророки и благовестники, но и пастыри и учителя“ (Еф.4:11).

Св. апостолы сами постоянно удерживали за собою то право и исполняли те обязанности, который собственно им завещал Господь. Распространяя евангелие и основывая в разных местах многочисленные церкви, на все эти церкви апостолы рукополагали пресвитеры, а где находили нужными, и епископы (Деян.14:23; 20:28). И этим-то нарочито избранными лицам, как своим заместителям и преемникам (Тим.1:5), чрез таинственное рукоположение передавали ту Божественную власть, которую сами приняли от И. Христа. В частности же, этим только освященным лицам передавали собственное право и обязанность учить христиан (Тим. 6:20; 2Тим. 1:16), священнодействовать (1Кор. 2:12:16; 1Тим. 2:1:2) и пасти стадо Христово (Деян. 20:28; 1Пет. 5:12).

Людам, не облеченным законною властью священнодействовать, апостолы строго запрещали восхищать себе эту власть. „Никто же сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон“ (Евр.5:4), говорит ап. Павел.

А всех вообще верующих обязывали и увещевали: «повинуйтесь

наставникам вашим и покоряйтесь: ти бо бдят о душах ваших» (Евр.13:17).

§ 66. Степени богоучрежденной Иерархии и ИХ

различие между собою

Главных степеней священства три: епископ, пресвитер и диакон.

Различие между ними состоит в следующем: епископ имеет право совершать все таинства и даже рукополагать других для совершения их; пресвитер может совершать все таинства кроме священства, и притом в зависимости от епископа, а диакон может только помогать епископам и пресвитерам при совершении таинств.

Апостольское происхождение трех степеней священства ясно видно из священного писания. Так, в книге «Деяний апостольских» говорится об избрании и рукоположении самими апостолами первых семи диаконов (6:1:7) и рукоположение пресвитеров к каждой церкви (14:23). О правах и власти епископов, избранных апостолами, ясно говорится в посланиях к (епископу Ефесскому) Тимофею и (епископу Критскому) Титу. Так, первому апостол пишет: «Руки скоро не возлагай ни на когоже» (Тим.5:22); второму: «Сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши и устроиши по всем градом пресвитеры» (Тит.1:5) Отсюда видно, что апостолы предоставили епископам власть посвящать пресвитеров чрез рукоположение и заботиться об устройстве дел церковных.

§ 67. Средоточие церковной власти

Видимая верховная власть в истинной церкви Христовой всегда принадлежала и принадлежит вселенским соборам, которых постановления обязательны для всех христиан. Это можно видеть из примера собора «апостольского».

Когда в Антиохии возникло недоумение о принятии в церковь Христову язычников, то никто из апостолов в частности не принял на себя решение этого недоумения, но оно разрешено было «собором», на который, по внушению Божию, собрались все апостолы из различных стран. И определение собора они запечатлели следующими словами: «Изволися Духу Святому и нам». Отсюда видно, что на вселенских соборах невидимо действует Сам Дух Святой, поэтому и постановления их обязательны для всех христиан.

Что же касается до частных предстоятелей церкви, то их власть ограничивается пределами тех округов или областей, в которых они управляют церковью. Так патриархам и синодам подчинены главные части вселенской церкви; митрополитам, архиепископам и епископам принадлежит духовная власть в меньших областях или губерниях.

Все частные предстоятели церквей в самом управлении церковью должны следовать постановлениям св. апостолов, определениям вселенских и главных поместных соборов и правилам св. отцов церкви. Книга, содержащая в себе все эти правила и постановления, называется Кормчею.

§ 68. Глава церкви – Господь Иисус Христос

Вверив видимое управление Своею церковью епископам, Господь Иисус Христос невидимо Сам держит кормило правления церкви, и есть её глава. Это открывается:

1) Из того, что Он, передавая перед вознесением Своим Божественную Свою власть в церкви св. апостолам, а в лице их всем будущим их преемникам, обещался пребывать с ними «во вся дни до скончания века», пребывать, без сомнения, для того, чтобы руководить их на их высоком поприще, содействовать им, управлять ими. И, следовательно, избрал их только видимыми орудиями Своего благодатного действия на верующих.

2) Из того, в частности, что хотя власть учительства Он поручил апостолам и их преемникам, но верховным Учителем, невидимо через них поучающим верующих, велел называть одного Себя (Мф.23:28). Равным образом, хотя власть совершать священнодействия для освящения верующих поручил церковным пастырям, но верховным Первосвященником остается Сам, и Сам невидимо совершает чрез пастырей св. таинства: Сам невидимо предстоит и приемлет покаяние грешника, исповедующего грехи свои перед священником; Сам ест приносяй и приносимый в таинстве евхаристии. Тоже должно сказать относительно церковного управления, которое хотя видимо поручено пастырям, но сосредотачивается невидимо в Господе, как Царе благодатного царства (Ин 18:36) и Пастыреначальники (1Пет. 5:4).

3) Наконец, из ясных мест св. писания, где Иисус Христос прямо называется главою церкви, а церковь Его телом. Например: «и Той есть глава телу церкви (Кол. 1:18), муж глава есть жены, якоже и Христос глава церкви». (Еф. 5:23).

§ 69. Непогрешимость церкви

Церкви Христовой принадлежит важное преимущество: она непогрешима в своем учении. Спаситель дал обетование Сам пребывает с церковью Своею до скончания века и ниспослал Духа Св. также для пребывания в ней во веке. Если же в церкви пребывает полнота Божественных сил, то, конечно, она не может отпасть от истины и быть увлеченною в заблуждение. Вот почему ап. Павел учить о церкви, что «церковь Бога жива есть столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15).

Если бы церковь не была непогрешимой, т.е. если бы она могла уклониться от истины, то она не была бы чистою и непорочною невестою воплощенного Слова, Которое есть истина.

§ 70. Опровержение римско-католического учения

Сущность римско-католического догмата о главенстве папы заключается в том, что папа есть видимый верховный правитель христианской церкви, что ему принадлежит высшая власть над всеми верующими и всеми пастырями. Он непогрешим, и только он один, потому ему принадлежит и окончательное разъяснение Христова учения и последующий суд над совестью каждого христианина.

Что римскому епископу принадлежит верховная власть в церкви, это католические богословы доказывают следующим образом ап. Петр был поставлен Самим Христом князем над прочими апостолами и главою над всею церковью Папа же есть непосредственный преемник ап. Петра; значить, он по всей справедливости присвоил себе права верховного апостола и в собственном смысле есть владыка всего христианского общества.

„Ап. Петр был поставлен главою апостолов и всей церкви». Самым сильным подтверждением этого мнения считаются слова И. Христа, «ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою»... (Мф.16;13:19). Но католическое объяснение этого места совершенно произвольно, странно, и, наконец, неверно, потому что противоречить другим ясным свидетельствам св. писания.

В писании основным камнем христианской церкви называется не Петр, а Сам И. Христос «се Аз полагаю в основание Сиону камень краеуголен» (Ис.28:16). И ясно утверждается, что для церкви основания иного никто не может положить, «паче лежащего, еже есть И. Христос» (1Кор.3:11). При этом упоминается, что апостолы все вообще, если и послужили камнями в здании церкви, то камнями второстепенными, „сущу краеугольну Самому Иисусу Христу» (Еф.2:20). Сообразно с мыслями своего Учителя, апостолы всегда смотрели на себя, как на слуг Христа, совершенно равных по своим правам, и никто не думал о каких-либо преимуществах Петра. Ап. Павел нашел даже уместным сделать упрек Петру за то, что тот оказывал видимое предпочтение иудеям пред язычниками. При возникшем в Антиохии споре между христианами из иудеев и язычников, апостолы собрались в Иерусалим для решения вопроса об обрезании, и председательство на этом собрании принадлежало Иакову, а не Петру. Итак, и изречения св. писания и практика апостолов показывают, что Петр не был князем апостолов и главою церкви. Если же

Петру не было предоставлено главенство в церкви, то и папа, преемник Петра на римской кафедре, не получил того права, которого не имел сам апостол. Самое поставление епископа римского Петром есть лишь частное предание и, будь даже оно справедливо, не составляет привилегии епископа Рима, потому что апостолы повсюду поставляли епископов – преемников своей власти, и ап. Петр, кроме римского епископа, поставлял епископов и в других местах, напр., в Александрии. Таким образом, притязание папы на главенство в церкви не оправдывается ни св. писанием, ни историей первоначальной церкви.

Еще менее можно оправдать учение римско-католиков о непогрешимости папы. Учение это получило законченность при папе 9-м на Ватиканском соборе (19 в.).

Католики говорить, что папа непогрешим ни сам по себе, но как пастырь и учитель всех христиан. Лично он может быть человеком неверующим, порочным, но когда он говорит и действует в качестве главы церкви, *ex cathedra*, он непогрешим. Уже такая странная возможность соединения в одном лице столь противоположных свойств говорить о несостоятельности этого учения. Кроме того, нет никаких определенных признаков по которым бы можно было узнать, когда папа издает свои определения *ex cathedra*, и когда как частное лицо. Между тем, определенность в этом случае необходима, так как постановления пап нередко противоречат одно другому. В частности же погрешимость пап обнаруживается тем, что некоторые папы были осуждены, как еретики (напр. папа Гонорий за монофелитство), другие разделялись между собою во взглядах на один и тот же вопрос веры и управления церковного, отменяли решения прежде бывших пап. Наприм., папа Лев III, несмотря на просьбу Карла Великого, не согласился внести в символ веры прибавление *filioque*, а Бенедикт внес его в символ, и исхождение Св. Духа и от Сына объявил догматом. Кто из них в этом случае определял *ex cathedra*, и кто как частное лицо, – решить это нет никакой возможности.

§ 71. Опровержение учения протестантов о церкви,

как невидимом обществе святых

По учению протестантов истинную церковь составляют только те, которые истинно веруют в евангелие и имеют Духа Святого, иначе, она есть общество святых, а так как нельзя знать, кто из живущих на земле верующих свят, и кто не свят, то истинная церковь невидима. Эта-то невидимая церковь и есть церковь истинная, церковь святая

Об этом учении лютеран о невидимой церкви следуете сказать, что оно слишком туманно и неопределенно. Эта невидимая церковь находится в какой-то недоступной нам области: верующий даже сам не знает, принадлежит ли он к ней, или нет. А учение о том, что каждый верующий непосредственно озаряется Духом Святым и поэтому имеет право по своему разумению понимать и толковать св. писание повело к тому, что в настоящее время община лютеранская раскололась на множество отдельных сект, при чем некоторый из них так далеко уклонились от истины, что даже с трудом могут быть отнесены к христианским исповеданиям.

§ 72. Свойства церкви. Церковь единая. Единство вселенской церкви при существовании частных церквей. Единство церкви земной и небесной.

Свойства истинной церкви Христовой выражены в следующих словах символа веры: «верую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь». Этими свойствами церковь отличается как от всяких других обществ, так и от обществ христианских, но не имеющих существенных свойств церкви.

Истинная церковь Христова называется единою в том смысле, что она составляет одно духовное тело, оживляется одним Духом Божиим, имеет одну главу – Христа – и содержит одно учение и таинства Его.

На это единство церкви ясно указывает ап. Павел: «Едино тело, говорит он, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех» (Еф.4; 4:6). Это единство церкви Христовой налагает на всех истинно-верующих обязанность сохранять полное согласие в учении веры и взаимную любовь, или, по словам апостола, «блюсти единение духа в союзе мира» (Еф.4:3).

Отдельное существование православных церквей, напр., иерусалимской, константинопольской, александрийской, русской и других, нисколько не нарушает единства церкви Христовой. На них нужно смотреть, как на части одной вселенской церкви Христовой. Отдельность видимого устройства их не препятствует им в духовном отношении быть великими членами одного тела – церкви вселенской, иметь одну главу – Христа, и один дух веры и благодати. Единство это выражается видимо одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах.

Равным образом и между церквями земною и небесною существует единство и взаимное общение. Глава той и другой церкви есть один Господь И. Христос. Цель существования обеих церквей также одна, именно – вечное блаженство в союзе с Богом. Общение между церквями земною и небесною выражается особенно в молитве. Верующие, живущие на земле, из которых состоит церковь земная, в своих молитвах обращаются к святым, принадлежащим к церкви небесной, как своим ходатаям пред Богом. Святые, принимая их молитвы, очищают их и

возносят к Богу, присоединяя вместе и свое ходатайство за них пред Богом.

§ 73. Разбор возражений протестантов ПРОТИВ

почитания святых

Протестанты, отвергая почитание святых и призывание их в молитвах, прежде всего указывают на то, что будто бы в св. писании нет ни заповеди о том, что призывать святых надобно, ни примера, который бы показывал, что призывать их можно, ни обетования о том, что они могут по молитвам нашим предстательствовать пред Богом. Но верно ли все это? Что Господу не только не противно, но даже благоугодно, чтобы люди в известных случаях обращались к предстательству пред Ним святых Его, это видно из следующих немалочисленных мест как ветхого, так и нового завета

Сам Господь повелевает царю герарскому Авимилеху обратиться к молитве Авраама, чтобы избежать угрожающей ему и его дому гибели за жену Авраамову Сарру, и когда помолился Авраам Богу, то не только миновала дом Авимилехов эта гибель, но ниспослано было ему Божие благословение (Быт. 20: 7:17).

Подобным образом Бог, прогневавшись на друзей Иова, повелевает им обратиться за предстательством пред Ним к Иову, сказав так: «пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас»; и когда они «сделали так, как Господь повелел им, то Господь принял лице Иова» (Иов.42: 8:9).

В ветхозаветной – церкви живо было верование, что святые и по смерти могут предстательствовать о людях пред Богом. и что их предстательство будет принято Богом. Таким именно верованием был одушевлен богодухновенный Давид, когда, для усиления своей молитвы, взывал к Богу: «Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцев наших» (1Пар.29:18), подобно тому, как и мы обращаемся к Богу, прося услышать нас по молитвам святых Его.

Иуда Маккавей, как повествуется в книге Маккавейской, видел в сновидении бывшего первосвященника Он, который молился за народ иудейский, и который, кроме того, указывая на явившегося потом другого мужа, окружённого дивным величием, сказал ему, это братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий, и этим рассказом Иуда обрадовал и ободрил своих воинов для мужественной борьбы с врагами (2Мак. 16:11:14). А это служит ясным и несомненным знаком того, что в ветхозаветной церкви было общим

верованием – верование в возможность и важность предстательства за живых пред Богом скончавшихся святых.

В новом завете находим ясные следы этой же веры.

Так ап. Петр, напоминая верующим о своих всегдашних заботах, относящихся к их спасению, вместе с тем обещает им и после своей смерти не прерывать подобного же попечения о них (2Петр.1:15).

А ап. Иоанн видел, как стоящие пред престолом «двадцать четыре старца пали пред Агнецем, имея каждый гусли и чаши золотые, полные фимиама, кои суть молитвы святых» (Апок.5:8), как потом «дано было ангелу множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложила на золотой жертвенник», и как «вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Бога» (Апок.8:3:4). Молитвы же эти, как возносимые пред Агнцем, взявшим грехи Мира и еще продолжающим искуплять живущих на земле людей, касались тех из них, которые стремились к усвоению сего искупления.

«Непонятно, говорят протестанты, как святые могут знать о наших нуждах, слышать наши молитвы. Они не всеведущи, не вездесущи». По разуму православной церкви, нет даже нужды приписывать святым всеведение и вездеприсутствие, какое свойственно единому Богу, – для того, чтобы они могли знать наши нужды, слышать наши молитвы. Пророки, будучи еще в смертном теле, видели предметы небесные, почему и предсказывали будущее, а потому, что удивительного, если святые, по разрешению от уз плоти, созерцая Св. Троицу и беспредельный свет Её, – в свете Божиим видят и наши нужды, слышат и наши прошения. Наконец, святые могут слышать наши молитвенные призывания по особенному откровению от Бога; они могут узнавать наши нужды и от ангелов, которые посылаются в служение хотящим наследовать спасение.

§ 74. О почитании останков святых и св. икон

Почитая святых, православная церковь вместе с этим, чтит и останки их, если Богу угодно бывает сохранить их в нетлении и прославить чудесными действиями. И это чествование восходит к первым векам христианства. Так, христиане, бывшие зрителями мученической кончины св. Игнатия Богоносца, собрали оставшиеся от его тела твердые части, отвезли их в Антохию и положили в полотно, «как неоцененное сокровище».

Подобным образом и смирнские христиане поступили с останками мученически пострадавшего епископа Поликарпа. Когда не суждено было им, как они желали, взять тело мученика вследствие того, что проконсул повелел сжечь его, они собрали кости св. Поликарпа, «как сокровище, драгоценнее дорогих камней и чище золота», и положили их, где следовало, с тем, чтобы туда собираться с веселием и радостью – для празднования дня его мученического рождения.

С четвертого века, когда церковью получена была вероисповедная свобода, чествование останков святых становится открытым и получает свой определенный и постоянный церковный характер.

Как глубоко-благоговейно чествовались в это время церковью мощи святых, когда они открывались, это видно уже из того одного, что они обыкновенно полагались во храмах, где давалось им место даже под алтарем, на котором приносилась бескровная жертва.

А самое открытие их и перенесение всегда сопровождалось особенною торжественностью.

По учению лютеран, останками святых не должно пренебрегать, а надобно сохранять их, так потому, что они – останки людей, так особенно потому, что они – останки таких христиан, память которых заслуживает благословения. Но почитать мощи религиозным почтением, как почитает их прав. церковь, не следует; это дело бесполезное и суеверное, потому что воздается почтение мертвому и бездушному предмету. Что сказать относительно этого?

Почитая мощи святых, мы чтим не мертвое вещество, но живую и животворящую силу Св. Духа, которая сделала их не только нетленными, но и многоцелебными для притекающих к ним с верою. Из св. писания известно, что от прикосновения к костям пр. Елисея воскрес мертвый (4Цар.13:12). Кровоточивая женщина получила исцеление от прикосновения к краю одежды Христа (Мф.9:20:22) Больные и бесноватые

исцелялись от возложения на них платков и опоясаний ап. Павла. (Деян.19:12). Та Божественная сила, которая была соприсуща костям пр. Елисея, ризе Спасителя, платкам ап. Павла, дарует и телам святых нетление и чудодейственную силу для укрепления веры христиан, живущих на земле, как это достоверно известно из повествований о дивных чудесах и знамениях, бывших от мощей святых, почивающих на Афоне, в Киеве, в Москве, Сарове и др. местах.

С почитанием мощей и других останков св. угодников имеет тесную связь почитание священных изображений их, вместе с изображениями Самого Господа Бога и ангелов. Почитая св. иконы, церковь воздаёт честь не дереву и краскам, а возносит её к тем лицам, кои изображены на иконах, и осуждает тех, кто поклоняется иконам, как кумирам, и боготворить их.

Почитание икон находить себе оправдание в самом свойстве человеческой природы. Человек всегда желает, как можно чаще, видеть любимых и уважаемых им лиц, оказывать им знаки своей любви и уважения, за невозможностью же этого, он старается иметь у себя изображение их, на эти изображения он переносит по возможности ту любовь и почтение, которые бы он воздавал самым изображениям христианину естественно поэтому иметь и в храме, и у себя, в доме изображения Господа Спасителя, Богоматери, св. угодников, имена которых носят его семейные. Честь, воздаваемая иконам, восходит к ликам, на них изображенным.

Вторая заповедь закона Божия не запрещает иметь истинные священные изображения, подобия истинного Бога и святых Его, в которых Он почивает, и воздавать этим изображениям должное почитание. Это ясно видно из того, что тот же Моисей, чрез которого Богом дана заповедь, запрещающая кумиры, в то же время получил от Бога повеление поставить в скинии, или подвижном храме еврейском, золотые священные изображения херувимов, и притом в той внутренней части храма, к которой народ обращался для поклонения Богу. (Исх.25:18:22: 26:1:31). После Моисея Соломон, когда устроил храм Богу, по образцу скинии Моисеевой, то поставил так же в нем, по самой середине Святого Святых, два сделанные из кипариса позлащенные изображения херувимов, которые одними крылами своими соприкасались друг другу, другими достигали противоположных сторон храма (3Цар. 6:27, Пар.3;10:13); затем изваял и написал херувимов на всех стенах храма (3Цар.6:29:2, Пар.3:7), соткал такие же изображения херувимов на церковной завесе (2Пар.3:14). И Бог не только не осудил за это Соломона, но еще выразил Своё благоволение и

к строителю храма, и к самому храму.

Если же Сам Бог заповедал употребление св. изображений в скинии Моисеевой и одобрил употребление их в храме Соломоновом, то почему же они не могут быть употребляемы в храмах новозаветных, равно как и вне храмов.

Христиане, действительно, с самых первых веков имели у себя различные св. изображения.

Из древнейших свидетельств касательно употребления в православной церкви св. икон особенно замечательны два следующих сказания. Первое о том, что Сам Господь наш Христос благоволил изобразить чудесным образом Свой лик на платке и послать этот нерукотворный образ к Авгарю, Едесскому царю, сказание, которое не усомнились признать истинным и отцы 7-го вселенского собора. Другое – о том, что один из четырех евангелистов, Лука, знавший живописное искусство, писал и оставил после себя иконы Божией Матери, которые с благоговением передавались и передаются из рода в род в церкви православной.

§ 75. Церковь святая. Отсечение от церкви нераскаянных грешников

Истинная церковь Христова называется святою. Она свята потому, что Сам Господь И. Христос освятил ее Своим учением, молитвою, страданиями и таинствами. Пред Своими страданиями в Своей первосвященнической молитве И. Христос молился Богу Отцу: «святи их (верующих) во истину Твою: слово Твое истина есть. И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину» (Ин.17:17:19). «Христос возлюбил церковь, говорит ап. Павел, и Себе предаде за ню, да освятит ю, очистит банею водною в глаголе: да представить ю Себе славну церковь не имущу скверны или порока или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (Еф.5:25:27).

Впрочем, хотя церковь Христова есть свята, однако, к ней принадлежать не одни только праведные, но и грешные члены. По учению слова Божия, нет ни одного совершенного человека на земле, все люди грешные перед Богом. Сам И. Христос уподоблял церковь Свою то полю, в котором по воле домовладыки растут до жатвы и пшеница, и плевелы, то неводу, который извлекает из моря и худые, и хорошие рыбы, указывая этим, что до второго пришествия Его к церкви будут принадлежать и праведники, и грешники. Посему Он и установил в церкви таинства покаяния и причащения, в которых согрешающие могут очищаться от всех грехов своих и соделываться святыми: таким образом, раскаивающегося грешника не препятствуют церкви быть святою. Что же касается нераскаянных грешников, так, напр., отступников от веры, извращающих учение Христово и хулящих церковь Его, то они уже перестают быть членами её: они или видимым действием церковной власти или невидимым действием суда Божия, как мертвые члены, отсекаются от тела церкви. Сам Господь И. Христос дал право церкви выделять из Своей среды негодных членов, когда сказал: «повеждь церкви, аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Равно и ап. Павел писал коринеским христианам, по случаю появившегося среди них великого грешника, чтобы они удалили его из среды своей (1Кор.5:13), как негодного члена. Церковь, действительно, пользовалась и пользуется этим правом, так, напр., на вселенских соборах были отлучаемы от общения церковного нераскаянные грешники: Арий, Македоний и др. Такое право суда церкви над нераскаянными грешниками называется анафематсвоанием. Но по большей части нераскаянные грешники

отлучаются от церкви невидимым действием суда Божия. Сам Господь сохраняет святость Своей церкви и знает истинных членов её. Если кто из членов церкви ведет нераскаянную, греховную жизнь, того Он перестает знать членом церкви, и над ним совершается невидимый суд Божий. В таком положении грешник совершенно ожесточается в своем неверии или грехе, так что не действует на него благодать Божия, и он уже не принадлежит к церкви Христовой. «Твердое основание Божие (т.е. церковь) стоит, учит ап. Павел, имея печать сию: познал Господь Своих, и да отпустить от неправды всякий, исповедующий имя Господне» (2Тим. 2:19). Следовательно, знает Господь членов Своей церкви, и посему нераскаянные грешники не нарушают святости её.

§ 76. Церковь соборная

Церковь Христова именуется соборною или вселенскою (католическою).

1) По пространству, так как она заключает в себе верующих всюду, где бы они ни находились, независимо от их возраста, звания, пола, образования. Это не значить, что церковь непременно должна существовать во всех странах земли; под влиянием различных обстоятельств она может или сокращаться до очень малых пределов, как это было, например, во время ересей 4 и 5 веков, или распространяться более или менее широко. Но она всегда остается вселенскою, предназначенною для распространения повсюду до последних земли. На это вселенское значение церкви Христовой указывает апостол, когда говорить, что в ней «несть еллин, ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос» ([Кол.3:11](#)). И еще: „благовествование существует во всем мире и есть плодоносно и растимо“ ([Кол.1:5:6](#)).

2) По времени, потому что предназначена существовать до кончины мира для спасения людей. Сам Христос обещал пребыть с верующими до скончания века. Земные царства сменяются одно другим, из народов одни возвышаются, другие падают и исчезают, церковь же всегда стоит и будет стоять непоколебимо в своих основах, хотя бы число её членов и уменьшалось по временам.

3) По своему устройству или управлению. Управление в церкви должно быть соборное, а не единоличное. Христос не поставил в церкви видимой главы, а всем апостолам и всем преемникам их – пастырям церкви – дал благодать и дары Св. Духа и чрез пастырей преподал благодать всем верующим, поэтому вся церковь в своей совокупности является хранительницею Божественного учения и благодати Божией и управляется на началах соборности.

§ 77. Церковь апостольская

Истинная церковь Христова именуется еще апостольскою. Она называется так потому, что непрерывно и неизменно сохраняет преданное от апостолов учение и преемство даров Св. Духа чрез священное рукоположение.

Господь наш И. Христос во время Своей земной жизни положил только основание церкви Своей, утверждена же и распространена на землю она была апостолами. По повелению Самого Господа «они, исшедше, проповедаша всюду, Господу поспешествующу, и слово утверждающу, последствующими знаменьями» (Мк.16:20). Проповедуя всюду, апостолы основали много частных церквей: иерусалимскую, антиохийскую, ефесскую и многие другие, которые сделались потом матерями для всех последующих частных церквей, и донныне существующих. Этим церквям они дали потом и в посланиях своих, и в предании, и в самом строе все необходимое для их утверждения. „Несте странни и пришельцы, пишет ап. Павел ефесянам, но сожителе святым, приснии Богу, наздани бывше на основании апостолов и пророк, суцу краеугольну Самому Иисусу Христу» (2;19:20). Этими словами апостол указывает, что христиане сделались согражданами святым и своими Богу, т.е. стали членами церкви потому, что утверждены на основами учения апостолов и пророков, имея основным учением учение Самого И. Христа. Затем апостолы, приняв от Св. Духа дары для своего служения, передали их после чрез священное рукоположение другим избранным ими лицам, пастырям церкви. С тех пор и донныне сохраняется преемство даров Св. Духа в церковной иерархии чрез священное рукоположение.

Как получившая свое начало и устройство от самих апостолов, церковь должна твердо держаться учения и преданий апостольских и удаляться от такого учения и таких учителей, которые не утверждают на учении апостолов. Ап. Павел говорит: «тем же убо, братие, стойте и держите предания, им же научистесь или словом или посланем нашим» (2Сол. 8:15).

§ 78. Необходимость для спасения принадлежать к единой, святой, соборной и апостольской церкви

К истинной вселенской церкви Христовой необходимо принадлежать каждому, желающему получить спасение. Так как И. Христос, по словам апостола, есть «Глава церкви и Спаситель тела» (Еф.1: 53; 5:23), то, чтобы получить участие в совершенном Им деле спасения, необходимо быть членом Его тела, т.е. истинной церкви.

Кроме того, св. апостол говорит, что «крещение спасает нас по образу ковчега Ноева» (1Пет.3:21), т.е. как во время всемирного потопа спаслись от гибели только те люди которые находились в ковчеге, так и от вечной гибели могут спастись чрез крещение только те верующие, которые принадлежат к истинной церкви Христовой.

Такою истинною церковью справедливо признается церковь восточная, основанная Самим Спасителем мира на востоке, откуда она распространилась по всей вселенной. Она постоянно пребывала и пребывает верной евангельскому учению и правилам древней вселенской церкви и потому называется православною. К ней принадлежит и наша русская церковь, получившая от неё свое начало и сохраняющая полное согласие с нею.

§ 79. Понятие о таинствах. Число их. Необходимые принадлежности каждого ТАИНСТВА

Под именем таинств разумеются такие священнодействия церкви, в которых под видимым, внешним действием или обрядом подается верующему невидимая благодать Божия. Таинства нигде в св. писании не исчисляются в совокупности, и число их не определяется; но в отдельности о каждом из них ясно говорится, и везде дается видеть и Божественное установление каждого, и внешний знак, или обряд, и благодать Божия, сообщаемая при сем верующему. Таковых таинств православная церковь признает семь.

Все они соответствуют главным нашим нуждам и потребностям в духовной нашей жизни.

Как вообще жизнь получается чрез рождение, так и в духовную жизнь человек вступает чрез духовное рождение в крещении (Ин.3:3:5:6).

За рождением следует слабое и немощное детство, имеющее нужду в приращении и укреплении сил: так и христианину, рожденному духовно в крещении, нужны благодатные силы, возвращающие и укрепляющие в духовной жизни, которые и подаются ему в миропомазании (1Ин.2: 20: 27; 2Кор.1: 21:22).

Для продолжения жизни естественной нужны пища и питьё: так и в духовной жизни нужна духовная пища и духовное питьё, которые и подаются в причащении (Ин. 6: 48:58. Мф.26:26:28). Человек в настоящем поврежденном своем состоянии легко может впасть в разные погрешности, которые не могут не тяготить его совести, и ему нужно прощение в них от Бога: церковь и подает ему это в покаянии (Мф.18:18. Ин.20:22:23;1Ин.1:8: 9). Человек, осужденный на изнурительные труды, при телесной своей немощи, легко может подвергаться тяжким болезням и имеет здесь особенную нужду в помощи: церковь в елеосвящении подает ему исцеление от болезней телесных чрез исцеление от духовных (Ин.5: 14:15).

Как важно для общества и церкви состояние супружества, и как много между тем может предстать здесь опасностей и искушений: церковь, торжественно благословляя брак, испрашивает при этом брачующимся особенную благодать и помощь от Бога (Быт 1:27:28:2,: 23:24; Мф 19: 4:6; Еф.5:22:25:31:32; 1Тим.4:3:5).

Как важно, наконец, для церкви и для всего человечества состояние и служение священства, и как необходима особенная благодать и помощь Божия при великой важности и многотрудности обязанностей? И вот в таинстве священства сообщается и сему состоянию особенная благодать и помощь от Бога.

Так. обр. церковь от времен апостольских имеет следующие 7 таинств: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

Существенную и необходимую принадлежность каждого таинства составляют: а) Божественное установление таинства, б) видимый или подлежащий чувствам образ и в) сообщение невидимой благодати.

§ 80. Указание разностей в учении римской церкви

и протестантства о таинствах вообще. Отличие таинств от обрядов

Православная церковь учит, что для надлежащего действия таинства необходимы и совершение его по установленному чину и законопоставленным для сего лицом и доброе внутреннее настроение приемлющего. Если же кто приступает к таинству недостойно, то приемлет его в суд или осуждение себя.

Римско-католическая церковь, стараясь возвысить значение таинств дошла до крайнего и преувеличенного взгляда на них, известного под именем *Opus operatum* (в силу сделанного). *Opus operatum* имеет такой смысл: таинство, как проводник благодати или канал, сообщает тот или другой благодатный дар всякий раз, как будут соблюдены *materia et forma*, т.е. если таинство будет совершено с употреблением установленного вещества и совершительных слов. Благодать неотразимо должна воздействовать на приемлющего таинство, без всякого с его стороны участия и содействия. Католики любят пояснять объективное значение таинств сравнением их действия с пластырем, прилагаемым к ране больного. Действие пластыря не зависит от отношения к нему больного, веры или неверия его в целительную силу лекарства. И в таинствах нужно, чтобы оно было совершено, и оно будет действенно.

Отсюда-то и на практике выводятся такие крайности, что если бы католический священник где-нибудь хоть обманом помазал лоб языческого некрещеного младенца святою водою с произнесением слов: «во имя Отца и Сына и Святого Духа», этот младенец должен уже считаться крещеным христианином, или если бы католический священник где-нибудь благословил хлеб и вино с произнесем слов: «приимите, ядите» и т. д., – эти хлеб и вино должны уже считаться телом и кровью Христа. В

Восставая против католического учения о действительности таинств *Opus operatum*, протестанты пришли к такому взгляду, что таинства не сами по себе (объективно) сообщают приемлющим благодать Божию, а имеют значение только при вере приемлющих (субъективно). Напр., в евхаристии только для верующего хлеб претворяется в тело Господне, неверующий же принимает простой хлеб.

Оправдывая себя тою мыслью, будто большая часть таинств не имеет оснований в священном писании (но оправдывая неправильно, ибо на все таинства есть более или менее ясные указания в священном писании),

протестанты большую часть отвергли совсем или приравнивали к простым обрядам. Но они не могли не сознаться, что относительно таинств крещения, покаяния и причащения выражения писания до того ясны (Мф.28:19; Ин.3:5; Мф.18:18; Ин.20:21:23; Мф.26:26:28; Мк.14:22:24; Лк.22:19:20; Ин.6:48:58), что их невозможно отвергнуть. Потому они на первых порах расположены были удержать эти три таинства. Но потом воспоминания о католических злоупотреблениях тайною исповедью и разрешительною властью привели протестантов к тому, что они и таинство покаяния стали отвергать, по крайней мере, в двух важнейших его сторонах – устной исповеди и разрешения от грехов, признав необходимым лишь внутреннее сокрушение о грехах. Таким образом, протестанты признают только два таинства: крещение и причащение.

От таинств следует отличать обряды. Под обрядами разумеются такие постановления церкви, который касаются не существа веры, а внешней стороны её и не имеют догматического основания ни в слове Божиим, ни в определениях вселенских соборов. Сюда относятся церковные чины и уставы, порядки церковного управления, разные предметы и действия, имеющие символическое значение.

Отличие таинств от обрядов такое. Таинства установлены Самим Господом. Христом, и как таковые не подлежат уничтожению или изменению. Обряды явились не сразу в своем строго определенном виде, а вырабатывались постепенно церковью, которая сама вводила их в употребление и когда находила нужным, то изменяла их, а некоторые и совсем уничтожала, заменяя новыми лучшими, при чем строго требовала подчинения своим распоряжениям, подвергая не подчиняющихся отлучению.

Благодать Божия, сообщаемая человеку в таинстве, производит существенное изменение в самом предмете, на который направлены её действия: душа и тело человека становятся новою тварью (2Кор.5:17), хлеб и вино – телом и кровью Христовой.

Обрядовые священнодействия, каковы, например, благословение хлебов, пшеницы, вина и елей и мн. др. такого непосредственного творческого влияния силы Божией не имеют. Масло, хлеб, вино, елей, вода и др. предметы в священных обрядах, совершаемых над ним, не получают никаких существенных изменений: они только благословляются и освящаются соприкасающеюся с ними силою Божиею. Обрядовые священнодействия укрепляют и освящают в человеке его добрые силы, но сами не дают человеку этих сил.

А таинства сообщают человеку именно новые сверхъестественные

силы, необходимые для полного нравственного возрождения человека.

§ 81. Таинство крещения

Крещение занимает первое место в ряду семи таинств православной церкви, потому что оно служит для людей как бы дверью в самую церковь, по слову Спасителя: «аще кто не родится водою и духом, не может внити во царствие Божие», т.е. в царство благодати, а затем в царство славы (Ин.3:5).

Под именем крещения разумеется такое таинство, в котором крещаемый, после предварительного наставления в истинах христианской веры и исповедания их, при троекратном погружении в воду с произнесением слов: „крещается раб Божий (или раба Божья) во имя Отца и Сына, и Святого Духа Аминь», очищается от грехов и возрождается для жизни духовной, благодатной.

Господь установил это таинство по воскресении Своем, когда сказал ученикам Своим: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына, и Св. Духа: учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се аз с вами есмь во вся дни, до скончания века» (Мф. 28:19). С этих пор св. апостолы, как только сами облеклись силою свыше (Лк.24:49), начали постоянно совершать таинство крещения, возрождать в нём верующих благодатью Св. Духа: «покайтесь, сказал св. ап. Петр в день Пятидесятницы иудеям, внимавшими его проповеди, и да креститесь кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святого Духа» (Деян.2:38). И действительно, тогда же крестилось и приложилось к церкви Христовой около трех тысяч человек (41).

Видимую сторону таинства крещения составляет троекратное погружение крещаемого в воду, с произнесением слов: «крещается раб Божий во имя Отца и Сына, и Святого Духа». Здесь, в частности различаются: а) вещество таинства – вода, б) троекратное погружение крещаемого в воду, и в) слова, произносимый во время действия.

Веществом для таинства крещения должна быть вода, чистая, естественная. Ибо на это вещество для крещения указал Сам Спаситель словами: «аще кто не родится водою и духом, не может внити во царствие Божие» (Ин.3:5).

В воде совершали крещение св. апостолы.

Крещение должно быть совершаемо «через троекратное погружение крещаемого в воду. Через троекратное: во имя трех Лиц Пресв. Троицы (Маф.28: 19); по правилу св. апостолов (прав.50) и св. вселенских соборов (2 всел. прав. 7). Через погружение: потому что а) чрез погружение

крестился Сам Христос от Иоанна (Мф.3:16; Мк.1:5; Ин.3:23), б) чрез погружение крестили св. апостолы (Деян.8:37:38). Крещение должно быть совершаемо во имя Пресв. Троицы, с произнесение слов: «крещается раб Божий... во имя Отца и Сына и Св. Духа». Ибо во имя Отца и Сына, и Святого Духа заповедал крестить вся языки Сам Господь Спаситель (Мф.28:19).

Невидимая, благодатная сторона таинства крещения состоит в том, что человек умирает для прежней греховной жизни в отчуждении от Бога и возрождается для новой – праведной и святой жизни в союзе с Богом. От желающих принять крещение требуется вера и раскаяние в грехах.

Сам И. Христос говорит: «Иже веру иметь и крестится, спасен будешь» (Мк.16:16). И ап. Петр: «Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа, во оставление, грехов, и примите дар Святого Духа» (Деян.2:38).

Хотя для принятия крещения необходимы вера и покаяние, но в христианской церкви крещение всегда совершалось и над младенцами. Основанием для этого служит, во 1-х, то, что крещение заменило ветхозаветное обрезание, а обрезание совершалось над восьмидневными младенцами; следовательно, и крещение может быть совершаемо над младенцами. Во 2-х, и младенцы способны к царствию Божьему, к освящению от Духа Святого. «Оставьте детей, говорил Спаситель ученикам Своим, и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть царство небесное» (Мф.19:14). Бывали случаи, когда Бог освящал и исполнял младенцев Духом Святым еще от чрева матерного, например, Иоанна Предтечу (Лк.1:14:41). В 3-х и младенцы не чужды прародительского греха, и не иначе могут очиститься от него и войти в царствие Божие, как только чрез крещение.

Что же касается покаяния и веры, которых не могут выражать младенцы, то их могут заменить в этом случае родители и восприемники их. Потому восприемники и принимают на себя обязанность наставлять и утверждать детей в истинах веры, когда они будут приходить в возраст.

Крещение не повторяется, потому что оно есть духовное рождение, а родиться человек может только однажды.

Различие в таинстве крещения между православною церковью, с одной стороны, католическою и протестантскою, с другой, состоит в том, что у нас крещение совершается чрез тоекратное погружение крещаемого в воде, а в западной церкви чрез обливание. Православная формула крещения лучше выражает существенную мысль таинства – ту, что в крещении человек умирает для жизни плотской, греховной, и

возрождается для жизни духовной, благодатной; спогребается и совоскресает со Христом. И Христос крестился, и первые проповедники христианства крестили верующих чрез погружение. Допускалось иногда обливание и окропление, но только по необходимости, в особенных случаях – для трудных больных, для заключенных под стражей у язычников. И этот способ крещения считался как бы менее совершенным, так что крещенных чрез обливание в иных церквах не позволяли возводить в священнослужительские степени. И на западе в древности крестили чрез погружение, как об этом свидетельствуют доселе существующие при некоторых древних западных церквах крещальни. Самое слово βαπτισμῶν по-гречески или baptisma – по-латыни, которым обозначалось в древности крещение, значить именно погружение. Обливание в западной церкви введено в позднейшие века для большего удобства священнослужащих.

У нас священнослужащий при совершении таинства крещения говорит: «крещается раб Божий такой-то», а в католической церкви: «я крещая тебя». Православная формула лучше выражает ту мысль, что сила таинства зависит от благодати Божией, а не от личности священника. Против католической формулы еще один из древних уважаемых учителей церковных западных же – блаж. Августин говорил: «Христос, прощая грехи Магдалине (Лк.7:48), не сказал: «отпускаю тебе грехи а отпускаются тебе грехи?, и тем показал пример смирения, – ибо он предвидел, что явятся гордые люди, которые станут говорить: «Я оправдываю, Я освящаю, Я отпускаю грехи и т. д.».

§ 82. Таинство миропомазания

Миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании священным миром частей тела во имя Св. Духа, подаются дары Св. Духа, возражающие и укрепляющие в жизни духовной.

Это таинство установлено Самим И. Христом. В 7-й главе евангелия от Иоанна мы читаем: „в последний великий день праздника (Кущей) стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (37–38).

В день Пятидесятницы исполнилось обетование, данное Христом о Св. Духе.

Апостолы получили сами Св. Духа, и стали преподавать Его верующим, принявшими крещение.

Первоначально таинство совершалось чрез возложение рук. Этим действием низводили на новокрещенных благодать Св. Духа апостолы, и притом, из лика двенадцати (Деян.8:17:19:6; Евр.6:2). Употребление этого действия низведения Св. Духа, вероятно, основывалось на примере церкви ветхозаветной, где было в обычае возлагать обе руки крестообразно на главу благословляемого, а также одну правую или левую, что и служило символом благословения (напр. Быт. 48:13). В веке же апостолов получило начало и другое действие – помазание⁵. По мере умножения христиан и расширения пределов в церкви, когда апостолам было уже невозможно низводить Св. Духа на всех новокрещаемых чрез возложение рук, они преподали право и власть сообщать благодать Св. Духа и пресвитерам и заменили действие возложения рук, которое исключительно принадлежало апостолам и должно было перейти к епископам, миропомазание. На эту замену возложения рук именно помазанием, а не другим действием, могло иметь и имело влияние самое имя: христиане, обозначающее помазанников, равно как и имя: Христос – Помазанник.

Видимую сторону таинства миропомазания, как оно совершается в православной церкви, составляют: а) употребление установленного вещества для таинства, б) молитва о ниспослании Св. Духа, в) помазание св. миром с произнесением слов: «печать дара Духа Святого». Помазуются священным миром следующие члены: чело – для освящения мыслей, очи, ноздри, уста, уши – в знак освящения чувств, перси – для освящения

желаний, руки и ноги – для освящения всех дел и всего поведения христианина.

Освящение мира предоставляется епископам, как ближайшим преемникам апостолов, а помазывать святым миром новокрещенных могут, кроме епископов, и священники

О внутреннем действии таинства говорить ап. Иоанн и Павел. Иоанн говорит: «и вы помазанье имате от Святого и весте вся. И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и яко же научи вас, пребывайте в нем», (1Ин.2:20:27). Подобным образом и ап Павел говорит: «известуяй же нас с вами во Христа, и помазывает нас Бог: Иже и запечатли нас, и даде обручение Духа в сердца наша» (2Кор.1:21:22). Таким образом указывается на то, что в таинстве помазания от Святого верующий получает силу к неуклонному пребыванию в истине и благочестии и к отражению лжи, а это и значит, что миропомазуемый получает дары, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной.

У католиков миропомазание совершает епископ и притом над детьми от 7 лет. Помазывается одно чело. Но древние соборы даже западной церкви ясно говорят о праве священников совершать это таинство. Против помазания одного только чела говорить 2-й (7 пр.) и 6-й (пр.6) вс. соб.; и наконец, что таинство это в древности совершалось тотчас после крещения, об этом свидетельствуют «Деяния апостолов» (8,15–17, 19, 1–6) и многие отцы церкви. Протестанты смотрят на миропомазание, как на обряд, оживляющий в детях веру во Христа.

§ 83. Таинство покаяния

Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самими И. Христом.

По своему началу покаяние, как и другие таинства православной церкви, есть учреждение Божественное. Благодать вязать и решить грехи обещана апостолам И. Христом во время Его земной жизни. Так И. Христос однажды, именно в речи о прощении согрешающим, говорил апостолам: «елика аще свяжите на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесих» (Мф.18:18). Эта благодать и была преподана И. Христом по воскресении, когда Он почасту беседовал с учениками об устройстве Своей церкви и учреждал таинства для неё. Событие представляется у евангелиста в таком виде: явившись ученикам, Господь сказал им: «мир вам и сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и им же держите, держатся» (Ин.20:22:23). Здесь благодать и власть вязать и решить грехи названа Духом Святым, и таким образом разрешение или удержание их само собою представляется делом Божиим.

К видимой стороне таинства покаяния таким образом относятся следующие действия: а) исповедание грехов, которое произносит кающийся христианин пред священнослужителем, и б) разрешение от грехов, произносимое от священнослужителя, по выслушиванию исповеди

Невидимые благодатные действия таинства покаяния составляют: а) отпущение грехов Господом и оправдание грешника, (Ин.20:23; Лк.18:13:14), б) примирение его с Богом (Лк.15:17:24) и в) освобождение от вечных наказаний за грехи с надеждой на вечное спасение (Лк.19: 7:9; 23: 42: 43)

Для того, чтобы человек, согрешающий после крещения, мог воспользоваться столь великими милостями от Бога, требуется от него соблюдение следующих условий: он должен иметь искреннее сокрушение в грехах, твердое намерение исправиться и веру в Господа Спасителя и надежду на Его милосердие.

По исповедованию грехов священник налагает на кающегося епитимию. Епитимия, по словопроизводству с греческого и первоначальному смыслу, есть запрещение (2Кор.11:6:8), т.е. духовное наказание, состоящее в запрещении иметь общение с церковью.

Частнейшее значение епитимии определяется таким образом: она есть

духовное врачество, предохраняющее от

тех порочных дел, от которых кающийся очищается и вместе с тем прекрасное средство приучения к духовными подвигами и терп, плодом которых бывает добродетель

С этой целью епитимии должны быть назначаемы применительно к самыми грехами. Так человеку невоздержанному и сладколюбивому назначается особое воздержите и пост, скупому – раздайте милостыни, рассеянному и привязанному к мирским удовольствиям – частое хождение в храм Божий, чтение св. писания, особенная молитва домашняя и проч.

Римская церковь в учении о таинстве покаяния допустила такие заблуждения и злоупотребления, которыми совершенно извращен дух и характер этого таинства Сюда относится учение об удовлетворении Богу со стороны человека и индульгенциях.

Сущность латинского учения об удовлетворении Богу со стороны человека состоит в следующем. Правда Божия требует от человека удовлетворения за его грехи, понесения им наказания за них. Средствами такого удовлетворения правосудия Божия являются бедствия, преследующие человека на всех путях жизни, добрые дела, добровольно принимаемый христианами на себя, в виде наказания за грехи, особенно церковные епитимии. Епитимии, по воззрению католиков, – не духовные врачества, «приличные недугу», а в собственном смысле наказания, посредством которых церковь карает грешника за оскорбление Божественного правосудия. Но такое учение противоречит верованию всего христианского мира, что И. Христос принес полное и совершенное удовлетворение правосудия Божьего однажды навсегда за все грехи и за весь род человеческий. Если заслуги Христа бесконечны и безмерны, то отсюда следует, что ни о каком удовлетворены Богу со стороны самого человека не может быть и речи.

В теснейшей связи с учение об удовлетворении находится учение католиков об индульгенциях. Этим названием именовались в первобытные времена ослабления наложенных епитимий, по вниманию к особенному состоянию некоторых кающихся, либо по ходатайству мучеников, пострадавших за И. Христа. Римская церковь совершенно изменила значение индульгенций, утверждая, что существует будто бы неисчерпаемая сокровищница сверхдолжных дел. Из этой сокровищницы папа имеет власть брать заслуги святых в желаемом количестве, переводить их на людей грешных и, таким образом, освободить их от обязанностей приносить лично удовлетворение за свои грехи

В основание своего учения об индульгенциях римская церковь

указывает на то, что Сам Господь предоставил апостолам и их преемникам власть разрешать или не разрешать грехи. Но на это нужно сказать, что данною Господом властью пастыри церкви должны пользоваться не по произволу своему или корыстным целям, а по руководству Духа Святого, имея в виду единственно спасение своих пасомых. Притом эта власть должна быть употребляема только в таинстве покаяния при искреннем сокрушении кающегося о грехах и обещании исправить свою жизнь, а не во всякое другое время, как делается это в римской церкви.

Протестанты отвергают устное исповедание грехов пред священником. Но необходимость этого исповедания сама собою очевидна из того, что разрешить грехи в таинстве покаяния должен священник, а чтобы разрешить или не разрешить какие-либо грехи, надобно наперед знать их.

§ 84. Таинство причащения

Причащение есть таинство, в котором верующие, под видом хлеба и вина, причащаются тела и крови Христовых для жизни вечной.

Что Господь И. Христос установил это таинство, об этом слово Божие говорить ясно и определенно. Пред наступлением Своих страданий, И. Христос в последний раз совершал с Своими учениками ветхозаветную пасху. Когда собрались все в Иерусалиме, в горнице, приготовленной для празднования пасхи, и возлегли по обычаю за вечерю, Господь сказал ученикам: «очень желал Я есть с вами сию пасху, прежде Моего страдания» (Лк.22:15). Но не ветхозаветная пасха была так желательна Господу, а та, которую Он имел теперь установить на все последующие времена в воспоминание о Нем.

Совершили, однако же, сначала пасху ветхозаветную, после которой Господь устанавливает новозаветную пасху или совершает первый раз таинство причащения. Ев. Матвей так изображает это великое событие: Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и раздавая ученикам, сказал: «приимите, ядите; сие есть тело Мое». И взяв чашу, и благодарив, подал им и сказал: «пейте от нея вси: сия бо есть кровь Моя нового завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Мф. 26: 26:28). Согласно с ним повествуют об установлении таинства причащения ев. Марк, Лука и ап. Павел в 1-м послании к коринфянам. Благоговейно приняли апостолы из рук Господа под видом хлеба самое пречистое тело Его и под видом вина самую честную кровь Его Никто из них не выразил ни малейшего сомнения и не высказал при этом никакого пререкания. Они были ранее приготовлены уже к этому беседу, которую Господь вел с учениками и с Иудеями о том, что для поддержания истинной жизни Он даст им в пищу Свою плоть и кровь. В этой беседе Господь прямо и решительно говорил: «аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть, и пийй Мою кровь имат живот вечный» (Ин.6:53:54). Не могли ученики забыть эту беседу, потому что содержанием её многие соблазнились и оставили Иисуса, а это заставило Его обратиться к ученикам с вопросом: не хотите ли и вы отойти от Меня? И вот ученики видят, что сбывается говоренное Иисусом прежде в беседе: Он преподает им Свое тело и Свою кровь под видом хлеба и вина, а они с верою и благоговением приемлют их в этих видах.

Мало того. Преподавши ученикам Свое тело и кровь, Господь говорить им: «сие творите в Моё воспоминание» (Лк.22:19).

Следовательно, воля Господня была такова, чтобы то же самое, что совершил Он, готовый на смерть за нас, совершалось и у верующих в Него в воспоминание Его вольных страданий. Апостолы Христовы так и поняли волю Господню и предали Христовой церкви св. таинство причащения на все времена. Ап. Павел, предложив повествование о том, как установлена Господом И. Христом новая вечеря, присовокупил: «елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже придет» (1Кор.11:26). Следовательно, вечеря Христова не только совершалась верующими по вознесении Господнем, но и должна совершаться до второго пришествия Христова в воспоминание крестной смерти Христовой. Так с самых первых времен христианских поняли христиане установление вечери Господней, так сохранили они ее и до сего дня.

Обращая внимание на видимую сторону таинства евхаристии, различаем: а) вещество употребляемое для таинства: хлеб и вино; б) священнодействие, во время которого совершается таинство, и в) в особенности ту важнейшую часть священнодействия, те слова, при которых бывает самое преложение хлеба и вина в тело и кровь Христову.

Веществом для таинства евхаристии служит хлеб и вино. Хлеб должен быть пшеничный, чистый, квасный, а вино – виноградное, чистое, во время приношения растворяемое водою. Хлеб должен быть пшеничный, какой обыкновенно употреблялся идеями во дни И. Христа, и какой церковь употребляла всегда для этого таинства. Должен быть чистый: того требует самое величие и святость таинства. Должен, наконец, быть квасный: на то указывает самое название его ἄρτος – хлеб вскисший.

Другим веществом для таинства евхаристии должно быть вино, и вино виноградное. Ибо на виноградном вине совершил таинство Сам Христос Спаситель (Мф.26: 27:29). Вино должно быть растворяемо водою: потому что и Христос, как свидетельствует предание, при учреждении евхаристии употребил вино, растворенное водою, какое собственно и употреблялось среди евреев; и св. церковь, следуя примеру Спасителя, всегда употребляла такое же вино, вспоминая вместе, что, во время крестных страданий Господа, из прободенного ребра Его «изыде кровь и вода» (Ин.19:34).

Священнодействие, во время которого совершается таинство евхаристии, и без которого не может быть совершено, есть литургия.

Самое важное действие в последней части литургии составляют а) произнесение слов, сказанных Спасителем при установлении таинства: «приимите ядите: сие есть тело Мое... пейте от нея вси: сия бо есть кровь

Моя нового завета»... (Мф.26:26,28), и потом б) призывание Св. Духа, или молитва к Богу Отцу о ниспослании Св. Духа на дары, и благословение их.

Невидимую сторону таинства евхаристии составляет пресуществление наитием Духа Святого хлеба и вина в истинное тело и в истинную кровь Христову. Достоинно причащающийся св. тайн теснейшим образом соединяется с Самим И. Христом, источником жизни, и получает для себя залог нетленной вечной жизни. Такое следствие св. причащения, однако, лишь тогда доступно человеку, когда он приступает к св. таинству достойно, после надлежащего испытания своей совести. «Да искушает человек себя и тако от хлеба да яст и от чаши да пиет. Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня». (1Кор.11:28:29).

В святейшем таинстве евхаристии римско-католическая церковь допустила существеннейшее отступление от православия в том, что она лишила мирян причащения св. кровью Господнею. Сделано это было во время невежества и деспотического произвола западной иерархии в 12-м веке, с грубым расчётом – более выказать различия между простыми верующими и духовными лицами в самом причащении св. тайн Христовых. Это изменение противно Божественной заповеди. Действительно И. Христос, благословив хлеб, сказал Своим ученикам: «Приимите, ядите, сие есть тело Мое. А благословив вино, сказал: «Пийте от нея еси, сия есть кровь Моя». Можно подумать, говорить один богослов (свящ. Вл. Гете), что Спаситель имел в виду осудить вперед римскую церковь, дерзающую ныне говорить напротив: «Вы не будете от нея пить все, одни священники будут пить от нея». Католические богословы выдумали несколько отговорок для оправдания этого злоупотребления. Напр., они говорят: мирян нет надобности причащать отдельно св. кровью, потому что, где дается тело, там дается и кровь. Но почему же такое рассуждение имеет значение для мирян и не применяется к духовенству? Или еще представляют грубую отговорку такого рода, что св. чашу легко толкнуть и св. кровь легко пролить – при небрежности причащающего. Как будто из-за небрежности некоторых позволительно, вопреки прямому завету Спасителя, лишать св. крови всех мирян.

За этим злоупотреблением, последовательно допущено было другое. Так как малые дети не могут вкушать твердой пищи – хлеба, и их искони причащали в христианской церкви одной кровью, то римская церковь, лишив мирян св. крови, тем вовсе лишила детей св. причащения. Католические богословы и для этого злоупотребления постарались приискать несколько фальшивых оснований и оправданий: напр., будто бы

дети не достойны приступать к такому великому таинству, – не могут принимать его с надлежащим сознанием и благоговением. Но Сам Христос сказал: «оставьте детей, не препятствуйте им приходить ко Мне и назвал их наследниками царствия Божия в пример взрослым (Мф. 19; Мк. 10; Лк. 18). И кто из взрослых осмелился бы сказать, что он приступает к причащению св. тела и крови с большим достоинством, и понимает в этой тайне более, чем малые дети? Если сама католическая церковь допускает возможность для детей получать благодать Божию в таинстве крещения, хотя они и не могут сознательно готовиться к этому таинству и давать за себя обеты при крещении, то почему же бессознательность детей считается препятствием к получению благодати в таинстве миропомазания и евхаристии?

Лишив мирян св. крови, западная церковь изменила, вопреки древнему преданию, и качество хлеба, употребляемого в евхаристии. Евхаристия совершается на западе не на квасном хлебе, как у нас, а на опресноках особым способом приготавливаемых. Это нововведение утвердилось в западной церкви в 11 веке, и не известно – для какой цели и на каком основании было допущено. Есть основание думать, что Христос преподавал ученикам Своим св. евхаристию, на обыкновенном квасном хлебе, ибо Он совершил тайную вечерю до празднования пасхи, а употребление опресноков начиналось у иудеев уже на второй день пасхи. Самое слово ἄρτος по-гречески и (fermentum – по латыни, употребляемое в евангелии при наименовании евхаристического хлеба, обозначает собственно вскисший или поднявшийся хлеб: а опреснок называется по-гречески иначе ἄζωμος; отсюда греческие христиане называли латинян в средние века азимитами. И в древней церкви евхаристия была совершаема несомненно на обыкновенном квасном хлебе, ибо хлеб для евхаристии был избираем из обыкновенных приношений, делаемых верующими в церковь.

Когда на римско-католической литургии кроме священника желают причащаться миряне, священник, кроме главного опреснока, которым сам причащается, освящает другие еще малые опресноки, особенный для каждого причастника. Этот обычай также существенно противоречит древнему преданию и самому понятию о единстве святой евхаристической жертвы. У нас на восточной литургии, по апостольскому преданию, все причащаются от единого хлеба, – и это имеет глубокое догматическое и нравственное значение. Причащаясь от единого хлеба, мы все, по словам ап. Павла, становимся во Христе, как бы единым телом (1Кор. 10:17). Также высокая мысль о нашем единении со Христом и друг с другом чрез причащение от единого хлеба ясно высказывается в одной из молитв,

читаемой на литургии св. Василия Вел.

Лютеране отвергают в таинстве евхаристии пресуществление хлеба и вина в тело и кровь Христову; но признают, что, причащаясь хлеба и вина, мы действительно принимаем самого Христа, невидимо присутствующего в хлебе, с хлебом, под хлебом (in pane, cum pane, sub pane). Реформаты признают таинство евхаристии лишь простым обрядом, совершаемым в воспоминание смерти Христовой; и хлеб и вино в евхаристии, по их представлению, служат только символами тела и крови Христа.

Но как мнение лютеран, так и мнение реформатов стоит в явном противоречии с учением слова Божия. Христос как в Своем обетовании о таинстве, так и при самом установлении таинства евхаристии прямо, необинуясь (Ин.16:29), сказал: «сие есть тело Мое... сие есть кровь Моя»...

Наконец католическая церковь отличается от православной учением о времени пресуществления св даров – при произнесении слов Христа: «приимите, ядите..», а не во время призывания Св. Духа и благословения св. даров. Неосновательность учения католиков ясно обличается литургиями не только восточной, но и западной церкви, в которых после слов Христовых полагается еще призывание Св. Духа и благословение даров.

§ 85. ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Священство есть таинство, в котором Дух Святой правильно избранного чрез рукоположение святительское поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово, т.е. наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах^б.

Видимую сторону таинства священства составляет рукоположение, соединенное с молитвою.

Невидимое действие таинства священства состоять в том, что чрез него, по молитве, действительно сообщается рукополагаемому Божественная благодать, соответствующая его будущему служению, благодать священства. О ней ясно говорит св. ап. Павел еп. ефесскому Тимофею: «не неради о своем даровании живущем в тебе, еже дано тебе быть пророчеством с возложением рук священничества» (1Тим. 4:14).

Римская церковь отличается от православной в учении о таинстве священства, тем, что в ней все лица священного сана обязаны вести жизнь безбрачную. Такое правило прямо противоречит и свящ. писанию и постановлениям вселенских соборов. Ап. Павел прямо и ясно говорит: «Подобает епископу быти единыя жены мужу» (1Тим.3:2). Здесь под епископом разумеются и пресвитеры, как видно из связи речи. И потом дальше: «Диаконы да бывают единыя жены мужи». (Ст.12). Согласно с этими словами апостола, на 1-м вселенском соборе не было принято предложенное некоторыми мнения о безбрачии духовенства, а только было постановлено, чтобы лица, уже принявшие священный сан, по древнему преданию церкви, не вступали в брак, а те, который до рукоположения вступили в брак, не оставляли своих жён после. То же было подтверждено и на 6-м вселенском соборе, только относительно епископов было постановлено, чтобы они избираемы были из лиц, не связанных узами брака.

Лютеране, не признавая священства таинством, не имеют у себя и лиц священного сана. Их пасторы суть народные учителя, избираемые обществом, но не освященные особенною благодатью Св. Духа. Впрочем, отвергая таинство священства, лютеране признают необходимою, так называемую «ординацию», т.е. постановление пастора в роде посвящения, так что без этого никто не может быть допущен до совершения таинства. В этом нельзя не видеть у лютеран некоторого противоречия их самим себе.

§ 86. Таинство брака

Брак есть таинство, в котором при свободном пред священником и церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Брак установлен Самим Богом, и есть первое учреждение Божественное по сотворению человека (Быт. 1:27:28;2:22:23). Закон брака в самом начале его изречения для рода человеческого в следующих словах: «оставит человек отца своего и мать, и прилитится к жене своей, и будут два в плоть едину» (Быт.2:24). Господь И. Христос подтвердил его как Своим присутствием на браке в Кане Галилейской, так и Своим ответом фарисеям, когда сказал: «еже Бог сочел, человек да не разлучает». (Мф. 19:4:6), и ап. Павел о браке говорит: «Брак честен и ложе нескверно» (Евр.13:4), а в послании к Тимофею запрещение жениться называет учением бесовским, учением духов обольстителей (1Тим. 4:1:5), в послании же к ефессянам дает видеть в браке символ таинственного союза Христа с церковью, и потому называет брак великим таинством (Еф.5:23:32) Православная церковь и св. отцы церкви всегда смотрели на брак, как на истинное таинство, признавая в нём таинственное действие освящающей благодати Божьей, и потому брак всегда был благословляем и освящаем священнодействием церковным.

Видимую сторону таинства брака составляет а) торжественное свидетельство жениха и невесты пред церковью в том, что они вступают в брачный союз по добровольному и взаимному согласию и сохранять супружескую верность до конца жизни, б) торжественное возложение венцов на жениха и невесту и благословение их брачного союза священником, с произнесением слов: «Господи Боже наш, славою и честью венчай я».

Невидимая благодатная сила, сообщаемая в таинстве брака, состоит а) в освящении брачного союза двух лиц во образ духовного союза Христа с церковью, б) в скреплении брачного союза узами нерасторжимыми (Мф. 19:6), в) в содействии христианским супругам свято исполнять взаимные обязанности друг к другу в достижении целей брака, именно: благословенного рождения и христианского воспитания детей, взаимного вспомоществования во всем добром и предохранения себя от связей незаконных или не благословенных.

Католики не признают расторгимости брака, но это противоречит ясному учению Христа, дважды указавшему на прелюбодеяние, как повод к расторжению брака (Мф. 5: 32; 19:1:9; Мк.10: 1:12).

Протестанты отрицать силу у таинства брака, низводя самое священнодействие на степень простого обряда, не сообщающего ничего благодатного. В основе протестантского отрицания таинства брака лежит та общая мысль, что брак – дело чисто плотское, что он касается чисто житейских интересов и не имеет отношения к оправданию человека. Но христианство, попуская все здравые человеческие чувства, старается всегда возвысить их до духовности, почему и благословляет их и освящает. Вступающий в брак служит для созидания церкви Божией. Как? Чем? Брак есть союз взаимоосвящения. Таковую цель ясно указывает апостол, когда говорить, что даже неверующий муж освящается, ведется ко спасению женой верной и наоборот. Отсюда, очевидно, брак имеет целью взаимное совершенствование двоих. Брак есть залог и возможность семьи, а семья, по выражение слова Божия, домашняя церковь. (Рим. 16: 3:4, 1Кор. 16:19).

§ 87. Таинство елеосвящения

Елеосвящение есть таинство, в котором, при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Елеосвящение, как христианское таинство, ведет начало свое от самого И. Христа. Когда Господь, избрав 12 апостолов, послал их с проповедью о царствии по городам иудейским, они многих недужных помазывали маслом, и те исцелялись (Мк.6:13). Без сомнения, посланные Господом апостолы совершали это по данной им власти от Господа, согласно с Его волею, и таким образом, елеосвящение представляется здесь, как учреждение Господа. Не ясно высказанная здесь воля Господа о сем вполне ясною должна была сделаться для апостолов по воскресении Господа, когда Он, являясь им в продолжении 40 дней, говорил им о царствии Божьем (Деян.1:3). Со всею ясною и определенностью об этом таинстве учить ап. Иаков: «Болит ли кто из вас, пишет он, да призовет пресвитеры, церковный и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» (Иак.5:14:16).

Видимую сторону этого таинства составляют: а) семикратное помазание больного священным елеем и б) молитва веры, произносимая священником при помазании больного.

Благодатная сила, сообщаемая в таинстве елеосвящения, состоит а) в прощении грехов и б) в исцелении от самой болезни.

Римская церковь смотрит на елеосвящение, как на последнее помазание, как на помазание на исход души, как на напутствие к вечной жизни, и потому учить совершать его только над умирающими. Но такой взгляд не имеет для себя основания и подтверждения ни в св. писании, ни в учении древней церкви. Таинство это, по апостолу, совершается над больными, но не над умирающими, или такого рода больными, кои находятся уже при самой кончине. Слова апостола не дают такого смысла; и во всех молитвах и священнодействиях церкви в сем таинстве выражается не молитва на исход души, не напутствие к смерти, а теплое моление церкви об исцелении больного от одержавшей его телесной немощи и восстановлении его здоровья и прощении грехов его.

Протестанты совершенно отрицают рассматриваемое таинство.

§ 88. Посмертное состояние души до страшного суда

Что бывает с душою после разлуки её с телом. Об этом мог бы сказать Лазарь, или сын вдовы наинской, или дочь Иaira, воскрешенные Спасителем. Могли бы сказать и другие мертвецы, воззванные опять от смерти к жизни, но из них никто о том ничего не сказал. Это потому, что ни они передать нам, ни мы принять от них всех подробностей той жизни никак не можем. Мы живем под такими условиями, которые для них не существуют, каковы, например, время и место; а они живут под своими условиями, который для нас непостижимы. Вот почему и ап. Павел говорит о себе: «Вем человека о Христе, яко восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати» (2Кор.12:2:4)

Впрочем, как ни непостижимы для нас тайны жизни загробной, но то, что нужно нам знать, то открыто для нас. Вместо усопших говорить нам о них слово св. церковь, говорят о них св. отцы и учителя церкви.

После смерти человека совершается над душою его суд, который называется частным, в отличие от всеобщего суда. Ап. Павел говорит: «Лежит человеком единою умерти, потом же суд» (Евр.9:27). После частного суда души людей получают должное мздовоздаяние. Так, души праведных находятся в свете, покое и в предначатии вечного блаженства, а души грешников – в тьме, страданиях и в предначатии вечных мучений. О предначатии блаженства прежде последнего суда засвидетельствовал Сам И. Христос в притчи о богатом и Лазаре. Он сказал, что нищий Лазарь был отнесен ангелами на лоно Авраамово (Лк.16:22). А что душу грешников тотчас после смерти ожидает совершенно иная участь, на это Сам И. Христос ясно указал, когда, наставляя учеников Своих, между прочим сказаъ им: «Не убойтесь от убивающих тело, и потом не могущих литшее что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь, убойтесь имущего власть по убиении воврещи в дебрь огненную» (Лк. 12:4:5). Еще же яснее это самое Он изобразит в той же притче о богатом Лазаре, когда сказал, что душа богача тотчас после смерти сошла в ад и там подверглась тяжким мучениям. (Лк. 16:22:24).

Но слово Божие дает разуместь, что мздовоздаяние загробное после частного суда не есть окончательное и полное. По ясному учению Христову, только после всеобщего воскресения и суда, как праведники окончательно наследуют живот вечный так и грешники пойдут в огонь

вечный, уготованный дьяволу и ангелам его (Ин.5:28:29; Мф.25:34:41:46). И по словам ап. Павла: «всем явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла» (2Кор.5:10). А ап. Иоанн свидетельствует, что он на обращенный к Богу вопль душ мученических: «Доколе, Владыка святыи и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу», услышал такой ответ: «Пусть они успокоятся еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Апок.6:10:11), чем опять ясно было показано, что полное мздовоздаяние перешедших в другую жизнь душ должно совершиться не тотчас после смерти, а после окончания на земле домостроительства Божьего и всеобщего суда.

§ 89. Молитвы церкви за усопших. Неосновательность протестантства в их отвержении

Что касается тех людей, которые умерли с верою во Христа, но не успели принести плодов, достойных покаяния, то состояние их может облегчаться чрез молитвы церкви, соединенные с приношением бескровной жертвы тела и крови Христовой. С этою целью и установлено в православной церкви поминовение усопших. Учение о поминовении умерших основано частью на св. писании, а особенно на предании.

Из св. писания видно, что еще в ветхозаветной церкви Иуда Маккавей приносил жертву за умерших воинов (2Мак. 12: 43)

Св. предание свидетельствует, что поминовение умерших всегда совершалось в христианской церкви на литургии с самых времен апостольских. Это видно из первой христианской литургии ап. Иакова, составленной им по наставлению Самого И. Христа. В ней поминовение усопших составляет одну из главных частей её; потому оно внесено и в литургию св. Василия Вел. и Иоанна Златоуста, которые составлены по образцу первой литургии.

Лютеране говорят, что в св. писании нет заповеди молиться за усопших, следовательно, молиться за них противно воле Божией. Но есть же в Писании прямая заповедь «молитесь друг за друг» (Иак.5:16). Почему же, спрашивается, нельзя молиться за умерших наших собратьев? Разве они со смертью вовсе перестали существовать и для себя, и для нас? Разве они не живы у Бога (Лк.20:38), и не остаются членами того, всегда живого, тела церкви, в котором глава – Христос (Еф.1: 20:23)?

Лютеране находят молитвенное поминовение усопших даже стоящим в противоречии с св. писанием, и в подтверждение сего ссылаются на следующие его места: «Во аде же кто исповестся Тебе» (Пс.6:6); «Бог воздаст коемуждо по делом еог» (Рим.2:6); «приимет кийждо, я же с телом содела, или блага, или зла» (2Кор.5:10). Но в первом месте заключается только та мысль, что находящееся в аде сами собою не могут испросить у Бога избавления из ада, чем еще отнюдь не исключается для них возможность от других получить пособие, по примеру того, как до пришествия Христова многие души находились во аде, и сами собою не могли избавиться из ада. Что же касается мест остальных, то в них, как заметил И. Дамаскин, говорится о последнем суде и мздовоздаяние

Божьем, когда окончательно решится участь человека.

Не понятно, также возражают лютеране, каким образом действие молитв церкви может простираться свою силу на жильцов невидимого загробного мира. Но, со своей стороны, можно спросить и их самих: а в состоянии ли они объяснить признаваемую ими силу молитв за живых, особенно когда последние от молящихся находятся в дальнем расстоянии? Уж не следовало ли бы им исключить и молитвы за живых, и другое не вполне понятное для разума, забыв, что мы «верою ходим, а не видением» (2Кор.5:7)?

Не менее неуместно еще такое возражение лютеран: так как мы ничего верного не знаем относительно состояния и участи душ усопших, то если бы стали молиться за них, могли бы молиться или за свитых, вовсе не нуждающихся в наших молитвах, или же за нечестивых, Богом отверженных, для которых всякие молитвы бесполезны. Но если бы и на самом деле наши молитвы простерлись на святых, лично в них теперь не нуждающихся, то неужели они, еще при жизни просящие их себе (напр.. даже ап. Павел; Еф.6:18:19), с негодованием отвергнуть их, и не оценят по достоинству? А с другой стороны, если бы молитвы действительно были обращены на такого рода усопших, которых нравственное состояние и участь были бы совершенно безнадежны, то неужели этим мог бы быть причинен последним какой-либо вред? И кроме того, неужели в сем случае не будет принята Богом с пользой для самого молящегося его жертва любви, на подобие того, как людьми оценивается чья-либо самоотверженная попытка спасти утопающего, хотя бы и оказалось невозможным спасти жизнь его?

§ 90. Признаки приближения кончины мира

Неоконченное нерешительное состояние душ в загробном мире будет продолжаться до дня судного, когда И. Христос придет во славе с ангелами, чтобы судить живых и мертвых.

Когда настанет этот великий и страшный день, Господу Богу не угодно было открыть. В притче о десяти девах Спаситель приурочивает Свое второе пришествие к полуночному времени. «В полночь раздался крик: жених идет, выходите на встречу ему» (Мф.26:6). Этим указывается на неожиданность пришествия И. Христа. В полночь всё спит спокойно; так и пред пришествием И. Христа люди будут спокойно жить, есть, пить, веселиться, не предчувствуя дня судного. «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один. Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествии Сына человеческого. Ибо как в дни пред потопом пили, ели, женились и выходили замуж, до того дня, пока не пришел потоп и не истребил всех: так будет и в пришествии Сына человеческого» (Мф.24:36:39). Второе пришествие Сына Божия будет неожиданное и быстрое: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына человеческого» (27 ст.). Потому И. Христос заповедовал ученикам и всем Своим последователям быть готовыми всегда. «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын человеческий» (Мф. 25:13).

При неизвестности дня судного, Господу угодно было для ободрения праведников и вразумления грешников предуказать некоторые знамения Своего второго пришествия и кончины века, некоторые признаки дня судного. В мире физическом будут глады, землетрясения, моровые язвы, особенные страшные явления в природе и разные небесные знамения (Мф.24: 7). В нравственном мире будут замечаться страдание и изнеможение людей от страха и ожидания чего-то страшного, грядущего на вселенную (Мф.24:21). Взаимные отношения людей будут изменяться все к худшему – возникнет охлаждение взаимной любви (Мф. 24:12), ненависть и предательство (Мф. 24:11), жестокая вражда даже между самыми близкими родными (Мк. 13:12). Вера до того оскудеет между людьми, что Сын человеческий, пришедший на землю, едва ли найдет в ней веру (Лк. 28:8). Но человечество не будет видеть своего бедственного нравственного состояния, – напротив, станет провозглашать о своем преуспейнии, ослепляясь преуспейнием для времени и земли и забыв о преуспейнии христианском для духа, для вечности, для Бога (1Сол. 5:

2). Несмотря на такое нравственное извращение людей, пред концом мира будет проповедано евангелие по всей вселенной (Мф. 24:14)

Второе пришествие Спасителя на землю последует только тогда, когда совершенно исполнится Его святейшая воля – заповедь, данная Им св. Его ученикам и их преемникам, пред вознесением на небо: «Идите, научите вся языцы» (Мф. 28:19). Не останется на земле ни одного места, ни народа, ни племени, где не возвещено бы было евангелие, и тогда только наступит конец (Мф. 24: 14).

§ 91. Великое вероотступничество

Вместе с необычайным распространением евангелия среди народов, в последние дни мира явится множество лжемессий, лжепророков, которые будут всячески отвращать людей от св. христианской веры. По-видимому, – ревностные поклонники христианства, выразители его духа, чуждые всего чувственного, лжеучители на самом деле будут иметь только образ благочестия, силы же его отвергнутся. Отвергшись силы истинного благочестия, они станут действовать под влиянием силы выше земной, но темной. Как сами лжесловесники, по внутреннему своему состоянию, будут находиться под сильным, неотразимым влиянием отца лжи, так и учение их будет, по апостолу, учением бесовскими (1Тим. 4:1).

§ 92. Учение об антихристе

Перед вторым пришествием Господним, диавол, по попущению Божию, воздвигнет чрезвычайное для себя орудие – антихриста, чтобы через него вести войну и совращать на путь погибели верующих во Христа

Этот деятель конца века земного будет совершенно предан греху, в нём не будет ни искры добра, так что для проницательного взора ясно будет, что это – человек погибший, безусловно потерянный для добра и спасения. Впрочем, он не будет предан всем порокам, какие влекут людей; его душа будет омрачена, главными образом, гордостью, но зато в самой крайней степени. Гордость доведет этого грешника до того, что он не только будет отрицать всякий авторитет, и власть над собой, но даже объявит себя единственным богом и будет требовать от людей поклонения себе, как Богу, вместо всех богов, какими когда-либо кланялись люди (2Фесс. 2: 4).

Деятельность этого богопротивника будет непродолжительна: конец ей положить второе пришествие Христово (2Фесс. 2:8). Но и в короткое время он успеет принести людьми много зла. Причина такого успеха – в том, что ему будет помогать сам сатана, верным слугою которого он будет.

Под действием сатаны, человек греха будет проявлять во всех своих словах и делах необычайную силу, которая могущественно будет влиять на людей и покорять их, – будет творить поразительные знамения и ложные чудеса (2Фесс.2:9), наконец, он будет действовать обольщением или обманом, как и его вдохновитель – диавол; он будет выдавать себя за благодетеля человечества, который желает привести всех к истине и счастью, тогда как на самом деле целью его деятельности будет только возвеличие самого себя и отвлечет людей от Бога. Значить, его слова будут совершенно не согласны с его затаенною целью и делами (2Фесс 2:10). Последуют за ним и поклонятся ему очень многие люди, именно, все те отступники, ненавистники истины и любители неправды, которые тогда будут составлять большинство человечества (2Фесс. 10:12).

Св. Иоанн Богослов в откровении, между прочим, изображает борьбу верных с антихристом. Главными борцами против зла и антихриста будут тогда два пророка, которые будут учить и обличать 1260 дней (Откр. 11:3). Они будут обладать силою чудотворения. Подобно Илии, они будут низводить пожирающий огонь на своих гонителей, будут иметь власть затворить небо, чтобы не шёл дождь на землю, во дни пророчествования их, подобно Моисею, они будут превращать воды в кровь и поражать

землю всякою язвою, когда только захотят (Откр.11:5:6), – все это для того, чтобы вразумить заблуждающихся и защитить и поддержать верных. Жизнь свою эти последние свидетели истины окончат мученически: они будут убиты антихристом, и тела их будут оставлены непогребенными на улице Иерусалима, который некогда был местом распятия Господа, а в то время, по развращенности и богоборческому настроению жителей, будет подобен Содому и древнему Египту времен Моисея (Откр.11:7:8). Смерти строгих обличителей будут рады нечестивые последователи антихриста: они будут веселиться и посылать дары друг другу, потому что два пророка эти своими обличениями и наказаниями мучили их (Откр.11:9:10). Но радость врагов истины и правды будет непродолжительна: через три с половиною дня убитые пророки воскреснут, к великому страху своих ненавистников, и вознесутся на небо (Откр. 11:11:12).

§ 93. Второе пришествие Господа нашего И. Христа.

Воскресение мертвых и изменение живых

Антихрист будет царствовать на земле до самого явления на землю Царя славы, до самого дня судного Второе пришествие Господа на землю будет совершенно отлично от первого пришествия. Тогда Он приходил в уничижении, в образе раба (Флп.2:3), подвергался преследованиям и бесчисленным оскорблениям и поруганиям, был распят, как злодей: теперь Он «придёт во славе Своей, и все святые ангелы с Ним, и сядет на престол славы Своей» (Мф.25:31) и «пред Ним преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп.2:10). Тогда Он приходил не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф.20:28), не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин.3:17); теперь Он «придет праведно судить вселенную (Деян.17:31) и воздать каждому по делам его» (Мф. 16: 27).

Второе пришествие Спасителя на землю будет предваряться явлением на небе «знамения» (Мф.24:30), т.е. по изъяснению св. отцов церкви, честного и животворящего креста Господня, от света которого не видно будет солнца. Явление креста будет для того, чтобы совершенно посрамить бесстыдство иудеев; ибо Христос придет на суд, имея величайшее оправдание – крест, показывая не только раны, но и позорную смерть.

По гласу Господа, души всех умерших людей опять соединятся с их телами и воскреснут нетленными все, как праведники, так и грешники⁷. «Не дивитесь сему, яко грядет час, воньже вси сущии во гробех, услышат глас Сына Божия. И изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая, в воскрешение суда» (Ин. 5:28:29). Что же касается живых людей, то их грубые тела мгновенно изменятся в духовные и бессмертные. «Вси бо не успнем, вси же изменимся, вскоре во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии восстанут нетленни, и мы изменимся» (1Кор.15:51:52).

По качеству воскрешения тела будут, с одной стороны, существенно те же, какие соединены были с известными душами в продолжении настоящей жизни, но, с другой стороны, будут и отличны от настоящих тел, потому что восстанут преображенными, именно будут нетленны и бессмертны, сильны и крепки, тонки и одухотворены, подобно телу воскресшего Господа. «Подобает бо тленному сему облещися в нетление,

и мертвенному сему облещися в бессмертие» (1Кор. 15: 53).

Не все тела по воскресении мертвых будут обладать одинаковыми свойствами, а соответственно заслугам каждого. Тело праведных преобразится по образу воскресшего тела Христова, подобно Ему, будет славно и светоносно (Флп.3:21; Мф.13:43). Тело грешных, напротив, хотя и будет нетленным и крепким, но не будет славным; оно будет мрачным, подвергнется страданиям и болям невыносимым и послужит к увеличению мучений души. С воскресением мёртвых и изменением живых будет соединено изменение всей неразумной природы, всей вселенной. Весь мир преобразится, небо и земля обновятся посредством всемогущего и непосредственного действия Творца. Ап. Петр пишет, что когда придет день Господень «тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят... Мы же, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2Петр. 3:10: 13).

§ 94. Страшный суд

Наконец последует и всеобщий, страшный суд Божий. Вот потрясающая душу картина окончательного суда над человеком, картина, которую представляет нам слово Божие. «Егда приидет Сын человеческий во славе Своей и вси святии ангели с Ним, говорит Сам Христос Спаситель, – тогда сядет на престолы славы, Своя, и соберутся пред Ним вси языцы (Мф.25:31), и тогда воздаст комуждо по деяням его» (Мф.16:27). Суд этот, будет торжественный и открытый потому, что Судия явится во всей славе Своей со всеми святыми ангелами и произведет суд пред лицом целого мира, небесного, земного и преисподнего. «Всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла» (2Кор.5:10). Все, от Адама до кончины мира рожденные женами, все люди, великие и малые, богатые и бедные, праведные и неправедные, юные и старые, мужчины и женщины, знатные и незнатные, верные и неверные, все погребенные в земле, сторевшие в огне, потопленные в воде, съеденные хищными зверями и рыбами, все мертвые всех времен и всех стран, по гласу трубы архангельской, оживут и восстанут; все сухие кости облекутся плотью, соединятся со своими душами, воскреснут, и все, как воскресшие из гробов, так и оставшиеся в живых, в одно мгновение ока, явятся у подножия престола Господня. Прострется этот суд и на падших духов, которых, по свидетельству апостола, «Бог не пощади, но пленницами мрака связав, предаде на суд мучимых блюсти» (2Петр.2, 4).

Страшен будет окончательный суд Божий для всех разумно-нравственных существ. Страшен будет он и для праведников; ибо тогда и праведные строго истязуются даже в добрых делах своих, – и праведник едва спасется, по слову писания. А особенно страшен он будет для грешников, когда они предстанут на суд со своим мерзостным, переполненным грехами телом.

На всеобщем суде обнаружатся не только все дела, сделанные праведниками и грешниками в продолжении всей жизни (2Кор. 5:10; Рим. 2, 6), но и все слова (Мф. 12: 36–37), все мысли, намерения и самые сокровенные желания (1Кор. 4:5).

Никакой поступок наш тогда не утаится. К страху стыда и обличения присоединится еще страх и от того, что грешники увидят тех, которых в жизни этой ненавидели, оскорбляли, мучили, убивали. «Увидит, – говорит св. Дмитрий Ростовский, – тогда Каин Авеля, которого убил неповинно,

увидит Ирод св. Иоанна Предтечу, которого главу несправедливо усек мечем, увидят гонители христиан многое множество исповедников имени Христова, которых замучили».

Среди отчаянных воплей грешников последует торжественный приговор всемирного Судии, обращенный сначала к праведникам, а потом и к грешникам. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его (т.е. праведникам): «Приидите, благословенны Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира», потом скажет и тем, которые по левую сторону (т.е. грешникам): «Идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его (Мф. 25:31: 41). Идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный» (Мф.46).

Всеобщими судом прекратится возможность изменчивости нравственного состояния рода человеческого. «Сын, Божий предаст царство Богу Отцу» (1Кор.15:24). Кончится благодатное царство Христово и наступит вечное царство славы для одних и вечное мучение для других.

§ 95. Блаженство праведников

Каково будет блаженство праведников мы не в состоянии и понять этого теперь. Ап. Павел был восхищен до созерцания этого блаженства, но не мог передать виденного. «Вем человека, говорить он, яко восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати (2Кор.12:4). Св. писание, не находя на язык человеческом выражений и слов, достаточных для описания этого блаженства, изображает его более подобиями и образами. Так, оно называет его небесным царством (Мф.5:3:10), царством Божиим (Мк.9:17), новыми небом и новою землёй (Ис.65: 17; 2Петр.3:13; Апок. 21:1), вечною жизнью (Мф.25:46; Мк.10:13) увенчанием венцем славы (1Пет.5:4), венцем нетления (1Кор. 9: 25).

Блаженство это будет состоять в том, что праведники достигнуть возможной степени духовного совершенства и уподобления Сыну Божьему чрез восстановление в них образа Божия: «Вемы, яко егда явится, подобии Ему будем» (Ин.3:2).

Праведники будут свободны от всех скорбей и бедствий. потому что это тленное тело, которое теперь большею частью бывает причиною скорбей, облечется в нетление, и не будет чувствовать ни естественных нужд, ни неблагоприятного влияния стихии. Ап. Иоанну открыто было, что праведные «не взалчут к тому, ниже вжадут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной» (Ап.1:16). Сверх того враги и видимые, и духовные, здесь на земле возмущающие покой праведных будут низложены (1Кор.15:24–26).

Для праведников сладостно будет воспоминание их прошедшей жизни (Ап.14:13). „Блажени мертвии, умирающи о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих: дела бо их ходят в след с ними».

Праведники будут наслаждаться лицезрением Отца Небесного. Спаситель обещал «чистым сердцем», что они Бога узрят (Мк.5:8). А ап. Иоанн действительно созерцал праведных, стоящих пред престолом Божиим, и в небесной церкви служащих Господу день и ночь. Это лицезрение будет состоять в яснейшем познании совершенств Божиих; об этом то блаженном созерцании говорит апостол: «Видим ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу» (1Кор. 13:12).

Праведники будут наслаждаться блаженным и теснейшим единением с Богом; ап. Павел говорить, что по воскресении мы «всегда с Господом будем» (1Сол. 4:17) К этому присоединится сообщество со святыми.

Спаситель обещает праведным, что они, «возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во царствии небесном» (Мф. 8:11).

В блаженстве и славе души будет участвовать и тело: «Господь преобразит тело смиренья нашего, яко бити сему сообразну телу славы Его» (Флп.3:21), предварительный образ этого прославления святых телес Он Сам явил на Фаворе (Мф.17:2).

Блаженство праведных будет не равное; о различных степенях его говорить Спаситель: «в дому Отца Моего обители многи суть» (Ин.14:2), также ап. Павел: «И на слава солнцу, и и на слава, луны, и и на слава звёздам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых» (1Кор. 15: 41).

Блаженство праведников будет вечное: «Идут сии в живот вечный» (Мф. 26:46).

§ 96. Вечные мучения грешников

Согласно приговору последнего страшного суда грешники «идут в муку вечную» (Мф.25:46). Эта мука души будет состоять в отчуждении от Бога, как первоисточника света, радости и блаженства. В то же время души грешников будут претерпевать величайшие страдания и от своих необузданных страстей, который, ничем не стесняемые, развиваясь бесконечно, не могут получить никакого удовлетворения, сжигая, так сказать, в своем пламени тех, кто породил их; далее сознание того, что они находятся в царстве сатаны, в мире злых, отверженных Богом, духов, мучительно будет действовать на них; их отчаянное несчастье увеличится мучительным ощущением гнева Божия, которому они справедливо подвергнутся, и который они ничем уже не могут смягчить. Это ощущение гнева Божия в св. писании образно представляется под видом ярости Божией, которое будут пить грешники. Наконец грешники будут испытывать и внешние мучения от геенского огня. «Иже не обретется в книзе животней написан ввержен будет в озеро огненное» (Апок.20:15). «Там будет плачь и скрежет зубом» (Мф. 13:42).

В добавление ко всему этому мучения грешников будут нескончаемы, вечны. «Идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его... И идут сии в муку вечную» (Мф. 25:41:46)⁸.

Так строго будет поступлено с грешниками не потому, чтобы Бог хотел их погибели, но они сами погибают, «зане любве истины не прияша, во еже спастися им» (2Сол.2:10), не потому, чтобы Бог перестал быть благим и милостивым, но потому что они с непреодолимым упорством и ожесточением сами отвергли милосердие Божие.

Примечания

¹ - Все евреи убеждены, что Талмуд (учение) или устный закон имеет авторитет божественный, и что этот закон Моисей получил вместе с писанным на горе Синайской от Самого Бога. По словам Талмуда, Моисей передал этот устный закон И.Навину. И.Навин – старейшинам, старейшины – пророкам, а пророки – синедриону или великой синагоги. Действительное происхождение Талмуда таково. Со времени плена Вавилонского среди учителей народа еврейского появилось стремление дать точная и подробный указания и определения на все случаи жизни, но так как закон таких определений не давал, то раввины прибавили к писаному закону многочисленный неписанные заповеди или «предания старцев». Около конца II века по Р. Хр. Равви Иуда собрал в одно целое все эти постановления устного закона и передал письменно. Свое собрание он назвал „Мишною», или повторением закона, которое имело значение толкования на письменный вагон. С течением времени разных толкований и комментариев на Мишну накопилось так много, что один из преемников Иуды собрал все эти разноречивые толкования на Мишну и около IV в. по Р. Хр. издал свой труд под именем «Гёмары» (усовершенствование). В это издание вошло учение палестинских раввинов, чрез что оно и сделалось известным под именем Талмуда Иерусалимского. Около этого времени число школ чрезвычайно размножилось; толковали Мишну и в Персии. Впоследствии в VI веке и эти толкования были собраны, и это собрание по месту своего происхождения получило название Талмуда Вавилонского.

² - Подробные сведения о нравоучении Талмуда можно почерпнуть в «Церк. Вед.» 1913 г., № 44.

³ - Среди множества мессианских пророчеств, находящихся в ветхозаветных книгах, особенно сильное впечатление производит псалом Давида 21, дающий полную и подробную картину крестных страданий и смерти Иисуса Христа. Одного этого псалма, ведь, достаточно для веры в божественность книги, его заключающей, и для веры в И. Христа, как Богом посланного Спасителямира! Все это было предсказано за 1000 лет приблизительно, и все исполнилось с буквальной точностью!

⁴ - Как видим, ни одна из истин библейской истории миротворения не может быть отвергнута наукою. Напротив, с возможным наступлением лучших времен для науки, когда она освободится от гнета чуждых ей влияний материализма и атеизма, возможно будет открытое признание истин библейской истории творения не только верою, но и наукою. В виду

обычных нападков на Библию от имени науки особенно важное значение приобретает здесь голос о Библии, именно о библейской истории творения, раздающийся не в среде, чуждой науки, знающей о ней по слухам или по книжкам, часто плохим, но идущий от людей, создавших науку. А такие голоса раздаются. Ботаник Рейнке (в своем сочинении «Мир, как дело») посвящает целую главу сопоставлению библейской космогонии с научной с благоприятными выводами для Библии и, в качестве классического примера такого же уважения в науке к библейской истории миротворения, делает ссылку на одного из самых выдающихся представителей естествознания, как Е. Э. фон Бэр. Последний (в „Stndien») пишет: «нападки на Моисееву историю творения являются комическими анахронизмами, так как наука давно уже с ними справилась. Если брать ее не по букве, а по существу, то должно признаться, что более возвышенной космогонии мы не имеем от древнеговремени, да едва ли может быть и дана нам такая». Вот почему физик Био говорит: «или Моисей в науке был так же сведущ, как наше столетие или он был просвещён Богом, писал по вдохновению от Него».

⁵ - Существование этого образа совершения таинства в церкви апостольской обыкновенно доказывается ссылкой на св. писание (1Ин.. 2: 20; 2Кор.1:21:22).

⁶ - О Божественном установлении и степенях священства см. § 65 и 66.

⁷ - Как воскреснут умершие, и с каким именно телом они возвратятся к жизни? Дело в том, что материальный организм умершего человека разлагается на свои составные элементы, и эти элементы могут быть рассеяны по всему лицу земли... Телесный состав умершего человека может войти по частям в телесный состав бесчисленного множества других людей. Тело умершего человека может, напр., войти в состав растений, а растение может войти в состав тела человеческого Древняя богословская мысль отвечала на это недоумение простою ссылкой на всемогущество Бога, Который может снова соединить отделившиеся друг от друга части тела, собрать рассеянные атомы. Прогресс современной науки дает возможность иначе осветит и разрешит приведенное недоумение. Пользуясь твердо установленным законом биологии по которому не орган создаёт функцию, а функциям – орган, соответственно чему дух создает организм, а не организм создает дух, один из наших апологетов говорит, что « души в день воскресения мгновенно разовьют свою творческую деятельность и сами образуют себе тела, так, что

воскресение произойдет путем мгновенного повторения того же самого творческого процесса жизни, которым образуются живые тела людей и в настоящий период их земного существования. Ведь растение создается не внешнею силою природы, помимо зерна, а развивается изнутри умершего зерна творческою силою семенного зародыша Так именно будет и при воскресении умерших. «Наука о человеке» проф. В. Несмелова, стр. 445).

⁸ - Но будет ли это мучение грешников действительно вечным, иди следует допустить обращение их к Богу и восстановление всех нравственных существ в их первобытное состояние так, чтобы Бог был всяческая во всех (1Кор. 15:28). Такого мнения держались в древности Ориген и Григорий Нисский, допуская предположение о спасении Христом даже дьявола. Церковь отнеслась к такому мнению отрицательно, осудив соборно мысль о спасении злых духов и восстановлении их и нечестивых людей в первобытное состояние. Тем не менее и в последнее время встречаются защитники этого мнения, они прежде всего стараются истолковать свидетельство св. писания о вечности мучений в смысле указания на неопределенно время. Вечный, по их толкованию, значит вековой или многовековой. Действительно, в св. писании слово век иногда употребляется в таком значении, но контекст речи не благоприятствует такому пониманию в приговоре страшного суда. Здесь вечное мучение грешников противопоставляется вечному блаженству праведников, для которого нет основания предполагать конец.

Содержание

Очерки православно-христианского вероучения священник Георгий Орлов	1
§ 1. Понятие о религии. Происхождение религии и её всеобщность в человеческом роде	2
§ 2. Первобытная религия до падения людей и религия патриархальная	5
§ 3. Язычество, как уклонение от первобытной религии	6
§ 4. Общая характеристика языческих религий древнего мира	7
§ 5. Ветхозаветная религия, как явление исключительное в ряду религий древнего мира	8
§ 6. Христианство и его превосходство над ветхозаветным богооткровенным законом	9
§ 7. Значение религии	12
§ 8. Влияние христианства на нравственную и общественную жизнь народов	13
§ 9. Ислам	16
§ 10. Новоиудейство.	19
§ 11. Истина бытия Божия	23
§ 12. Истина бессмертия души	25
§ 13. Понятие об откровении. Связь учения об	27
§ 14. Разбор возражений деистов против возможности сверхъестественного откровения. Возможность и необходимость откровения	29
§ 15. Признаки истинного откровения	31
§ 16. Разбор возражений против чудес	33
§ 17. Св. писание. Ветхозаветные св. книги	34
§ 18. Понятие о каноне	37
§ 19. Новозаветные священные книги	38

§ 20. Образование новозаветного канона	41
§ 21. Понятие о боговдохновенности книг свящ. писания	42
§ 22. Боговдохновенность Библии	44
§ 23. Св. предание. Его значение, как источника	46
§ 24. Разбор учения протестантов о предании	47
§ 25. Церковь – хранительница истинного предания	49
§ 26. Непостижимость существа Божия и свойства Божия, открытые нам в священном писании	50
§ 27. Единство Божие	52
§ 28. Тайна троичности Лиц в Боге. Ветхозаветные указания на троичность Лиц в Боге и новозаветные свидетельства	53
§ 29. Важность догмата о Пресвятой Троице и особенная высота его	55
§ 30. Божество Бога Отца и Его личное свойство	57
§ 31. Божество Бога Сына и Его личное свойство	58
§ 32. Божество Св. Духа и Его личное свойство	60
§ 33. Разбор догмата римско-католической церкви	62
§ 34. Учение о Боге, как Творце мира и Промыслителе	64
§ 35. Сотворение невидимого мира. Учение об ангелах. Служение добрых ангелов Богу и людям. Ангелы-хранители	65
§ 36. Апологетические замечания по отношению к	67
§ 37. Творение мира видимого	69
§ 38. Отличие человека от прочих живых тварей, как по способу его творения, так и по достоинству его природы (образ и подобие Божие) и назначению	70
§ 39. Разбор натуралистических теорий о происхождении мира и человека	72
§ 40. Единство человеческого рода. Значение этой	77

истины в догматическом и нравственном отношениях	· ·
§ 41. Промысл Божий в отношении к миру и в	79
§ 42. Естественный и сверхъестественный способы промышления	80
§ 43. Краткие замечания по содержанию возражений	81
§ 44. Падение в мире ангельском	83
§ 45. Грехопадение прародителей	85
§ 46. Следствие грехопадения прародителей	86
§ 47. Определение первородного греха и его наследственность	87
§ 48. Разбор римско-католического и протестантского учения о первородном грехе	88
§ 49. Возможность восстановления и спасения падшего человека и необходимость для сего Божественной помощи	90
§ 50. Приготовление рода человеческого к принятию Искупителя	91
§ 51. Всеобщая жажда искупления и спасения.	93
§ 52. Раскрытие догмата воплощения Сына Божия	95
§ 53. Учение православной и римско-католической	97
§ 54. Лице Господа Нашего Иисуса Христа	99
§ 55. Величие и Божественное достоинство И. Христа	100
§ 56. Тройственное служение Господа И. Христа роду человеческому	102
§ 57. О пророческом служении Иисуса Христа	103
§ 58. О первосвященническом служении И. Христа	104
§ 59. Царское служение И. Христа. Власть, над	106
§ 60. Действительность воскресения И. Христа	108
§ 61. Православное учение о спасении человека.	110
§ 62. Учение о благодати и её отношении к свободе человека	111
§ 63. Римско-католическое учение об оправдании и спасении человека. Католический догмат о	

спасении человека. католический догмат о сверхдолжных делах и сокровищнице святых.	113
Протестантское учение об оправдании верою.	
Крайности реформатства в учении о безусловном предопределении.	
§ 64. Церковь Христова. Понятие о церкви. Основание церкви.	116
§ 65. Богоучрежденная Иерархия	117
§ 66. Степени богоучрежденной Иерархии и их	119
§ 67. Средоточие церковной власти	120
§ 68. Глава церкви – Господь Иисус Христос	121
§ 69. Непогрешимость церкви	122
§ 70. Опровержение римско-католического учения	123
§ 71. Опровержение учения протестантов о церкви,	125
§ 72. Свойства церкви. Церковь единая. Единство вселенской церкви при существовании частных церквей. Единство церкви земной и небесной.	126
§ 73. Разбор возражений протестантов против	128
§ 74. О почитании останков святых и св. икон	130
§ 75. Церковь святая. Отсечение от церкви нераскаянных грешников	133
§ 76. Церковь соборная	135
§ 77. Церковь апостольская	136
§ 78. Необходимость для спасения принадлежать к единой, святой, соборной и апостольской церкви	137
§ 79. Понятие о таинствах. Число их. Необходимые принадлежности каждого таинства	138
§ 80. Указание разностей в учении римской церкви	140
§ 81. Таинство крещения	143
§ 82. Таинство миропомазания	146
§ 83. Таинство покаяния	148
§ 84. Таинство причащения	151
§ 85. Таинство священства	156

§ 85. Таинство священства	150
§ 86. Таинство брака	157
§ 87. Таинство елеосвящения	159
§ 88. Посмертное состояние души до страшного суда	160
§ 89. Молитвы церкви за усопших. Неосновательность протестантства в их отвержении	162
§ 90. Признаки приближения кончины мира	164
§ 91. Великое вероотступничество	166
§ 92. Учение об антихристе	167
§ 93. Второе пришествие Господа нашего И. Христа.	169
§ 94. Страшный суд	171
§ 95. Блаженство праведников	173
§ 96. Вечные мучения грешников	175
Примечания	176